

Впервые в ОАО «НМЗ» в рамках конкурса профессионального мастерства «Золотые руки» соревновались операторы станков с программным управлением ^[1]

Опубликовано 02.04.2013 14:42 пользователем DSalyukov

Заслуженную награду за первое место в номинации «Электромонтер» генеральный директор ОАО «НМЗ» Василий Шупранов вручает молодому специалисту предприятия Павлу Руцких.

В ОАО «Нижегородский машиностроительный завод» ^[2] (ОАО «НМЗ»), входящего в состав ОАО "Концерн ПВО "Алмаз-Антей" ^[3] возобновилась старая традиция: после значительного перерыва руководство завода приняло решение провести Конкурс профессионального мастерства «Золотые руки» среди молодых рабочих предприятия.

Интерес к конкурсу был высок: участие в нем приняли 83 человека, а желающих среди работающей молодежи ОАО «НМЗ» – еще больше. В этом году впервые к традиционным профессиям – токарь,

сварщик, электромонтер, фрезеровщик, слесарь механосборочных работ, слесарь-ремонтник – добавлена специальность «оператор станков с программным управлением (ПУ)». Это не случайно, поскольку именно эта профессия будет наиболее востребована в самом ближайшем будущем не только на действующем предприятии, но и на Новом машиностроительном заводе, который ускоренными темпами строится сейчас на территории ОАО «НМЗ».

Генеральный директор завода Василий Шупранов уверен: расчет на активное участие молодежи в освоении новейших технологий – стратегически верное решение. Такие предприятия, как Нижегородский машиностроительный, сегодня становятся «точками роста», задают вектор социально-экономического развития и возрождения промышленности. Завод не только приглашает готовых специалистов, но и готов инвестировать средства в систему подготовки кадров для производства. И регулярное проведение конкурсов профессионального мастерства – органичная часть такой системы.

Интерес, который на заводе вызвало проведение конкурса «Золотые руки», вполне закономерен. Участникам конкурса, прошедшим первичные испытания и включенным в состав команд, было, за что соревноваться. Все призеры, победившие в своих номинациях, получили не только ценные подарки и наградные дипломы. Каждому профессионалу, занявшему призовое место, досрочно повышен квалификационный разряд, что открывает хорошие возможности для дальнейшего роста – как профессионального, так и карьерного. Кроме того, помимо денежной премии за победу, им также установлены выплаты персональных надбавок в течение года.

Сам конкурс был организован и прошел, как общезаводской праздник. На торжественном открытии, помимо официальных речей, со сцены прозвучали слова поддержки и одобрения от коллег, а участники Совета молодежи ОАО «НМЗ» подготовили для своих товарищей несколько самостоятельных музыкальных номеров. На состязаниях в цеха завода пришли и ветераны предприятия – «поболеть» за молодежь.

Сейчас команда победителей, занявших первые места по каждой из «конкурсных» профессий, готовится защитить честь предприятия в областном Конкурсе профессионального мастерства «Золотые руки», который пройдет 30 марта в г.Дзержинске.

Язык: русский [4] **Дата:** апрель 2013 [5] **Теги:** Новости [6] **Раздел:** Россия [7] **Проблематика:** ВПК [8] **Тип материала:** Эксклюзив **Оценка статьи:** • 178 просмотров
Средняя оценка: 10 (1 vote)

Круглый стол по обсуждению ситуации возникшей в связи с возможным отказом США от 4 этапа развертывания ЕвроПРО [9]

Опубликовано 02.04.2013 17:55 пользователем DSalyukov

Центр военно-политических исследований

В четверг 4 апреля в МГИМО (У) МИД России Центр военно-политических исследований проводит круглый стол, посвященный обсуждению ситуации возникшей в связи с возможным отказом США от 4 этапа развертывания ЕвроПРО.

Также запланировано обсуждение аналитического доклада "ПРО-полицентричность. "Глобальная" система ПРО США и евразийская альтернатива РФ", подготовленного д.и.н, профессором А.И.Подберезкиным [10], к.э.н. Д.А.Дегтеревым [11].

На круглом столе запланирована презентация и обсуждение книги А.И.Подберезкина "Евразийская воздушно-космическая оборона".

Приглашены эксперты МГИМО, МИД России, Министерства обороны РФ и другие.

Язык: русский [4] **Дата:** апрель 2013 [5] **Теги:** Новости [6] **Раздел:** Россия [7] **Проблематика:** Военно-политическая [12] **Тип материала:** Эксклюзив **Оценка статьи:**

Средняя • 190

Внезапная проверка боеготовности Черноморского флота ^[13]

Опубликовано 03.04.2013 10:23 пользователем Michael

Военно-морской флот является мощным оперативно-стратегическим объединением, которое напрямую отвечает за безопасность государства, взаимодействуя с другими видами и родами вооруженных сил, обеспечивает военную стабильность в том или ином регионе. В мирное время военно-морской флот выполняет задачи различного рода, в основном направленные на повышение своей боевой выучки и дальнейшего совершенствования боевого мастерства своих частей и соединений. **В военное время конечной целью действий флота является полное уничтожение противника на море**, которое достигается за счет применения различных тактических маневров, боевых возможностей сил и средств флота, и конечно же опыта и знаний личного состава. Но для успешного выполнения задачи необходимо на практике прорабатывать различные маневры как одиночными кораблями, так и в составе тактических групп, для закрепления опыта и выявления недостатков в том или ином замысле. Одной из форм боевой и учебной подготовки флота является проведение **учений** различного масштаба и характера. Учение – организованная в мирное время система тренировок частей и соединений военно-морского флота в полигонах боевой подготовки, заранее спланированная командованием флота, с целью совершенствования тактического мастерства кораблей одиночно и в составе групп, их экипажей, что впоследствии приводит к повышению боеготовности сил флота и способности оперативно решать все поставленные задачи в зоне своей ответственности. Если флот не будет проводить данные мероприятия, то смело можно утверждать о его неспособности выполнить ту или иную задачу, защитить свою страну от любой возникшей угрозы. От того, насколько часто флот позволяет себе проводить данные мероприятия, зависит итог выполненной боевой задачи в виду того, что корабль как боевая единица вряд ли выполнит четко и слаженно (а главное оперативно) поставленную задачу по уничтожению противника, если до нее он ни разу не отработывал элементы подготовки в море, а его экипаж не эксплуатировал по назначению технику и вооружение. Несмотря на современные средства ведения разведки, трудно предугадать, где и когда могут начаться внезапные боевые действия, поэтому в мирное время флот должен максимально использовать время для боевой подготовки, чтобы быть готовым оперативно среагировать на любой возникший конфликт на море. Кроме учений существует такое понятие как проверка боевой готовности сил флота к выполнению той или иной задачи. Она происходит **внепланово**, то есть личный состав и соединения к ней не готовятся заранее, а точной даты ее проведения и дальнейших планов не оглашается. Проверка боеготовности проводится с целью выявления недостатков в оперативности и мобилизации сил и средств флота в случае начала реальных боевых действий, основной целью она имеет:

- **определить** необходимое время на развертывание сил в заданном районе (начиная от времени после получения приказа и вплоть до прихода сил в назначенный район);
- **провести** доскональную проверку всех действий личного состава частей и соединений флота с целью выявления недостатков во время их действий;
- **определить** уровень боеготовности сил флота.

Черноморский флот Российской Федерации в последнее время достаточно активно участвует в международных учениях, проводит крупные маневры с участием большинства своих соединений в зоне своей ответственности, корабли несут боевые службы, постепенно начинается обновление флота. Сегодня в зону ответственности ЧФ входит Черное, Азовское и Средиземное моря. В силу событий последних пяти лет, происходящих на Кавказе и Ближнем Востоке, понимается прямая значимость Черноморского флота как военной структуры, обеспечивающей безопасность южных морских рубежей нашего государства. Он как никакой другой флот России способен наиболее оперативно развернуть свои силы в Средиземном море и выполнить поставленные задачи. Это уже не раз за последние два-три года было доказано на примере боевых служб и учений, проводимых в Восточной части Средиземного моря. Однако далеко не один Ближний Восток является горячей точкой, представляющей угрозу российским интересам в данном регионе. Страны Черноморского бассейна, в частности, Грузия и Турция сегодня ведут активные действия (малозаметные), направленные на ущемление интересов России в данном регионе, а будущие планы по развитию данных стран в отношении военных дел могут представлять для нас военную угрозу. Поэтому Черноморский флот является важнейшим инструментом военной защиты и возможно в скором времени станет сдерживающим фактором от боевых действий против Российской Федерации в Черном море. Это все коротко и ясно подчеркнул Верховный главнокомандующий Владимир Путин, отдав ночью 28 марта приказ о начале внезапной проверки сил Южного военного округа на Черном море.

Буквально в первый день начала учений в обществе пошло бурное обсуждение данного решения президента Путина, и основной вопрос, который ставился – это причина проведения маневров именно в эти дни. Обычно учения такого масштаба заранее планируются Генеральным штабом ВС РФ, за несколько месяцев проводится подготовка и отработка эпизодов. В этот раз данных мероприятий не проводилось, флот готовился в начале следующего месяца начать проводить выходы кораблей в полигоны боевой подготовки с целью сдачи курсовых задач, а тут внезапно ночью поступил приказ выйти в море и идти в заданный район. Если посмотреть уже новую историю Российского ВМФ после 1991 года, то за это время подобных внезапных проверок такого масштаба на флотах не проводилось **вообще**. Для того, чтобы объективно показать причину данных учений, мы рассмотрели несколько вариантов которые могли вызвать такое решение командования:

1. Если внимательно рассмотреть эпизоды данной проверки боеготовности, то мы увидим почти на 80% сходство со стратегическими командно-штабными учениями “Кавказ-2012”, которые проводились на этих же полигонах под Новороссийском в сентябре 2012 года. Например, оборона кораблей и их групп на переходе морем, высадка морского десанта, взаимодействие с морской авиацией и т.д. Тогда были задействованы все основные соединения Черноморского флота, причем подготовка к данным учениям началась почти за полгода. После их завершения выявились некоторые замечания, в основном в оперативной подготовке флота, а также в системе управления силами и средствами во время проведения маневров. Очевидно, что данные внезапные учения

стали очередной проверкой Черноморского флота, в том числе с целью устранения замечаний, выявленных при проведении СКШУ "Кавказ-2012".

2. Еще в 2011 году Черноморскому флоту была поставлена задача совместно с другими военными структурами обеспечить безопасность проведения в 2014 году Олимпиады в Сочи, поскольку данное мероприятие имеет государственный уровень и будет проводиться в зоне ответственности ЧФ. Начиная с 2012 года, силы Черноморского флота приступили к проведению учений и тренировок в районе Сочи с целью повышения уровня боевой подготовки при выполнении специфических задач во время Олимпиады. В обеспечении проведения данного мероприятия будут задействованы основные силы флота, в том числе и те корабли, которые вышли в море в связи с внезапной проверкой. Учитывая район проведения маневров, вполне можно утверждать, что это стало еще одним этапом подготовки для Черноморцев в рамках обеспечения безопасного проведения Олимпиады в Сочи. Война 8.08.08 дает о себе знать и сегодня. После данных действий со стороны Грузии, и уж тем более помощи ей блока НАТО, Россия серьезно обеспокоена обстановкой в Черном море. Рассматривается не только вариант возможного террористического акта во время Олимпиады, но и очередной конфликт с Грузией, не исключается вариант очередной помощи Грузии со стороны НАТО путем захода определенного количества кораблей ВМС США в Черное море с целью провокационных действий. Как бы далее не повернулись события (в том числе и провокационного характера), Черноморский флот должен являться сдерживающим фактором от любой угрозы как со стороны Грузии, так и со стороны любого другого государства (или определенного круга лиц), ставящих перед собой задачу срыва проведения Олимпиады, или ведение провокационных действий, создающих напряженность в данном регионе во время проведения игр. Это может обернуться срывом проведения игр и провалом с экономической и политической точки зрения для России.

3. Как известно, флот сейчас принимает на вооружении новые системы управления и технику, осваивает новые тактические приемы и структуры управления силами. В этой связи увеличилось количество проводимых учений с целью практического освоения нового вооружения. В этом деле одной из главных составляющих является оперативность, то есть способность флота быстро реагировать на внезапно сложившуюся ситуацию в зоне его ответственности. Судя по характеру проведения проверки сил, президент лично решил проверить, в какие сроки и в каком количестве Черноморский флот и другие силы ЮВО способны оказаться в зоне конфликта.

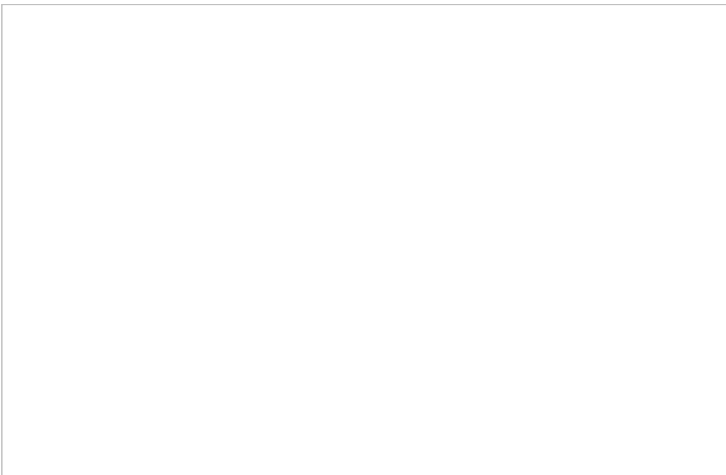
4. Одним из элементов факторов сдерживания является демонстрация военной мощи в той или иной форме. Это могут быть крупномасштабные учения, проведение мощных военных парадов, оперативный выход в море большей части флота или сближение сил флота с районом проведения учений ВМС потенциального противника. Так вот, данные маневры, как и СКШУ "Кавказ-2012", можно расценить как демонстрация силы России на Черном море с целью военного и политического влияния на причерноморские государства. Это оправдалось на третий день после учений, поскольку большинство стран, в том числе Грузия и США, бурно отреагировали, заявив, что данные учения имеют наступательный характер с целью накаливания обстановки в данном регионе, и в общем противоречат стабильности в Европе. Тем не менее, Черноморский флот, несмотря на внезапную проверку, в очередной раз доказал, что он способен выполнить поставленные задачи в любое время, и в случае необходимости у России есть флот, способный защитить ее интересы на юге.

Теперь вернемся непосредственно к самой внезапной проверке боеготовности частей и соединений Черноморского флота. Согласно имеющимся данным, в ночь 28 марта в 4 часа утра (для сил ЧФ дислоцированных в Крыму в 2 часа ночи) президент РФ лично отдал приказ Министру Обороны – генералу-армии Сергею Шойгу, в котором говорилось об оперативной переброске сил соединений Черноморского флота в район Новороссийска для выполнения определенных задач. Уже через несколько часов из Новороссийска и Севастополя начали выходить разнородные группы кораблей и судов, направляющиеся к месту проведения маневров. В основном это были корабли и суда, находящиеся в дежурстве, то есть готовые выйти в море в кратчайшие сроки. Ранним утром из Новороссийска на внешний рейд начинается выход группы кораблей и судов общим количеством около 20 единиц. В их числе: большой десантный корабль "Саратов", ракетный катер "Р-109", морские тральщики "Турбинист", "Валентин Пикуль" и "Вице-адмирал Захарьин", малый противолодочный корабль "Касимов", опытовое судно "Селигер", спасательный буксир "Орион", морское водолазное судно "ВМ-9", рейдовые водолазные катера "РВК-860" и "РВК-1447".

Вместе с этой группой вышли и корабли Балтийского флота России, которые находились в Новороссийске, это большие десантные корабли "Александр Шабалин" и "Калининград", учебный корабль "Смольный" и средний морской танкер "Лена". Кроме того, Министр обороны и Главнокомандующий ВМФ России, а также ряд других высокопоставленных офицеров Генерального штаба осуществили выход в море на противодиверсионных катерах "П-191" и "П-349". В маневрах также принимала участие группа судов обеспечения из Феодосийского пункта базирования в составе среднего морского танкера "Койда", катера-торпедолова "ТЛ-278" и судна размагничивания "СР-58". Основная часть сил вышла из Севастополя утром 28 марта и 29 числа пришла в назначенный район. Это были: большие десантные корабли "Новочеркасск", "Азов" и "Николай Фильченков", малый ракетный корабль "Мираж", ракетные катера "Ивановец" и "Р-60", малый противолодочный корабль "Муромец".

Еще одна группа кораблей и катеров находилась в районе Севастополя, это морской тральщик "Иван Голубец", средний разведывательный корабль "Приазовье" и противодиверсионные катера "П-407" и "П-331", отрабатывая задачи по предназначению на внешнем рейде. В целях обеспечения деятельности десантных кораблей во время высадки десанта из Севастополя вышла группа судов обеспечения в составе морских буксиров "МБ-23", "МБ-173" и "МБ-174". Еще одна группа вспомогательных судов отрабатывала задачи в море и на внешнем рейде Севастополя, а именно: килекторное судно "КИЛ-158", кабельное судно "Сетунь", средний морской танкер "Иман", гидрографическое судно "Челекен", судно экологического контроля "Петр Градов", малый морской танкер "Истра", судно контроля физических полей "СФП-183", малый морской танкер "Дон", морское водолазное судно "ВМ-154" и два рейдовых буксира.

Места где проходили маневры кораблей и судов Черноморского флота

В течении трех дней (28-30 марта) корабли и суда отработали десятки упражнений и выполнили множество задач. Так, группа десантных кораблей, вышедшая из Севастополя с морской пехотой на борту в охранении малого противолодочного корабля и ракетных катеров совершила переход в район Новороссийска, пройдя почти 225 миль. После высадки десанта в районе Малого Утриша (Новороссийск) корабли направились на полигон Опук под Феодосией и в очередной раз провели высадку морского десанта. На переходе морем ракетные катера отработали задачи по уничтожению условного воздушного и надводного противника, провели тренировки личного состава на борту. Во время учений малые противолодочные корабли выполнили задачи по поиску и уничтожению условной подводной лодки противника, а морские тральщики провели траление заданных районов. В целях обеспечения противодиверсионной обороны своих баз и кораблей, стоящих на рейде, комплекс задач отработали противодиверсионные катера. Хотелось бы также отметить, что в маневрах были задействованы и соединения морской авиации Черноморского флота, в частности, группа штурмовиков Су-24 из авиабазы Гвардейское и несколько вертолетов авиабазы Кача. В субботу 30 марта корабли и суда завершили выполнение всех поставленных задач, и ранним воскресным утром 31 числа вернулись в пункты постоянной дислокации. Всего в данной проверке приняло участие 45 надводных боевых кораблей и судов обеспечения, и это далеко не все силы, которые Черноморский флот способен вывести в моря для решения задач. **В Севастополе корабли встречали особенно, как победителей, вернувшихся с боевых действий.** Более сотни жителей города-героя встречали корабли с поднятыми российскими и Андреевскими флагами, показывая тем самым любовь и уважение к флоту и теплоту к морякам-черноморцам, в очередной раз доказавшим, что они способны выполнить любые поставленные задачи. В торжественной обстановке на Минной стенке в Севастополе были вручены жареные поросенки экипажам кораблей, принимавших участие во внезапной проверке. Командующий Черноморским флотом вице-адмирал Александр Федотенков высоко оценил действия черноморцев, поблагодарив их за проделанную работу, сказав следующее: “Мне как командующему флотом не стыдно за проделанную работу. Да, мы не скрываем, были огрехи и недостатки, были упущения, которые будут детально и внимательно разобраны в ходе анализа выполнения боевых задач”. Как стало известно позже, Верховный главнокомандующий президент Владимир Путин остался доволен проведенным мероприятием, сказав что подобные проверки будут проводиться и в других военных округах России.

Эпилог

История войн и морских сражений показывает, что только оперативность и четкость действий сил флота приводят к полному уничтожению противника – выполнения основной цели военно-морского флота с началом боевых действий. Флот должен ежегодно проводить несколько крупных учений с привлечением основных (большей части) своих сил для отработки множества вариантов отражения военных угроз, выполнения ряда задач и упражнений в полигонах боевой подготовки. Непонимание и невыполнение этого может привести к утрате мощи военно-морского флота, и в конце концов, к потере его как вида вооруженных сил. Учитывая современную обстановку вокруг границ России, планы по строительству и модернизации вооруженных сил стран блока НАТО, мы видим, что нам нужен мощный военно-морской флот в Черном море, способный дать ответ на любую угрозу России в данном регионе и за его пределами. Еще до 2008 года Черноморский регион считался одним из наиболее спокойных в военном отношении, но после конфликта с Грузией и последующими ежегодными заходами в Черное море кораблей ВМС США и других наших потенциальных друзей Черное море стало центром провокационных действий, направленных против России. Не исключено, что НАТО рассматривает данный регион как будущий район дислокации своих военно-морских сил и других родов войск, тем самым постепенно приближаясь к нашим границам. В этом случае первым должен ответить на данные действия именно Черноморский флот, способный противостоять любому противнику, появившемуся в оперативной зоне его ответственности. Очевидно, что Россия понимает важнейшую роль Черноморского флота как способа защиты и инструмента военного влияния на обстановку в данном регионе, ввиду этого и проводятся масштабные учения, такие как "Кавказ-2009/2012" и подобные внезапные проверки боевой готовности флота, как в конце марта этого года. Сегодня черноморцы в

очередной раз доказали свою готовность выполнить любую поставленную задачу. Хотелось бы верить, что в будущем не произойдет каких-либо действий, заставивших снова поднять флот по тревоге, но уже с целью применения боевого оружия.

Артем Балабин

Фотографии предоставлены автором.

Язык: [русский](#) ^[4]Дата: [апрель 2013](#) ^[5]Теги: [Новости](#) ^[6] [Аналитика](#) ^[14] [Вооруженные силы](#) ^[15]Мультимедиа: [Фото](#) ^[16]Раздел: [Россия](#) ^[7] [Южный ВО](#) ^[17]Проблематика: [Военно-политическая](#) ^[12] [Военно-техническая](#) ^[18]Виды и рода войск: [ВМФ](#) ^[19]Фотогалерея: [Эксклюзив](#)Оценка статьи:

Средняя оценка: 10 (6 votes)

[20]

[21]

[22]

[23]

[24]

[25]

[26]

[27]

[28]

[29]

[30]

[31]

[32]

[33]

[34]

[35]

[36]

[37]

[38]

[39]

[40]

[41]

[42]

[43]

[44]

[45]

[46]

[47]

[48]

[49]

[50]

[51]

[52]

[53]

• 397 просмотров

Видеозапись международной конференции «"Арабская весна" в Сирии». МГИМО 25 марта 2013 ^[54]

Опубликовано 03.04.2013 16:05 пользователем DSalyukov

Видеозапись международной конференции «"Арабская весна" в Сирии». Проходившей в МГИМО 25 марта 2013 года.

25 марта в МГИМО состоялась международная конференция «"Арабская весна" в Сирии» ^[55], посвященная сирийскому кризису, в которой приняли участие Чрезвычайные и Полномочные Послы Сирийской Арабской Республики и Боливии, авторитетные эксперты и студенты из различных вузов страны.

Конференция была организована по инициативе Политологического клуба МГИМО KRATOS, при поддержке Центра военно-политических исследований, и была направлена на углубление понимания происходящего в Сирии и на всем Ближнем Востоке. Эта цель была успешно достигнута, так как в ходе ярких выступлений участников конференции и последовавших за ними оживленных дискуссий был дан всесторонний анализ ситуации в Сирии, были развенчаны многие мифы, порожденные предвзятой оценкой и необъективным информационным освещением событий.

Ведущий конференции **Вениамин Викторович Попов**, к. и. н, Директор Центра партнерства цивилизаций института международных исследований МГИМО (У) МИД России (0:00:05)

Вступительное слово Проректора по научной работе, Директора Центра военно-политических исследований МГИМО (У) МИД России, д.и.н., профессора **Алексея Ивановича Подберезкина** ^[10] (0:00:11)

Приветственное слово Председателя политологического клуба НСО МГИМО "Кратос" **Анастасии Курдюковой** (0:03:55)

Выступление Чрезвычайного и Полномочного Посла Сирийской Арабской Республики в Российской Федерации **Рияда Хаддада** (0:07:58)

Выступление Чрезвычайного и Полномочного Посла многонационального государства Боливия в Российской Федерации **Марии Луисы Рамос Урсагасте** (0:30:20)

Аббас Халаф Кунфуд, Чрезвычайный и Полномочный Посол Ирака в России в 2002-2003 годах, Академик Академии геополитических проблем России (0:34:55)

Наоваф Ибрахим, президент Союза сирийских студентов в России и СНГ (0:43:40)

Анисимов Валерий Станиславович, председатель Союза ветеранов Сирии (0:47:08)

Бугаенко Сергей Васильевич, сопредседатель Союза ветеранов Сирии (0:52:09)

Ионов Александр Викторович, сопредседатель комитета солидарности с народами Ливии и Сирии, Глава Антиглобалистского движения России (0:56:00)

Крашенинникова Вероника Юрьевна, Генеральный директор Института внешнеполитических исследований и инициатив, Член Общественной палаты (1:03:05)

Сологубовский Николай Алексеевич, общественный деятель, кинографист (1:09:46)

Фаиз Хавала, Ассоциация российских граждан сирийского происхождения (1:23:52)

Вопросы выступающим (1:27:48)

Язык: [русский](#) ^[4]Дата: [март 2013](#) ^[56]Теги: [Новости](#) ^[6][Мультимедиа: Видео](#) ^[57]Раздел: [Геополитика](#) ^[58][Ближний Восток](#) ^[59]Проблематика: [Военно-политическая](#) ^[12][Политическая](#) ^[60]Тип материала: [Эксклюзив](#)Оценка статьи: [• 164](#)
Средняя оценка: 10 (1 vote)просмотра

Особенности производственной и научно-технической кооперации России и ЕС в военной сфере ^[61]

Опубликовано 04.04.2013 00:29 пользователем degseb

Важным фактором модернизации отечественного ВПК могла бы стать активизация участия РФ в международной кооперации на всех этапах производственного цикла высокотехнологичной продукции (материально-сырьевое обеспечение, НИОКР, производство и сбыт). Определяющее значение здесь имеет взаимодействие со странами ЕС - традиционным экономическим и политическим партнером РФ. Вместе с тем, в процессах межгосударственного сотрудничества в высокотехнологичной сфере все большее значение играют ограничения, налагаемые странами ЕС с целью сохранить свои лидирующие позиции при разработке, производстве и продаже наукоемкой продукции. Помимо открытых, юридически закрепленных ограничений (например, режимы защиты интеллектуальной собственности, режимы нераспространения ядерных, ракетно-космических технологий, различные типы эмбарго, а также принятый 2 апреля 2013 г. ГА ООН Международный договор о торговле оружием), все большее распространение приобретают и негласные, неформальные ограничения на доступ «проблемных» стран (states of concern) или стран-оппонентов к стратегическому сырью, ключевым технологиям, наукоемкой продукции.

Кооперация России—ЕС в военной сфере имеет несколько измерений: военно-политический контур (рамки сотрудничества, во многом обусловленные конкуренцией режимов региональной безопасности ЕС-НАТО-ОБСЕ), военно-техническое измерение (в первую очередь, вопросы стандартизации и лицензирования вооружений и военной техники), проведение совместных учений и частичного участия России в операциях ЕС, торговля вооружениями и военной техникой со странами-членами ЕС.

Среди предпосылок для подобной кооперации можно выделить как политические (желание ЕС создать свою, независимую от НАТО систему безопасности), так и экономические факторы (риски выполнения роли субподрядчика развития военно-технических систем США и связанное с этим форсированное формирование единой научно-технической и промышленной базы ЕС, в том числе в сотрудничестве с Россией). Так, в 2012 г. США отказались от продолжения совместной со странами ЕС программы MEADS (Medium Extended Air Defense System, MEADS) по разработке систем для поражения воздушных целей, которые могли бы придти на замену ПЗРК "Пэтриот", не желая финансировать последний год разработки системы в размере 400,9 млн. долл. США в связи с бюджетными ограничениями. В программе с 2005 г. участвовали США (58% финансирования, компания "Lockhead Martin"), ФРГ (25% финансирования, компания EADS) и Италия (17% финансирования, компания Alenia Marconi). На программу было истрачено более 4 млрд. долл. США, в рамках нее одновременно работало до 2 тыс. человек^[1].

Правовая основа взаимодействия России и стран-членов ЕС в военной сфере определяется, прежде всего, наличием межправительственного соглашения о военно-техническом сотрудничестве. Россия имеет подобные соглашения практически со всеми старыми членами Европейского союза, в том числе Германией, Грецией, Испания, Италия, Турция, Франция и также с большей частью государств Центрально-Восточной Европы, для которых СССР был монопольным поставщиком. Вместе с тем, реально сотрудничество практически не осуществляется с Бельгией, Великобританией, Германией, Данией, Исландией, Испанией, Италией, Люксембургом, Нидерландами, Португалией, Швейцарией, Швецией^[2]. Помимо технологического отставания российской оборонной продукции это во многом объясняется фрагментарностью и низкой степенью интеграции единого Европейского рынка вооружений (Франция, Италия, Великобритания и Германия являются скорее конкурентами, чем партнерами на мировом рынке вооружений и военной техники).

В условиях трансформации архитектуры европейской безопасности к наиболее перспективным направлениям сближения России и ЕС в военной сфере можно отнести следующие:

1. Вхождение российских компаний в капитал европейских компаний, производящих продукцию двойного назначения (доля гражданской продукции которых превышает 50%). Сделки в данных отраслях не затрагивают напрямую военно-стратегические интересы европейских компаний и имеют больше возможностей быть реализованными.
2. Создание совместных (с участием России и ведущих стран-членов ЕС) конструкторских бюро по разработке перспективных образцов военной техники, в которых заинтересованы страны ЕС и Россия (в первую очередь, военно-морская техника, авиастроение, зенитно-ракетные комплексы, системы ПВО и ПРО). Подобные структуры необходимо формировать, прежде всего, на территории России, что будет обеспечивать трансфер технологий и повышение конкурентоспособности российского ОПК.

3. Активизация участия России в командно-штабных учениях Европейского союза и антикризисных операциях ЕС в третьих странах[3]. Существенным препятствием в этом отношении является отсутствие у России и Евросоюза необходимой правовой базы. Переговоры о заключении Рамочного Соглашения о сотрудничестве в сфере урегулирования кризисных ситуаций между Россией и ЕС ведутся с 2008 г. ЕС не согласен с позицией российской стороны о распространении данного соглашения на возможность участия ЕС в миротворческих операциях России. В феврале 2013 г. Россия была вынуждена отказаться от предложения ЕС принять участие в военной тренировочной миссии в Мали[4].

Кооперация России и Европейского союза имеет особое значение в контексте усилий, предпринимаемых РФ по формированию Европейской системы коллективной безопасности. С момента выдвижения данной инициативы в июне 2008 г., был сделан ряд практических шагов по реализации предложенного президентом России Дмитрием Медведевым проекта Договора о Европейской Безопасности (ДЕБ) перешла в практическую плоскость – запущен «процесс Корфу», проведена серия консультаций с рядом европейских стран. Идея о новой европейской архитектуре безопасности регулярно поднимается на встречах на высшем уровне с участием представителей России и западноевропейских стран (прежде всего, Саммитах Россия-ЕС, советах Россия-НАТО, в рамках ОБСЕ, Совета Безопасности ООН).

Вступление в силу Лиссабонского Договора (2009 г.), а также запуск в 2009 г. инициативы Россия-ЕС «Партнерство для модернизации» открывает новые возможности для укрепления производственной и научно-технической кооперации с Евросоюзом на общеевропейском уровне. Кроме того, опора при принятии решений на наднациональном уровне на союзников из числа традиционных членов ЕС позволит нейтрализовать позицию стран ЦВЕ, скептически относящихся к подобной кооперации с Россией[5]. Этому также способствует наметившаяся дифференциация членов Евросоюза в процессе принятия решения Совета ЕС.

[1] Десять лет без договора по ПРО. Проблема противоракетной обороны в российско-американских отношениях: науч. докл. / [Рогов С.М. и др.]. – М.: Спецкнига, 2012. 80 с.

[2] Военно-техническое сотрудничество России с иностранными государствами: основы, проблемы и перспективы / Под редакцией Н.И.Калининой. М.:ИМЭМО РАН, 2010

[3] Дегтерева Е.А. Помощь Европейского союза третьим странам в области поддержания мира безопасности// Вестник МГИМО-Университета, 2012. № 1.

[4] Черненко Е. Россию позвали в Мали// Газета "Коммерсантъ", №31 (5062), 20.02.2013. - <http://www.kommersant.ru/doc/2131288> [62]

[5] Дегтерева Е.А. Лоббизм в процессе принятия внешнеэкономических решений ЕС: нормы регулирования, механизмы и модели: статья // Мировая экономика и международные отношения, 2008. №4.

Е.А.Дегтерева [63]

Язык: [русский](#) [4] **Дата:** [апрель 2013](#) [5] **Теги:** [Аналитика](#) [14] **Раздел:** [Европа](#) [64] **Аналитика:** [Другие](#) [65] **Проблематика:** [ВПК](#) [8] **ВПК:** [Рынки вооружений](#) [66] **Тип материала:** [Эксклюзив](#) **Оценка статьи:**

Средняя [Комментировать](#) [67]

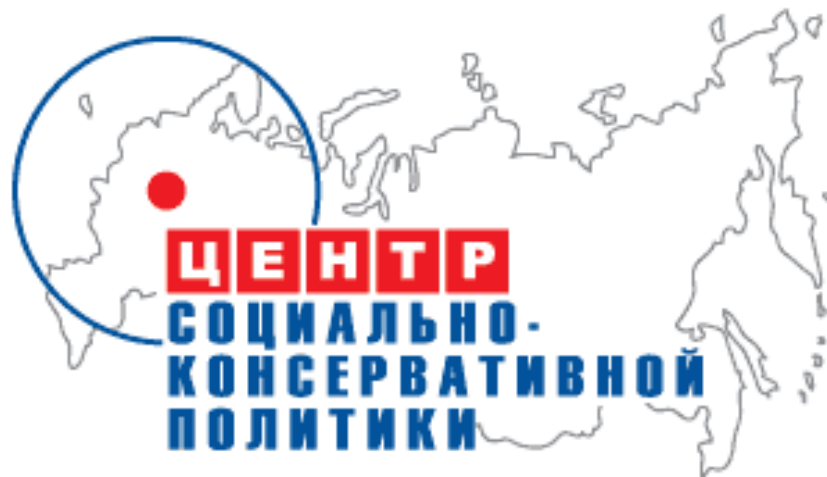
оценка: 10 (всего 2 голос.)

- 477 просмотров

В ЦСКП прошел круглый стол «Евразийская общественная интеграция. Новые перспективы и возможности» [68]

Опубликовано 05.04.2013 13:45 пользователем DSalyukov

3 апреля 2013 года в Центре Социально-Консервативной политики (ЦСКП) состоялся круглый стол на тему: «Евразийская общественная интеграция. Новые перспективы и возможности». В круглом столе приняли участие: Юрий Шувалов – Заместитель руководителя Аппарата Государственной Думы – начальник Управления по связям с общественностью и взаимодействию со СМИ; [Алексей Подберёзкин](#) ^[69] – проректор, Директор Центра военно-политических исследований МГИМО (У) МИД России; Руслан Гринберг – академик РАН, директор института экономики РАН; Сергей Глотов – руководитель партии «Патриоты России»; Сергей Марков – член Общественной палаты; Сергей Бабурин – председатель ассоциации юристов России и др.

Круглый стол начал свою работу с представления новой книги Алексея Подберёзкина «Евразийская воздушно-космическая оборона», некоторые тезисы которой были упомянуты профессором Подберёзкиным во время его выступления.

«Идея написания книги заключалась в том, чтобы показать смену акцентов в евразийской интеграции. Показать, что содержание евразийской интеграции гораздо шире экономических и таможенных аспектов. Если брать пример с европейской интеграции, то в ее основе лежали интересы, прежде всего, безопасности. Так и сейчас если взять, к примеру, последние военные конфликты в Ливии и Сирии, то можно прийти к одному выводу, что обороноспособность страны зависит от ее наступательной и оборонительной системы. В Ливии такой системы не было, и страна не смогла себя защитить, а в Сирии есть хорошая системы ПВО, которая не позволяет повстанческим силам победить уже 2 года. В основе лежит безопасность. Важно понимать, что мягкая сила ничего не стоит, если за ней не стоит военная мощь. Пора переносить дискуссию политическую и экономическую в сферу безопасности и тогда успех интеграции появится и на политическом и на общественном уровнях. Правящие элиты заинтересованы в выживании, а это возможно при высоком уровне военно-технического сотрудничества, даже интеграционного. То же самое для общественности: формирование представления о системе общей безопасности оно может быть подкреплено только реальными целями обеспечения безопасности. В мире существует только один эффективный механизм обеспечения безопасности – НАТО, нам необходимо создать свою. Для того, чтобы формировать мнение элит у нас есть мощный аргумент – вопросы безопасности.»

Также в книге профессор Подберёзкин рассмотрел по-новому сам предмет евразийской интеграции, то есть ее стран-членов: «С точки зрения обеспечения евразийской безопасности увеличивается потенциальный список членов евразийской интеграции. От Ирландии до Китая и Юго-Восточной Азии, по аналогии с ОБСЕ, надо создавать такую же организацию. России будет выгодно выступить инициатором такого диалога. В концептуальном плане необходимо выходить за рамки, которые ограничиваются узким кругом участников 3+3 (Беларусь, Казахстан, Россия + Армения, Киргизия, Таджикистан). Обсуждать вопросы безопасности надо со всеми странами. Понятно, что со всеми странами интеграция будет разноскоростная, например, с Турцией очень тяжело, с Сирией легко, у КНР будет превалировать своя идентичность, но у КНР есть выгода в сотрудничестве с Россией. Если посмотреть на карту КНР, то будет видно, что основные конфликты находятся на юге страны, и КНР выгодно, чтобы на севере был спокойный тыл.»

«Концепции евразийской интеграции нет, в связи с этим, и трудности в определении основных приоритетов. На мой взгляд, основным приоритетом должно стать опережающее развитие восточных регионов, которые невозможно развить без инфраструктуры и транспортной системы. У нас происходит девальвация, депопуляция восточных регионов, причем не только на Дальнем Востоке, а в регионах начиная с Южного Урала и дальше на восток. Интеграция без опережающего развития этих регионов и транспортной инфраструктуры просто невозможна» – закончил свое выступление Директор Центра военно-политических исследований Алексей Подберёзкин.

Член-корреспондент РАН Руслан Гринберг выразил мысль, что значение Евразии постепенно повышается. Происходит явное освобождение от иллюзий 1992 г., когда главенствовала теория обузы сателлитов, будто бы Россия быстрее вступит в ранг развитых стран, если избавится от сателлитов. Как мы видим сейчас эта теория себя не оправдала. Руслан Розенберг согласился с Алексеем Подберёзкиным по его тезису о том, что в первую очередь необходимо развивать регионы Восточной Сибири и добавил, что: «Сейчас выбор стоит между интеграцией на постсоветском пространстве и модернизацией страны. Мы переживаем вдохновляющий момент, когда во время кризиса есть желание вбиваться в кучки, чтобы его пережить. И если мы не выберем интеграцию, то проиграем. За 20 лет мы привыкли к бумажной, виртуальной интеграции. А сейчас видим, что этот период закончился и есть возможность наращивать интеграционные силы. Однако есть опасения, что как только кризис закончится, может опять возродиться старая формула отношения бывших союзных республик к России: максимум экономических выгод – минимум политических обязательств. Очень важно инициировать проект, связанный с взаимодействием сил общественности. Для молодежи многое в идеологии уже сегодня не работает, -общественная дискуссия не должна основываться на общем прошлом, а должна идти вперед, должна быть объединена таким важным фактором как общая промышленная политика наших стран. За предыдущие 20 лет все страны потеряли в промышленности. В

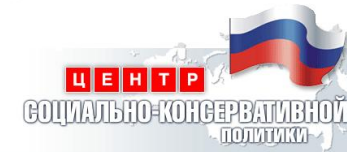
условиях дефицита демократии, которое присутствует во всех постсоветских странах, интеграцию должно определять общественное сотрудничество.»

Участники круглого стола также выразили готовность участвовать в Форуме на базе Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, на котором будут обсуждаться вопросы, связанные с общей историей Евразийского пространства, который будет проводить Председатель Госдумы Сергей Нарышкин.

О.А. Подберезкина

Язык: [русский](#) ^[4] Дата: [апрель 2013](#) ^[5] Теги: [Новости](#) ^[6] Раздел: [Россия](#) ^[7] Проблематика: [Военно-политическая](#) ^[12] Тип материала: [Эксклюзив](#) Оценка статьи: 184

просмотра

Средняя
оценка: 9.5 (всего 2 голос.)

Поздравляем эксперта ЦВПИ М.М. Чайковского с присуждением премии Президиума РАН им. академика Б.Н. Петрова ^[70]

Опубликовано 08.04.2013 17:19 пользователем DSalyukov

Российская Академия Наук

Поздравляем нашего коллегу, эксперта Центра военно-политических исследований, старшего научного сотрудника Лаборатории №1 "Динамических информационно-управляющих систем" Института проблем управления им. В.А. Трапезникова Российской академии наук, доктора технических наук [Михаила Михайловича Чайковского](#) ^[71] с присуждением ему (в составе коллектива авторов) [премии Президиума РАН](#) ^[72] им. академика [Б.Н. Петрова](#) ^[73] 2013 года [за работу «Стохастическая анизотропная теория робастного управления»](#). ^[72]

№ 76 от 26.03.2013

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ПРЕЗИДИУМ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

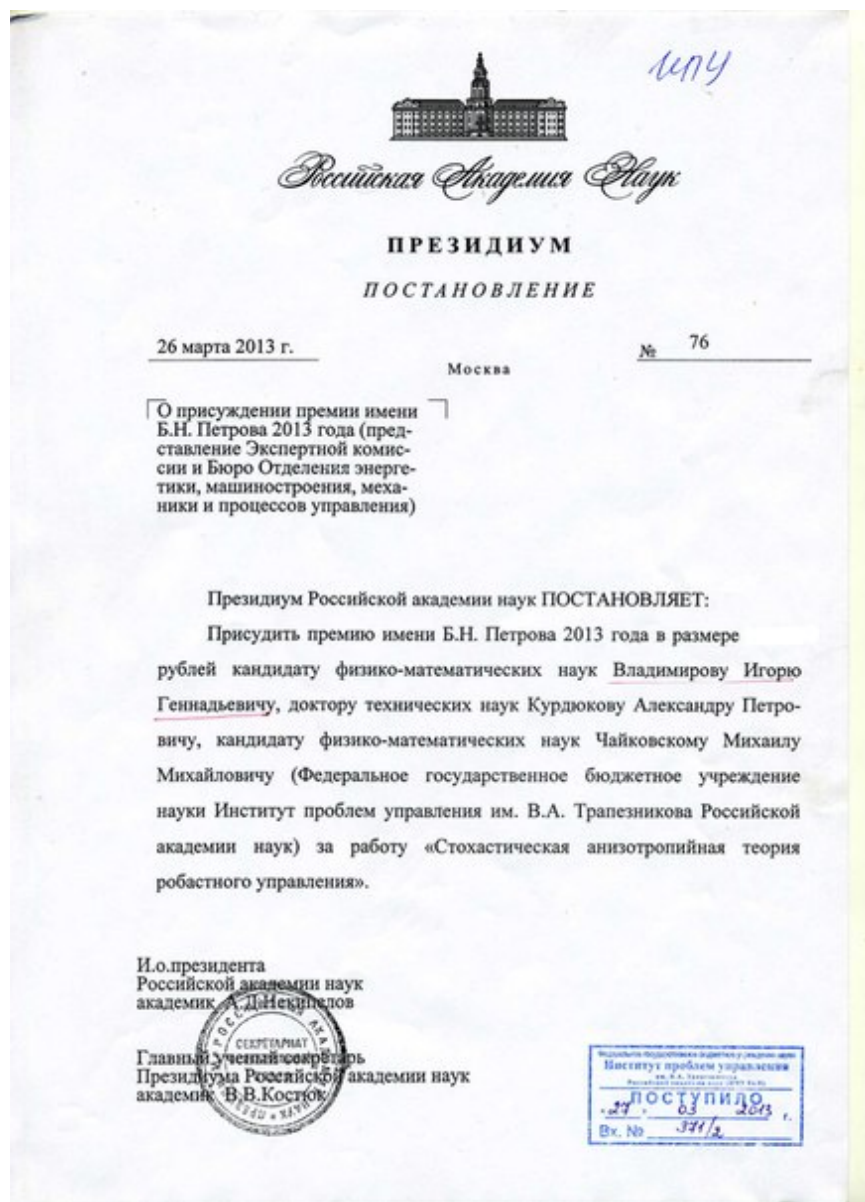
О присуждении премии имени [Б.Н. Петрова](#) ^[73] 2013 года

(представление Экспертной комиссии и Бюро Отделения энергетики, машиностроения, механики и процессов управления)

Президиум Российской академии наук ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Присудить премию имени Б.Н. Петрова 2013 года кандидату физико-математических наук Владимирову Игорю Геннадьевичу, доктору технических наук Курдюкову Александру Петровичу, кандидату физико-математических наук Чайковскому Михаилу Михайловичу (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова Российской академии наук) за работу «Стохастическая анизотропная теория робастного управления».

И.о. президента
Российской академии наук
академик А.Д. Некипелов

Язык: русский [4] Дата: апрель 2013 [5] Теги: Новости [6] Раздел: Россия [7] Проблематика: Проблематика [74] ВПК: НИОКР [75] Тип материала: Эксклюзив Оценка статьи: 166 просмотров
Средняя

оценка: 9.5 (всего 2 голос.)

Лекция доктора политических наук Тома Дайсона "Европейское оборонное сотрудничество и изменение политического равновесия" [76]

16 апреля в 16.00 в МГИМО (У) МИД России прочтает лекцию доктор политических наук, лектор [Royal Holloway, University of London](#) ^[77] Том Дайсон. Организатор мероприятия - [Центр карьеры МГИМО](#) ^[78], при поддержке политологического клуба Kratos и [Центра военно-политических исследований МГИМО](#). ^[79]

Тема лекции:

Европейское оборонное сотрудничество и изменение политического равновесия

Краткое содержание лекции:

Смена стратегических приоритетов Соединенных Штатов в сторону азиатско-тихоокеанского региона, вместе с сокращением военных бюджетов западноевропейских государств, делает европейское оборонное сотрудничество под эгидой Евросоюза все более необходимым. Однако, несмотря на прогресс, когда в 1999 году была заложена основа коллективной безопасности и оборонной политики Евросоюза, Европа характеризуется заметной нехваткой коллективных военных сил.

Лекция Тома Дайсона будет посвящена перспективам более тесного сотрудничества европейских стран по вопросам обороны. Дайсон ставит под сомнение существующие вопросы европейского сотрудничества, аргументируя тем, что «теория баланса угроз» Стивена Уолта дает самую убедительную оценку сходствам и различиям в желании европейских государств установить более крупную военную автономию Европы.

Время проведения:

16 апреля 2013, 16:00 — 19:00

Место проведения:

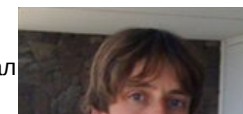
Москва, Проспект Вернадского, д.76. МГИМО(У) МИД России, Зал №5

Дополнительная информация:

Внимание, для участия в мероприятии необходима [регистрация](#) ^[80]. Лекция пройдет на английском языке.

Том Дайсон (Dr. Tom Dyson)

Преподаватель международных отношений на факультете политики и международных отношений в Royal Holloway, University of London. Прежде Дайсон преподавал международную безопасность в University of Surrey (2006-2011) и европейскую политику в London School of Economics (2005 – 2006).

- Доктор политических наук, London School of Economics and Political Science, 2005.
- Магистр европейской политики (степень с отличием), London School of Economics and Political Science, 2000.
- Бакалавр военной политики, King's College, University of London, 1999

Научные интересы доктора Дайсона лежат в области британской, французской и германской политики обороны и безопасности, взаимодействия по вопросам европейской обороны и реалистичной теории международных отношений.

Книги:

- The Politics of German Defence and Security (Berghahn, 2007);
- Neoclassical Realism and Defence Reform in post-Cold War Europe (Palgrave, 2010);
- European Defence Cooperation in EU Law and IR Theory (Palgrave, 2013, with Theodore Konstadinides).

Публикации в научных изданиях:

- British Journal of Politics and IR
- Contemporary Security Policy
- Defence Studies
- European Security
- Security Studies

Участие в конференциях и круглых столах:

- July 2012, Co-organiser of two day research workshop: 'Hitting the Target: How New Capabilities are Shaping International Intervention', Centre for International Intervention, University of Surrey. Details here.
- October 2011, 'British and German Military Adaptation in Afghanistan', Annual Meeting of the UK Alexander von Humboldt Foundation, Exeter College, Oxford.
- May 2011, Organiser of Colloquium 'Organising for War' at Stiftung Wissenschaft und Politik, Berlin, Germany.
- April 2011, Political Studies Association Annual Conference, London, UK. 'Defence Planning and Military Adaptation in Britain and Germany'.
- March 2011, Second European Law Colloquium: The Coherence and Effectiveness of the EU's External Relations after Lisbon, Uppsala University, Sweden. 'Neorealism and European Defence Cooperation: Explaining Complementarity and Differentiation in CSDP'.
- February 2011, Alexander von Humboldt Foundation Network Conference, Goettingen, Germany. 'Defence Reform in post-Cold War Europe'.
- October 2010, Research Workshop, International Security Research Division, SWP, Berlin, Germany. 'Defence Policy under the Labour Government'.
- October 2010, German Studies Association Annual Conference, Oakland, USA. 'Managing Convergence: German Military Capabilities and Doctrine in the 21st Century'.
- January 2010, Faculty Research Seminar, Faculty of Economics and Social Sciences, University of Potsdam, Germany. 'Managing Military Input to British Defence Planning: Tactical Dynamism and Strategic

Stasis'.

- September 2008, EU-CONESNT-funded Workshop on Differentiated Integration, Cardiff, UK. 'Defence Policy: Spatial and Temporal Differentiation within Reformed Bandwagoning'.
- April 2008, Political Studies Association (PSA) Annual Conference, Swansea, UK. Speaker on panel: South and North European foreign and defence policies after the Cold War.
- March 2008, International Studies Association (ISA) Annual Convention, San Francisco, USA. Speaker on panel: 'The Sources of Military Innovation'.
- November 2007, Politics Research Seminar, Department of Political, International and Policy Studies, University of Surrey. 'Convergence and Divergence in post-Cold War British, French and German Military Reforms'.
- September 2007, University Association for Contemporary European Studies (UACES) Annual Conference, Portsmouth, UK. Speaker on panel: 'Leadership and Legitimacy in European Security and Defence Cooperation'.
- May 2006, Association for the Study of German Politics Annual Conference, London, UK. Speaker on panel: 'German Foreign and Security Policy'.
- September 2005, German Studies Association Annual Conference, Milwaukee, USA: Speaker on panel: 'Germany in Europe'.
- September 2005, UACES Annual Conference, Zagreb, Croatia. Speaker on panel: 'Member States and EU Foreign Policy'.
- September 2003, German Studies Association Annual Conference, New Orleans: Speaker on panel: 'Recent Developments in German Foreign Policy'.
- April 2002, Organiser of Association for the Study of German Politics (ASGP) Graduate Network Conference.

Язык: [русский](#) ^[4] **Дата:** [апрель 2013](#) ^[5] **Теги:** [Новости](#) ^[6] **Раздел:** [Европа](#) ^[64] **Проблематика:** [Военно-политическая](#) ^[12] **Тип материала:** Эксклюзив **Оценка статьи:** [290](#)
просмотров Средняя оценка: 10 (1 vote)

Н.В. Коровин - о ЕвроПРО и Северной Корее (стенограмма выступления) ^[81]

Опубликовано 11.04.2013 15:11 пользователем DSalyukov

4 апреля Центр военно-политических исследований МГИМО (У) МИД России провел [круглый стол](#) ^[9], посвященный обсуждению ситуации возникшей в связи с возможным отказом США от 4 этапа развертывания ЕвроПРО. Также Обсуждался аналитический доклад "ПРО-полицентричность. "Глобальная" система ПРО США и евразийская альтернатива РФ", подготовленный д.и.н, профессором [А.И.Подберезкиным](#) ^[10], к.э.н. [Д.А.Дегтеревым](#) ^[11].

На мероприятии присутствовали эксперты ЦВПИ, МИД России и другие отечественные специалисты.

В ближайшие дни планируются к публикации видео материалов и стенограмм некоторых выступлений и дискуссий. Сегодня мы публикуем стенограмму выступления Коровина Владимира Николаевича - одного из лучших экспертов в области ВКО. Очень интересен технический взгляд высококлассного специалиста на некоторые вещи.

Коровин Владимир Николаевич:

Я перед вами выступаю первый раз и вообще достаточно редко это делаю по одной простой причине, что тема, которой я занимаюсь больше технического, чем политического плана. Когда Алексей Иванович меня сюда приглашал, то он говорил, что здесь будет определенный интерес к событию, которое случилось 15 марта, а именно, когда американцы объявили о том, что они прекращают

работы по четвертому этапу европейской адаптивной противоракетной обороны.

Для меня это было довольно интересно почему? Я к тому моменту технически знал, через сколько дней все это случится. В чем причина? Политика – дело хорошее, она великолепна, но ведь есть и техническая сторона вопроса, которую американцы в очередной раз перешагнуть просто не смогли и сделали хорошую мину при плохой игре. Как это доказывается?

Старт ракеты SM-3

Ситуация такая. Сегодня американцы проводят испытания ракеты SM-3 Block 1B. Работа велась порядка 10 лет и соответственно ожидания - 2009 год. Первый пуск сентябрь 2011 года и произошло то, что они назвали «небольшой энергетический выброс», а по-русски говоря, они взорвались и сообщили, что произошли некоторые неудачи при испытании, а так все в порядке и все получится. 9 мая 2012 года опять SM-3 Block 1B пошел на перехват и, соответственно, у них все удачно. Потом повторили это в июне, а после этого аккуратно появились американские специалисты, которые стали объяснять, что случилось. Там общественный контроль достаточно серьезный. А случилось следующее: у ракеты SM-3 есть ступень двухкратного включения. Это соответственно стандартная ступень разгонник для всех ракет сегодняшних дальнего действия, ступень маршевая и соответственно этот двигатель МК 136, который должен два раза включаться. Он ни в одном из перехватов до этого никогда не включался. А здесь они его включили, и он взорвался второй раз. У американцев естественно очень грустное было настроение. Сейчас они все это компенсируют, но один из руководителей агентства по ПРО сказал, что они постараются его пока не включать. Суть там в чем? Это очень сложная техническая задача – включить один и тот же твердотопливный двигатель два раза. Американцы, когда это сделали на аэробаллистической ракете SRAM, постарались от нее избавиться, как только у нее закончился срок действия, потому что порох начал трескаться и надежность этого дела резко упала.

Загрузка учебной (инертной) ракеты SRAM

Здесь у них тоже фокус не удался. И вот мы возвращаемся к этой пресловутой системе 1B. Что они хотели? Для начала – 2A. Они начали ее дорабатывать в 2006 году. Перед этим они заключили очередной договор с Японией в декабре 2004 года, и вот началась работа Block 2. И так, уже 7 лет работы, первый пуск еще не понятен. Цена вопроса - опытные образцы 37 млн. долларов, серийные – 20-24 млн. долларов. Это уже требует определенного серьезного контроля над происходящим. Что такое 2B? Ее начали аналитически рассматривать, три фирмы по контракту по 126 млн. долларов, как всегда Локхид Мартин, Боинг, Рейтеон. Они рассматривали концепцию с весны 2011 года. Сейчас как раз 2 года. У меня вышла статья год назад. Об этой ракете писать все равно, что самого себя постоянно укорять, что ты не успел добежать, на очередную ступеньку доскочить, потому что информация постоянно поступает. И вот так получилось. И здесь был проброс такой, что американцы рассматривают изменение пусковой установки на кораблях системы AEGIS («Иджис»), которые соответственно основой является для этих ракет стандарт. Все знают, что по плану этот четвертый этап на 2020 год. Смотрите, 7 лет. И здесь появилась информация в январе прошлого года, что главное счетное управление сообщило о том, что ракету, которую они собирались делать по программе SM-3 Block 2B надо делать в калибре не 533 мм, которая полностью адаптируется к пусковым установкам кораблей системы AEGIS, а делать ее в калибре не 21 дюйм, а 27 дюймов. То есть не 533 мм, а порядка 680 мм. А эта ситуация абсолютно разваливает всю эту концепцию. Это доказывается достаточно просто. SM-3 Block 1B имеет массу 1,5 тонны, 2A он уже с этой историей калибра 533 мм будет весить порядка 2,5 тонн. В этой ситуации чудес не бывает. Но когда они начинают разговоры о калибре 680, речь идет о массе стартовой ракеты 4 тонны. Что это означает для конкретного носителя, если его конкретно заранее не готовить к тому, что он будет радикально изменен? Это означает, что пусковая установка MK41, из которой сегодня эти ракеты стартуют восьмичисленная, туда влезают эти ракеты калибром 533 мм. При изменении калибра ракеты на 680 мм, она должна быть шестичисленная. Что такое шесть шлук? Если вы 8 умножаете на 1,5 тонны, вы получаете 12 тонн, то 6 тонн умножая на 4, вы получаете 24 тонны. А есть еще такой маленький нюанс. Корабли класса «Ticonderoga» («Тикондерога») и соответственно эсминцы «Arleigh Burke» («Арли Бёрк»), все, что к системе AEGIS адаптируется, изначально были построены на то, что у них весьма и весьма невысокая устойчивость при походе в штормовом море. Это американцы писали еще 25-30 лет назад. Сегодня уже за давностью времени, у нас это фактически забыли.

Эскадренные миноносцы типа «Арли Бёрк»

И поэтому вывод из этого простой. Американцы осознали, что, во-первых, они не успеют к 2020 году ни при каких обстоятельствах сделать, это им уже было абсолютно понятно, во-вторых, цена вопроса будет просто запредельная.

У них аналог такой был. Была у них такая программа 2003 года, велась целых 5-6 лет – это Kinetic Energy Interceptor (KEI). Они тоже начинали очень бодро, быстро. И соответственно они очень быстро выскочили за все возможные пределы по массам и скоростям. И соответственно они эту работу прекратили тоже при такой же мине, при какой и самолет с лазером, и все остальные программы. Здесь произошла чисто техническая ситуация и они с красивой миной сообщили, что они эту тему пока закрывают, не приняв пока никаких политических обязательств, но при этом они 14 ракет GBI поставят на Аляске. Но там тоже, кстати, очень интересная история последних месяцев. Почему? У ракеты GBI стоимостью 70 млн. долларов внутри есть аппарат-перехватчик EKV, он весит за 50 кг, но стоит порядка 30 млн. долларов. Они его без особого шума в 2005 году начали модернизировать и начали в 2010 году его испытывать. При этом столкнулись с фантастической вещью. То, что они делали в середине 90-х годов, и худо-бедно с какой-то вероятностью выходило на перехват макетных ракет. Они не производили ни одного захвата реальной баллистической ракеты. Они провели испытания второго усовершенствованного варианта и промазали. Причем промазали по довольно забавной причине, цель то увидели, то не увидели, в любом случае не попали. Повторив это испытание через год, они опять промазали. И соответственно все, наверное, обратили внимание, что в январе этого года они провели испытание ракеты GBI, но уже без перехвата. В чем оно заключалось? Они обеспечили, что аппарат EKV выполнил определенную серию маневров. Появилась определенная информация. Испытания GBI сегодня стоят от 100 до 200 млн. долларов - не дешевая вещь. Произвести эти испытания по всем американским подсчетам больше, чем 3 штуки в 2 года они не могут физически. Обработка материалов и прочее. И там пробросили информацию, что вариант оказался неудачным. Они заменили там некоторые компоненты и из-за несоответствия колебания и прочего, не буду в технику углубляться, у них система наведения выбивается. И поэтому сегодня выглядит достаточно забавно, когда они одну недействующую систему убирают и говорят, что они поставят сейчас другую. Ближайшие годы им придется расхлебывать эту техническую сторону.

Подберезкин Алексей Иванович:

Владимир Николаевич, вопрос: в Корее сейчас система THAAD, насколько она будет эффективна, гипотетически, в случае запуска корейской – у них там 1-2 ракеты есть, предположим.

Мобильная пусковая установка THAAD

Коровин Владимир Николаевич:

Американцы не зря подтянули сейчас корабль к корейскому берегу. Они с 2002 года тренировали все свои системы именно для борьбы на догонных курсах. Почему? Потому что минимальная относительная скорость. Во-первых, зафиксировать момент старта ракеты Северной Кореи сегодня каких-то вопросов не вызывает. Особенно, если целенаправленно на эти координаты навести. У корейцев ракет не так много и подготовка их не один день происходит. Сегодня появилась информация, что корейцы разместили ракету. Но соответственно ее заправка и цикл работ. Так нельзя просто сказать, что они сегодня решили, они ее завтра запустят. Естественно там цикл работ будет определенный, достаточно жесткий. И если за этим местом будут вести достаточно жесткий контроль, то ее уничтожат на старте. Что дальше будет с Северной Кореей – это вопрос политиков. Там техники уже не будет никакой. Эта теория еще в середине 90-х годов была абсолютно понятна, что произойдет.

Подберезкин Алексей Иванович:

А что все-таки произойдет?

Коровин Владимир Николаевич:

Я думаю, что американцы очередной раз устроят Гренаду. Мне так кажется. Это будет очень быстро и многие не догадятся, о чем идет речь, учитывая, то, что связь в этой стране абсолютно не развита, то, что специфический режим управления этой страной.

Подберезкин Алексей Иванович:

Политическое, административное руководство этой страны будет уничтожено?

Коровин Владимир Николаевич:

Оно просто будет изолировано. Я бы даже не сказал уничтожено. Но там элементы связи, управления войсками будут выведены из строя в считанные минуты.

Этот дальний, дальний, Дальний Восток... ^[84]

Опубликовано 12.04.2013 19:57 пользователем Michael

Одним из показателей, характеризующих состоятельность любого государства, всегда являлись не только политические, военные и экономические успехи, но и объем территории, которую это государство способно осваивать, удерживать и развивать. В этом плане Россия – удивительная страна. Территорий, требующих постоянного государственного внимания в ней намного больше, чем регионов, способных решать свои насущные проблемы самостоятельно. К упомянутым относится и громадное пространство российского Дальнего Востока, в последние два десятилетия переживающее пик отрицательной динамики развития.

О необходимости целенаправленного развития земель, потом и кровью принесенных под тень двуглавого орла нашими предками, сегодня не говорит только ленивый. Возможно, «лед тронулся» - в последнее время на самом высоком уровне было высказано множество инициатив, направленных на развитие экономики Дальневосточных территорий. Поэтому мы решили задать вопросы жителю Владивостока, Председателю НП «Лига финансовых институтов» Александру Ивашкину, хорошо знакомому читателям региональных и центральных СМИ, в т.ч. и сетевых, своим острым и неортодоксальным взглядом на затрагиваемые проблемы.

- Некоторое время назад власти Приморья представили т.н. «Дорожную карту» по привлечению инвесторов с внедрением стандартов деятельности органов исполнительной власти. Это поможет создать в крае благоприятный инвестиционный климат, который обеспечит приток частного капитала?

- Проблема для края проста - замена бюджетных инвестиций, которые осуществлялись в рамках подготовки к саммиту АТЭС, на внебюджетные. Но как вы понимаете для потенциального инвестора,

кроме разработки дополнительных нормативных актов по защите его прав понадобятся и механизмы поддержки его инвестиционной деятельности, которые не решаются на локальном уровне, но могут быть прописаны в каком-либо специальном законе. Например, в Законе «О развитии Дальнего Востока» в котором были бы прописаны все статуты экономической деятельности в регионе, но которого тоже нет, как впрочем, и ожидаемого «потного вала» инвесторов. И все же проблему необходимо рассматривать гораздо шире.

- Вы имеете в виду федеральную государственную программу (ФЦП) "Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона", которую Правительство приняло в конце прошлого месяца в Якутске и где объем финансирования ФЦП предусмотрен 526 миллиардов рублей?

- Если все то, что прописано в «Программе развития ДВ региона» начнет осуществляться, то «Программа» даст на 11 лет темпы ускоренного, по сравнению со всей Россией, развития Дальнего Востока и превращение региона в конкурентоспособный, с диверсифицированной экономикой и улучшенной социально-демографической ситуацией...

Во всяком случае, прежде всего именно этого от центрального правительства ждут дальневосточники. Да и срок реализации государственной программы - 2014–2025 годы. Есть в программе интересные инициативы. Пожалуй, стоит некоторые из них перечислить - введение льгот для инвесторов в дальневосточные регионы (для чего правительство готово внести изменения в целый ряд Законов и в Налоговый кодекс РФ, кроме этого в разрешенные виды деятельности резидентов будут включены переработка сырья - кроме нефти и газа, а также лома черных и цветных металлов, появятся льготы для новых предприятий, приходящих в регион с инвестициями от 150 (за три года) до 500 миллионов рублей (за пять лет): обнулять для них федеральную часть налога на прибыль (2%), а регионам дать возможность снижать региональную часть налога в первые пять лет до нуля, а в последующие пять — до 10% ставки. Самое главное конечно, как и для любой программы - источники ее финансирования. Ведь ФЦП - основной проводник финансовых ресурсов, а основные деньги придут из госбюджета. Кроме того, намеченный способ финансирования (т.н. проектное финансирование), которое широко на практике применяется коммерческими финансовыми структурами, предусматривает возвратность, окупаемость и рентабельность объекта финансирования.

- Недавно Председатель правительства Дмитрий Анатольевич Медведев предложил сделать на Дальнем Востоке оффшор. Что думаете по этому вопросу?

- Есть разный опыт, с точки зрения того, как в мире используются экономические зоны. В РФ уже был опыт построения зоны (или попросту - налоговая гавань) где не платили налоги. Это был, конечно, отрицательный опыт. Есть позитивный мировой опыт специальных зон, пример Шанхай, который первый год вообще был огорожен колючей проволокой от остального Китая. Но, на мой взгляд, главное, чтобы у этой оффшорной зоны был смысл не только в снижении налогов для тех, кто не хочет их платить, но и в каких-то других вещах.

В 2011 году со своими коллегами, то ли «накаркал», то ли «как в воду глядел», но был уверен, что никакого МФЦ (Международного финансового центра) по разным причинам (основное – несовершенство корпоративного права) в Москве к 2013 году не построят. И была предложена идея – сразу после проведения саммита АТЭС-2012, на ее созданной инфраструктуре, приступить к организации регионального «МФЦ-Владивосток», который бы органично вписывался в развитие не только Приморья, но и России.

И тогда бизнесу можно было бы создать экстраординарные условия. При этом на этапе становления принять применение экстерриториального корпоративного законодательства, например, того же Сингапура где действует то самое надежное «английское право». А МФЦ Владивосток мог бы стать частью финансовой архитектуры России, которая обслуживала Сибирь и Дальний Восток, где огромный потенциал развития сырьевых компаний и связанных с этим выпуском и обслуживанием IPO. Ведь инвестор пойдет туда, где выгоднее, интереснее, быстрее, надежнее, прозрачней и нет бюрократии. Вот это предложение Председателя Правительства было бы интересным. Что-то он не договорил... Может, действительно, взять английское право и применить его в русском Владивостоке?

А потом есть еще одна старая и забытая идея. Ведь Владивосток — это прежде всего порт. Почему мы забыли прошлое нашенского Владивостока, почему бы не взять и не вернуть «город нашенский» в режим «порто-франко», который когда-то (1861-1909) здесь уже действовал и оказался весьма эффективным локомотивом развития Владивостока и Приморья. Забытый богом и начальством порт на далёкой окраине империи как по мановению волшебной палочки преобразился в тот период. Ведь главная роль Владивостока была выполнение функции грузоперевалочной базы с дальневосточных рубежей России. Для того чтобы Владивосток мог более эффективно выполнять эту задачу, можно и нужно его объявить «порто-франко».

Режим беспошлинной торговли может сделать наш город одним из мировых торговых центров. На рейде Владивостока и у причалов, сегодня я насчитал, около 200 судов и кораблей различного класса. В Гонконге, откуда вернулся на прошлой неделе и который работает в режиме порто-франко много десятилетий, суда под разгрузку-выгрузку уходят далеко за горизонт, одновременно в порту их пребывает около 3 000! И что, от этого Гонконг проиграл? Как показывает мировая практика 99% портов с режимом порто-франко обречены на процветание!

(ДЛЯ СПРАВКИ: Порто-франко (итал. porto franco — свободный порт) — порт (или его определённая часть, порто-франковская зона), пользующийся правом беспошлинного ввоза и вывоза товаров.)

- Развитие Дальнего Востока - важнейший государственный приоритет так сегодня говорят везде, когда речь заходит о регионе и его экономическом росте. Где лежит тот самый

ключ, открывающий заложенный самой природой потенциал Дальнего Востока: незамерзающие морские порты, нескончаемые биоресурсы и ископаемые и, наконец, соседи с успешно построенной экономикой.

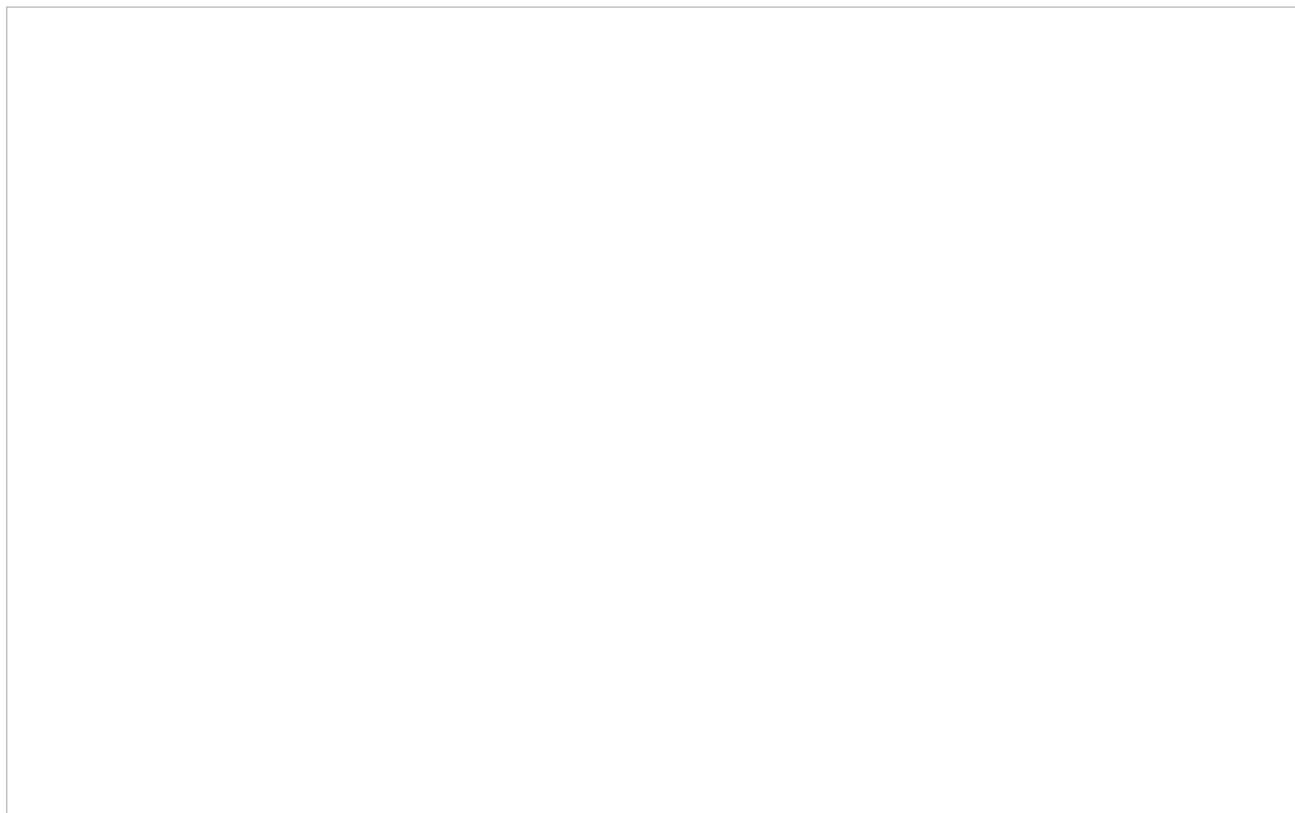
- Есть всего четыре фактора, способные стать катализатором экономического роста на Дальнем Востоке и в Приморье в частности: рост рабочей силы, рост производительности, рост капитальной базы, попросту говоря собственных средств региона и бизнес-регулирование в самом регионе.

При наличии этих факторов включатся другие составляющие - рост внешнего потребления и рост внутреннего потребления. Хотя, что касается роста внешнего потребления – пока без нашей продукции (кроме, пожалуй, рыбы) соседние экономически развитые страны обходятся, ну, а для диверсификации поставок, тех же углеродов, у соседей, пока только в их планах, мы присутствуем... Теперь что касается внутреннего потребления, то его думаю лучше сравнить с бытовыми наблюдениями граждан Дальнего Востока.

Практически весь внутренний спрос дальневосточников - это траты на инфляцию и на импортные товары (бытовая техника, продовольствие и пр.), привезенные с соседних стран. При этом инфляция - самый негативный фактор. И хотя мы наблюдаем импортозамещение по отдельным группам товаров, прежде всего в пищевой промышленности, но его очень-очень мало.

К примеру, один автозавод «Соллерс» в Приморье не перекрывает потребностей в автомобилях определенного класса и потребительского спроса. Но все равно это шаг, какое-то замещение есть. Главный ключ к экономическому росту Приморья - это структурные изменения в экономике и повышение конкуренции, с привлечением иностранных инвесторов, да тех же подрядчиков. Кроме того, экономический рост сам по себе ниоткуда не возьмется. Он не является величиной, которая успешно регулируется спецпрограммой или администрацией Приморья. Нужно придать новый импульс экономике - добавить мотивацию для прихода инвестиций. Вот это самая главная проблема – у нас мало инвестиций.

Инвесторы не идут потому, что не хотят, причина даже не в рискованности вложений. Не хотят потому, что не видят здесь для себя ничего привлекательного. Когда есть значительная привлекательность, даже высокая рискованность инвестиций начинает отходить на второй план.

- Когда мы говорили про инвестиции на территории Приморья, сразу вспоминается проведенный во Владивостоке в 2012 году Саммит АТЭС и инвестиционная активность госсектора. Взять, к примеру, недавно принятый ФЦП «По развитию Дальнего Востока», при подготовке его чиновниками Минвостокразвития обговаривались какие-то гигантские триллионные программы, они готовы были освоить любые суммы и любые инвестиционные проекты. Есть подозрение, что, с точки зрения чиновников такие инвестиции более понятны и более надежны, но по факту они менее эффективны, и несмотря на большие объемы средств эффект от таких инвестиций гораздо меньше...

- Если Вы имеете в виду 600 с лишним миллиардов рублей, вложенные в подготовку Саммита АТЭС и построенные в связи с этим несколько мостов, кампус ДВФУ на острове Русском, дороги и прочее, то по оценке социальной эффективности вложения я не совсем согласен. Слишком это «долгоиграющие» проекты и мгновенного эффекта от них не следует ожидать. В социальном плане - выигрыш налицо. Приморская власть никогда бы в жизни не нашла частные деньги на мосты, новый аэропорт и на новый кампус ДВФУ. Теперь про экономику - после саммита экономического бума в Приморье не наблюдается, более того, по ряду отраслей идёт спад. Все сложно.

-Часто инвесторы жалуются, что у нас специфика климата и другие составляющие сказываются на цене рабочей силы. Что на ваш взгляд важно для инвестора «дешевая рабочая сила» или «хороший инвестиционный климат»?

-Конечно, выбор его будет в пользу тех, где хороший инвестиционный климат. И это для нас хороший шанс! Почему наша рабочая сила должна быть дешевой? Это значит, что мои земляки будут жить беднее. Надо иметь хороший инвестиционный климат, тогда инвестору будет выгодно даже оплачивать дорогую рабочую силу. И кроме того, нет ни одной страны в мире, такой, как наша с вами Родина, где было бы столько энергозапасов и энергоносителей.

- На ваш взгляд самые перспективные для Приморья отрасли – туризм, транспорт и логистика, машиностроение, рыбоперерабатывающая промышленность и лесозаготовка от проведенных ранее в край инвестиций «поимели» много?

- Ваш вопрос с каким-то подтекстом... Отвечу так - вернуться к советскому идеалу ведения хозяйствования Приморью уже не удастся, экономика перестраивается на абсолютно новые рельсы.

Но это было всегда. Сколько в истории не только Приморья, но и РФ городков, которые люди покинули по причине того, что в какой-то момент жить там и поддерживать их существование сделалось экономически неэффективным. Такие вещи, к сожалению, происходят, их определяют экономические реалии.

- Может, все дело в законах? Почему нельзя взять и принять серию законов, чтобы все эти отрасли заработали в Приморье?

- Конечно, можно. В смысле, взять и принять целый пакет законов. И получится как по хорошо известной русской пословице «дурной думкой богатеет». Юристы таких законов, хороших и разных, сколько угодно придумают хоть завтра, вот только – дальше что? Законы надо исполнять, а ведь известна также меткая сентенция о том, что строгость законов в России компенсируется необязательностью их исполнения... Причем необязательность эта происходит нередко еще и от того, что отсутствует необходимая для исполнения нормативная и экономическая база, не хватает, элементарно, грамотных и надежных исполнителей.

Но я не юрист, а практикующий финансист и работаю с той нормативно-правовой базой, которая есть и у моих коллег. На мой взгляд, по отношению к инвесторам у нас нет четких правил игры, а к предпринимателям присутствует порой (иногда кажется) какое-то право из недавнего прошлого, когда за торговлю валютой грозила расстрельная статья, а спекуляция являлась уголовно наказуемым действием. Есть несовершенство действующего права по отношению к основной собственности инвестора - права на свои деньги, на извлечение с их помощью прибыли. Ведь не просто так прижилась у нас и такая пословица – «закон, что дышло...»

Возвращаюсь к вашему вопросу. Есть сейчас смелая попытка все-таки ситуацию сильно исправить. Это новый гражданский кодекс, который сейчас начали в Государственной Думе РФ принимать по частям. Очень большие надежды связываем мы, экономисты из реального сектора экономики, с принятием нового гражданского кодекса.

- Относительно недавно в крае сменился губернатор, как повлияло это на экономику Приморья?

Если коротко, то хочу сказать следующее. Новая приморская власть верит, что можно улучшить инвестиционную ситуацию в крае и пытается найти какие-то точки роста, заменить ими накопившиеся в крае с 1986 года многочисленные «болевые точки» местной экономики.

Но Приморье не может жить и развиваться отдельно от всей России. Поэтому, даже самые смелые и оптимистичные шаги нашего губернатора, который мне лично глубоко симпатичен, как политик и администратор, обречены на провал, если их не поддержит центральная власть. Собственных ресурсов для возрождения у края сегодня нет, они давно исчерпаны. Без целевой и целенаправленной поддержки Москвы все наши потуги будут сильно напоминать попытки вылезти из трясины, дергая за собственные волосы. Как показывает практика, единственный в мировой истории, кому это удалось, был только один барон, да и тот – Мюнхаузен.

А.В. Ивашкин ^[85]

Язык: [русский](#) ^[4] Дата: [апрель 2013](#) ^[5] Теги: [Аналитика](#) ^[14] Раздел: [Россия](#) ^[7]

[Азия](#) ^[86]

[Восточная Азия](#) ^[87]

[Азиатско-Тихоокеанский регион](#) ^[88]

Проблематика: [Политическая](#) ^[60] Тип материала: [Эксклюзив](#) Оценка статьи: [Комментировать](#) ^[89]

• 428 просмотров

Средняя оценка: 9.9 (18 votes)

[Центру военно-политических исследований](#) ^[90]

[Журнал Revue Defense Nationale предлагает сотрудничество](#)

Опубликовано 13.04.2013 11:58 пользователем Michael

12 апреля 2013 года на имя директора Центра военно-политических исследований [Алексея Ивановича Подберезкина](#) ^[91] поступило письмо от главного редактора русской версии журнала Revue Defense Nationale (Франция) [Оливье Ведрин](#) с предложением сотрудничества ^[92].

Журнал [Revue Defense Nationale](#) ^[93] основан в 1939 году, освещает стратегические проблемы международного взаимодействия в области обороны, политики, и экономики, под редакцией Комитета по исследованиям в области национальной обороны Франции (Comité d'études de défense nationale) в Эколь Милитэр (École Militaire). Главным редактором журнала является адмирал, доктор политических наук Жан Дюфурк (l'amiral Jean Dufourcq). Учитывая международный интерес к проблемам, рассматриваемым журналом, начиная с 2007 года, издание имеет статус международного: с 2007 года издается английская версия, с 2011 года журнал выходит на русском языке, в 2012 году выпущена арабская версия. Презентация первого выпуска русского издательства состоялась в 2011 году в Международном государственном институте международных отношений (Университете) МИД России, а также в Российском государственном торгово-экономическом университете (РГТЭУ).

Французская сторона редакции журнала высоко оценивает академический уровень Центра военно-политических исследований, а также вклад Центра в развитие международных связей и заинтересовано в сотрудничестве с постановкой на обсуждение академических, финансовых и технических вопросов.

Приглашаем сотрудников и экспертов Центра военно-политических исследований принять участие в разработке предложений по сотрудничеству с журналом [Revue Defense Nationale](#) ^[93]!

Международный форум Евразийская экономическая перспектива [94]

Опубликовано 16.04.2013 15:08 пользователем DSalyukov

11 апреля в Санкт-Петербурге под председательством Председателя Государственной Думы Сергея Нарышкина прошёл международный форум «Евразийская экономическая перспектива». На форуме обсуждались вопросы становления Единого экономического пространства, возможности развития эффективного бизнеса и международной правовой системы будущего Евразийского экономического союза и евразийского пространства, а также образовательное и научное пространство Евразии. Участниками форума были лидеры и члены государственных законодательных органов стран СНГ — Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Армении, Белоруссии, Молдовы и России.

Сергей Нарышкин открыл форум с прочтения обращения президента России Владимира Путина: «Развитие интеграционных процессов, укрепление многопланового партнёрства в полной мере отвечают требованиям времени, тем масштабным задачам, которые стоят перед странами Содружества Независимых Государств. Это ключ к повышению конкурентоспособности национальных экономик, улучшению благосостояния граждан, решению социальных и гуманитарных проблем, надёжная основа для обеспечения мира».

Сергей Нарышкин напомнил участникам форума, что: «1 января 2015 года поставлена задача создания Евразийского экономического союза. В этом направлении мы уже добились положительных результатов и даже в условиях негативного эффекта от последствий мирового финансового кризиса, наша взаимная торговля достигла успехов, значительно опережающих внешнюю торговлю с другими странами.

В рамках союза будут обеспечены 4 свободы: свобода передвижения товаров, свобода перемещения услуг (в таких отраслях как строительство, архитектура, реклама эта свобода уже обеспечена), свобода передвижения финансового капитала и рынка ценных бумаг и свобода передвижения рабочей силы.

По многим вопросам государства пока не входящие в Таможенный союз, могут входить в Евразийскую экономическую комиссию. Таможенный союз и Единое экономическое пространство открыты для присоединения других стран содружества, а для ряда стран уже разрабатываются соответствующие дорожные карты».

Также Председатель ГД ФС РФ в своем выступлении подчеркнул, что «не стоит противопоставлять европейский и евразийский вектор развития. Европа является частью Евразии, а значит и в исторической перспективе европейский вектор развития станет составной частью процесса евразийской интеграции».

В своих выступлениях все парламентарии подчеркнули важность создания международной правовой системы в рамках Евразийского экономического союза, гармонизации национальных законодательств, их адаптации к решению общих задач и проектов. В настоящее время Россией, Белоруссией и Казахстаном разрабатывается проект основополагающего документа — Договора о Евразийском экономическом союзе. "Наши страны объединены общей исторической судьбой, многовековыми культурными связями, схожими, отвечающими коренным интересам наших народов, экономическими целями и задачами", - подчеркнул Сергей Нарышкин.

Михаил Слипенчук - Депутат Государственной Думы, - заместитель председателя комитета по природным ресурсам и экологии отметил, что на данный момент сложившаяся на территории Евразии транспортная сеть практически исчерпывает свое позитивное влияние на экономику России, стран Центральной и Южной Азии. Транссиб, БАМ и другие российские электрифицированные железные дороги, а также Северный морской путь, это хотя и реальные транспортные коридоры, но они не обеспечены грузами. Система управления железными дорогами устарела, а обеспеченность автодорогами России остается одной из самых низких среди развитых стран.

«В этой связи озабоченность вызывает начавшееся активное лоббирование Китаем трансконтинентального маршрута Азия — Европа через свою территорию и Казахстан южнее Транссиба, в обход России. Необходимо задействовать более глубокие факторы интеграции функционирование общего рынка. Речь идет, прежде всего, о расширении кооперации, о создании совместных корпораций, предприятий, реализации совместных инвестиционных проектов. Именно благодаря решению этих вопросов можно добиться наибольшего интеграционного эффекта», — подчеркнул парламентарий.

Валерий Мунтян — Правительственный уполномоченный Кабинета Министров Украины по вопросам сотрудничества с РФ, СНГ, ЕаврАзЭС -выступил с воодушевляющим обращением о необходимости создания модели новой системы, которая должна обеспечить материальное и духовное развитие странам СНГ. И главную роль в Евразийской интеграции украинский парламентарий отвёл России.

После завершения пленарной дискуссии на тему «Евразия — пространство эффективного экономического взаимодействия» начали работу круглые столы по направлениям:

- политика: «Евразийское пространство в многополярном мире», модераторами которого стали заместитель Руководителя Аппарата ГД Юрий Шувалов и проректор МГИМО (У) МИД РФ по научной работе Алексей Подберёзкин;

- образование с темой: «Единое образовательное и научное пространство – евразийская перспектива», модераторами которого были Ректор МГУ им. М.В.Ломоносова, Президент Евразийской ассоциации университетов Виктор Садовничий и Ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета Игорь Максимцев;
- экономика с темой: « Единое экономическое пространство: возможности развития эффективного бизнеса без границ», модератором которого стал Директор Института экономики, академик РАН Руслан Гринберг ;
- право с темой: « Развитие международной правовой системы Евразийского экономического союза, модераторами которого выступили Директор института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Талия Хабриева.

На круглом столе, посвященном политике, Директор Центра военно-политических исследований, профессор [Алексей Подберёзкин](#) ^[10] высказал «3 тезиса своего видения Евразийского пространства в многополярном мире»:

1) «Евразийская интеграция сейчас рассматривается только как экономическая интеграция. А ведь интеграции в ЕС началась с политической интеграции, интеграции в области безопасности. Если мы хотим, чтобы процесс Евразийской интеграции экономически развивался быстро, нам необходимо, чтобы общественно-политическая интеграция тоже развивалась».

2) «Никто не говорит пока о том, что создание Евразийского союза – это третий центр в регионе, который граничит с двумя другими: АТС и ЕС. А ведь преимущества Таможенного союза на- лицо. Надо иметь в виду, транспортные коридоры сами по себе дадут странам ТС очень мало. Если не будут развиваться регионы, как в Китае, высокоскоростные железные дороги, производство, логистика тогда это не принесет большой выгоды. Транспортные коридоры без развития регионов не только экономически не выгодны, но и политически опасны, потому что они могут с легкостью стать экстерриториальными, где будет свое законодательство, своя полиция, и свое право на обладание ими будет уже не просто отстоять. Поэтому сейчас преимущественно надо развивать восточные регионы России вместе с транспортными артериями».

3) «Необходимо создать механизм для стимулирования кооперационных связей между странами СНГ - от общественно-политических до гуманитарных. Сейчас никто не финансирует из России политические организации в странах СНГ. Инструмент «мягкой силы»: влияние, образ, Россией сейчас не используется. КНР сознательно ставит политическую цель – создание привлекательной идеи государства для всего мира. России нужно формировать ценностную систему и ответить на вопрос, что мы хотим от Евразийского союза. К сожалению, ответ: « экономическая выгода»- не жизнеспособен. В ЕС уже давно произошел переход от национальных интересов к ценностям Евросоюза, когда институты наднациональны и ценности такие же. Мерить все экономической выгодой при построении интеграции неперспективно».

О.А. Подберезкина

Язык: [русский](#) ^[4] **Дата:** [апрель 2013](#) ^[5] **Теги:** [Новости](#) ^[6] **Раздел:** [Россия](#) ^[7] **Проблематика:** [Политическая](#) ^[60] **Тип материала:** [Эксклюзив](#) **Оценка статьи:** [Комментировать](#) ^[95]
Средняя оценка: 10 (1 vote) 244 просмотра

Выступление Айка Бабухяна на Международном форуме "Евразийская экономическая перспектива" ^[96]

Опубликовано 17.04.2013 16:04 пользователем Michael

Выступление депутата Национального Собрания Республики Армения, председателя партии «Союз Конституционное право», заместителя председателя комиссии по науке и образованию Межпарламентской ассамблеи СНГ, Айка Бабухяна на Международном форуме "Евразийская экономическая перспектива" в Санкт-Петербурге 11 апреля 2013 года:

Уважаемые коллеги, вопрос очень принципиальный и очень важный.

Все, что происходит в Армении, так или иначе связано с геополитической ситуацией. Армения, хоть и маленькая страна, но находится в таком месте, где пересекаются геополитические интересы многих держав. Поэтому, если у нас во внутривнутриполитической жизни вдруг что-то происходит, то ниточки надо искать, как правило, на Западе! Потому, что есть Карабах, есть армяно-иранская граница. Это – небольшая территория, но очень важная – именно она пресекает турецкую экспансию вплоть до Китая.

Во-первых оценим угрозы в регионе Южного Кавказа. Турция все более активно претворяет в жизнь свою политику неоосманизма, то есть возрождает свои амбиции не только в регионе. Посмотрите, как все складывается в продвижении неоосманизма: один лепесток экспансии – на Россию, другой – на Крым, еще один – на Болгарию, дальше – арабские страны и так далее... Армения своей территорией не дает развернуться сразу нескольким лепесткам турецкой экспансии! То есть, мы видим, что Турция и Азербайджан в любой удобный момент готовы развернуть агрессию против Армении. Турция сегодня вовлечена в сирийский конфликт. Нельзя забывать, какую роль Турция играла в провокации и разжигании гражданских войн в Ливии и Египте.

Армяно-турецкая граница – это, по сути, не только граница между Арменией и Турцией, но и между НАТО и ОДКБ. Теперь обратим внимание на что устремлены намерения НАТО и какие там действуют стандарты. И это не просто граница, а юго-западные рубежи ОДКБ! США стремятся выдавить из Армении пророссийские силы. Именно страна-член НАТО – Венгрия недавно передала

нациста-убийцу Азербайджану, который освободив, героизировал его и одновременно продолжает активно развивать программы сотрудничества с НАТО. Член НАТО Турция – наш злейший враг, который угрожает нашей безопасности. Будучи членом НАТО, она оккупировала пол-Кипра, и НАТО никак не может объяснить, почему этот вопрос до сих пор еще не решен. НАТО вовлекло нас в три сомнительные военные операции: Ирак, Афганистан, Косово. И в конце концов, кто против сотрудничества, развития программ с НАТО? Но сотрудничество это должно быть а), взаимовыгодным, б), не в ущерб интеграционным процессам в ОДКБ.

Создается впечатление, что международные обязательства перед европейскими структурами, взятые на себя Арменией, стали для нее бременем, а не полезным фактором, стимулирующим развитие страны. Получается так, что мы потеряли часть нашего суверенитета. И если в советское время у республик были обязательства перед Москвой, то сейчас эти обязательства понемногу начинают сосредотачиваться в различных европейских звеньях.

Неужели международные обязательства должны быть односторонними, неужели Армения или другие страны СНГ не должны извлекать из этого пользу? И если мы говорим, что в результате этих обязательств сегодня мы оказались перед ультимативным выбором, что наша безопасность под угрозой, значит, здесь что-то не так. От нас требуют принятия законов об альтернативной службе для сектантов, о защите прав сексуальных меньшинств, и т.п. И если мы, действительно, должны уважать права той или иной группы, то почему на той же международной арене не должны уважать права большинства, или право на суверенитет Армении и других стран? – Когда мы сотрудничаем в рамках СНГ, – подобные требования перед нами не ставятся. Когда мы сотрудничаем в рамках ОДКБ, ситуация обратная – наши партнеры берут на себя большие обязательства, по отношению к Армении. А вот в случае с европейцами односторонние обязательства есть только у нас. Да, мы добровольно взяли на себя эти международные обязательства, хотели и хотим, чтоб по отношению к нашей стране и внутри нашей страны действовали европейские критерии. Но когда мы более 10 лет назад добровольно брали обязательства, мы предполагали, что Армения больше не будет подвергаться блокаде со стороны Турции и что европейские «доброжелатели» заставят своего партнера-члена НАТО Турцию открыть границу и прекратить блокаду Армении; мы предполагали, что входим в европейскую семью, в которой не освободят мясника Сафарова. Мы предполагали, что на наших границах снайперы не будут убивать наших солдат и не будут обстреливать наши приграничные села; мы предполагали, что Армения не будет ежедневно слышать угрозы об агрессии. Да, мы предполагали...

Так что мы шли по этому европейскому пути, но этот путь показал, что пока что это путь в никуда или вернее сказать совсем не туда. Теперь о Евросуде. Армения проиграла в суде – за несоблюдение каких-то прав сектантов, Евросуд зафиксировал в Армении нарушения религиозных прав «свидетелей Иеговы». Европейцы требуют в законе об альтернативной службе создать для «свидетелей» особые условия. Этим законом ставится вопрос защиты прав максимум ста человек, но этим же законом ставятся под сомнение права трех миллионов быть защищенными от внешней агрессии, иметь открытые границы, иметь право отправлять своих детей в школу в безопасных условиях, речь идет в первую очередь о приграничных селах. Наши европейские «доброжелатели» не видят прав этих людей? Права 100 человек видят, а трех миллионов – нет? Ясно, что сектантство не случайное явление и оно направлено на расшатывание обороноспособности, единства, общественного спокойствия наших стран иностранными специальными службами. Рост сектантства сегодня очень беспокоит: по мнению экспертов, число сектантов в Армении достигло 300–350 тыс. Приблизительно половина их – в рядах тоталитарных разрушительных сект. Мы движемся к превосходству закона, но фактически эти сектантские организации посягают на наши моральные законы, повсюду проповедуя свои теории. И когда мы хотим внести изменения в закон «О религиозных организациях», чтобы урегулировать этот вопрос – я один из соавторов проекта этого закона – та же Венецианская комиссия начинает чинить препятствия.

Совершенно очевидны истоки истерической кампании, которая ведётся со стороны западной пропагандистской машины вокруг вероятности вступления Армения в Таможенный и Евразийский союзы. Либеральная – «прозападная», я бы сказал, «антинациональная» – идеология в Армении представлена как лидером АНК, первым президентом Армении Девонотом Тер-Петросяном и членами его блока, так и на недавних президентских выборах набравшим 37% Рафффи Ованнисяном, а так же некоторыми другими политиками. Армянский электорат имеет несколько слоев, один из них составляют граждане, желающие того, чтобы Армения пошла по пути соседней Грузии: вытеснить Россию из Армении, вытеснить российскую базу из страны и т.д.

Однако абсолютное большинство простых граждан Армении по-прежнему придерживаются убеждения, что, мы должны быть в самых тесных отношениях с Россией. Каждый гражданин Армении ясно видит, что именно Российская Армия сегодня стоит на армяно-турецкой границе. Именно за счёт российского содействия в военно-технической сфере наша страна ни в чем не уступает Азербайджану, несмотря на существенное различие в военных бюджетах двух государств. Если к этому добавить осуществление совместных проектов в сфере ВПК, вероятность финансирования Москвой строительства нового блока Армянской АЭС, а также её участие в армяно-иранских экономических проектах, то можно сказать, что в пользу вхождения Армении в ТС существует множество серьёзных аргументов. Естественно, подобная ситуация станет ещё более выгодной в случае возобновления работы абхазского участка железной дороги (она связывает Россию и Армению). Так что, если будет проведён соответствующий референдум, то можно прогнозировать следующее: абсолютное большинство населения Армении выступит за идею вступления нашей страны в Таможенный и Евразийский союзы.

На поддержание 5-х колон в наших странах с запада идет мощное финансирование, недавно президент России озвучил вызывающую озабоченность цифру: за 4 месяца НКО в России получили 1 млрд долл. Деньги, которые вливаются по «оранжевым каналам не уходят в песок, а превращаются потом в, протесты, голоса, бунты. Одновременно происходит спонсирование западными странами сотнями миллионов долларов создания либеральной базы в Армении, которая вредит государству. Частью этой базы являются множество общественных организаций, религиозных сект, ангажированных СМИ и антинациональных партий, в том числе «Наследие». Несколько месяцев назад у вышеупомянутого Ованнисяна даже не было средств для внесения избирательного залога в 20 тыс. долл., однако спустя два месяца он провел самую дорогую предвыборную кампанию. Откуда? Ответ очевиден. Дело дошло до того, что американские и европейские чиновники с выдвигают ультимативные требования: или-или, т.е. или с ними, или с Россией.

Считаю неверным противопоставление вышеупомянутых двух структур, наоборот, в процессе создания Евразийского проекта, по-моему, с европейскими коллегами целесообразно вести тесное сотрудничество, недопуская выдвигания подобных ультиматумов. Я считаю, что процессы на общем евразийском пространстве, конечно, должны быть – в идеале – взаимодополняющими. То есть в Евразии должно быть общее пространство, общие инфраструктуры, потоки товаров, услуг. Не может одна часть материка обслуживать развитие другой части. Но, к сожалению, сегодня мы видим некоторые примеры, когда укрепляются разъединительные линии, прежде чем прийти к тесному сотрудничеству по всему матерiku, мы должны объединиться с теми странами, которые по своей позиции, менталитету, образу мышления и ценностям наиболее близки нам.

Подытоживая свое выступление, отмечу – Армения должна стоять в авангарде интеграционных процессов на территории СНГ. Руководитель нашей страны Серж Саргсян проводит абсолютно прогнозируемую политику, направленную на развитие стратегических отношений с Россией и активное сотрудничество по линии интеграции в рамках ОДКБ. В частности президент РА отметил. Российская Федерация является нашим стратегическим партнером, нашим союзником, а это означает, что нас связывают задачи как военной, так и экономической безопасности... Можем ли мы связывать вопросы нашей военной безопасности с ОДКБ, с Российской Федерацией, а нашу дальнейшую экономическую или политическую судьбу – с другой страной или другим союзом? Конечно нет».

Евразийская идея в том смысле, в котором была высказана президентом России Владимиром Путиным, является для Армении самой подходящей. Мы должны не только активно встраиваться в эту идею, но и быть в авангарде, быть государством, развивающим эту идею и дающим импульсы для ее продвижения.

Когда Евразийский союз станет мощным макрогеополитическим образованием, тогда, наверное, нам будет легче взаимодействовать с Евросоюзом, будет легче всем вместе создавать общее материковое пространство.

Язык: [русский](#) ^[4]**Дата:** [апрель 2013](#) ^[5]**Теги:** [Аналитика](#) ^[14]**Раздел:** [Россия](#) ^[7]**Проблематика:** [Военно-политическая](#) ^[12]**Тип материала:** Эксклюзив**Оценка статьи:**

Средняя оценка: 10 (всего 2 голос.)

[НАТО](#) ^[97][СНГ](#) ^[98][Кавказ](#) ^[99]126 просмотров

Выступление Виолетты Борисовны Ивановой на Международном форуме "Евразийская экономическая перспектива" ^[100]

Опубликовано 17.04.2013 18:01 пользователем Michael

Выступление Председателя Комиссии МПА СНГ по аграрной политике, природным ресурсам и экологии, председателя Комиссии Парламента Республики Молдова по окружающей среде и климатическим изменениям Г-жи Виолетты Борисовны Ивановой в рамках международного форума «Евразийская экономическая перспектива» 11 апреля 2013 г. Санкт-Петербург, Россия:

Дамы и господа,

Прежде всего, позвольте поблагодарить организаторов и поприветствовать всех участников сегодняшнего форума, который предоставил нам возможность всесторонне обсудить перспективы развития евразийского пространства.

Я являюсь Председателем Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств по аграрной политике, природным ресурсам и экологии, Председателем постоянной Комиссии по вопросам окружающей среды и климатическим изменениям Парламента Республики Молдова и, в свою очередь, представляю Партию коммунистов Республики Молдова, крупнейшую политическую партию в Молдове, которую поддерживает половина населения нашей страны, и которая последние три с лишним года находится в оппозиции.

К сожалению, на сегодняшний день в Республике Молдова наблюдается все большее ухудшение положения во всех сферах, особенно в социально-экономической сфере, после прихода к власти в 2009г. блока партий под названием «Альянс за европейскую интеграцию», раздираемого внутренними противоречиями, борьбой за власть и разделом сфер влияния, полностью зависящего от внешнего управления. Власть, которая насаждает идеи унионизма, присоединение Молдовы к Румынии и отрицающая молдавскую государственность. Непрекращающиеся попытки пересмотреть историю Второй мировой войны, поставить знак равенства между гитлеровской Германией и Союзом Советских Социалистических Республик, находят поддержку не только отдельных политиков, в том числе парламентариев от правящих партий, но и членов правительства, назначенных этими партиями.

Одним из ярчайших примеров может служить провозглашение 24 июня 2010 года даты 28 июня – Днем советской оккупации указом тогда временно исполняющего обязанности президента страны, лидером правящей праворадикальной Либеральной партии Михаем Гимпу (отменен решением Конституционного суда Молдавии в июле того же года). А недавно парламентская фракция этой же самой праворадикальной Либеральной партии зарегистрировала в Парламенте РМ законопроект «о лингвистической политике Молдовы», согласно которому, в частности, в Молдове будет гарантировано образование исключительно на «румынском языке», отменяется статус русского языка, как языка межнационального общения, запрещено ведение официальной корреспонденции на иных языках, кроме «румынского», запрещено Интернет-порталам и СМИ размещать материалы на русском языке, вводя за это наказание, вплоть до отзыва лицензии на осуществление соответствующей деятельности.

Правящая коалиция, называющая себя «Альянс за европейскую интеграцию», ввела запрет на серп и молот, символику Партии коммунистов Республики Молдова, невзирая на серьезную критику со стороны международных и европейских структур. Она также запретила единственный оппозиционный телеканал, который в основном вещал на русском языке.

Еще одним красноречивым примером пропаганды унионизма могут послужить заявления о том, что официальным языком в Молдове является румынский, что все барьеры, которые существуют между Молдовой и Румынией должны быть сняты с тем, чтобы две страны в составе Европы стали единым целым. И эти заявления прозвучали из уст так называемого Президента Республики Молдова Николае Тимофти, избранного с нарушениями Конституции и благодаря таким «независимым» (в кавычках) депутатам как находящаяся здесь г-жа Гречаная.

Скажите, г-жа Гречаная, когда вы были искренни? Когда голосовали за президента униониста, когда поддерживали в Брюсселе и Страсбурге курс правящего альянса и проводимые им

антисоциальные и антинародные реформы, или сейчас, когда так горячо высказывались в поддержку евразийской идеи?

Все вышеозначенные реформы, а также унионистские заявления первого лица страны и других политиков в Республике Молдова, все больше нагнетают напряженность в молдавском обществе, отвращают его от пустых заявлений о перспективах европейской интеграции. Современное настроение молдавского народа показывает все большую поддержку среди населения идеи евразийской интеграции.

Поэтому Партия коммунистов выступила с законодательной инициативой о проведении референдума по вопросу о вступлении Республики Молдова в Евразийское экономическое сообщество и Таможенный союз России–Беларуси–Казахстана, которая была направлена на то, чтобы позволить народу Молдовы самому решать, какую внешнеполитическую стратегию должна выбрать наша страна. К сожалению, нынешние власти не хотят и не желают слышать глас народа, поэтому и не позволили проведение подобного референдума.

Дамы и господа,

Хочу подчеркнуть, что ПКРМ, понимая сложность ситуации и своего положения как оппозиционной партии, в своей повседневной политической деятельности решила принять и поддержать евразийский вектор развития Республики Молдова, поскольку видит только в ней перспективу на подлинную модернизацию страны, на консолидацию экономических, социальных и гуманитарных ресурсов постсоветского пространства, вывода народов СНГ на принципиально-новый уровень свобод и социальных перспектив. И в этом контексте хочу отметить Постановление VII съезда Партии коммунистов Республики Молдова, состоявшегося в июне прошлого года, а также Заявление съезда «Об отношении ПКРМ к процессу расширения Таможенного союза и построению Евразийского союза».

Для реализации поставленных съездом задач была создана постоянная рабочая группа ПКРМ по интеграции Республики Молдова в Таможенный союз России, Беларуси, Казахстана, которую я имею честь возглавлять. Мы сотрудничаем с посольствами Российской Федерации и Республики Беларусь, экспертами, представителями общественных организаций, деловых кругов. Группа разработала план мер по организационной и информационной поддержке проекта евразийской интеграции, на базе которых планируется создание Евразийского Клуба в Молдове, независимого общественного Фонда развития Евразийского сотрудничества в Республике Молдова, также предполагается развитие молодежного движения в поддержку евразийской интеграции. В первой половине текущего года намечено проведение презентации и круглого стола с участием российских, белорусских и национальных экспертов, представителей гражданского общества, работа которого будет широко освещаться в медийном пространстве России, Молдовы и других странах СНГ.

Разумеется, мы понимаем, что процесс региональной интеграции не может быть спонтанным, исходить только из сиюминутной выгоды, а должен быть сознательным и управляемым процессом, направленным на достижение долговременных социально-экономических целей и реализацию геополитических интересов, которые являются общими для стран – участников региональных образований.

Будущий Евразийский союз будет строиться на универсальных интеграционных принципах, объединенный едиными ценностями свободы, демократии и законов рыночной экономики, опирающегося на национально-культурные традиции и опыт многовекового взаимодействия евразийских народов, дополненные технической и технологической модернизацией. Все это соотносится с усилением тенденций формирования многополярной системы, современного развития мировых процессов глобализации и способствует активизации взаимодействия на глобальном и региональном уровнях.

В заключение хотелось бы еще раз подтвердить наше стремление и намерение всячески способствовать популяризации идеи «Евразийского проекта» в нашей стране и содействовать консолидации молдавского общества с целью его реализации. Мы понимаем, что создающийся Евразийский Союз даёт Молдове шанс на спасение, шанс на воссоединение страны, на сохранение своей государственности, на экономическое и социальное процветание молдавского народа. Для этого есть всё: общее многовековое историческое прошлое, схожесть культур наших народов и менталитета людей, православное духовное и идеологическое единство, создававшиеся столетиями экономические связи. Мы открыты для сотрудничества со всеми заинтересованными сторонами и будем благодарны за любую (медийную, техническую, экспертную) помощь в осуществлении этой задачи.

Спасибо за внимание.

Язык: [русский](#) ^[4]**Дата:** [апрель 2013](#) ^[5]**Теги:** [Аналитика](#) ^[14]**Раздел:** [Россия](#) ^[7]**Проблематика:** [Политическая](#) ^[60]**Тип материала:** Эксклюзив**Оценка статьи:** ● 159 просмотров
Средняя оценка: 10 (1 vote)

В МГИМО прошла лекция Т. Дайсона ^[101]

Опубликовано 18.04.2013 12:12 пользователем DSalyukov

16 апреля в МГИМО прошла лекция "[Европейская оборонная политика: теоретические подходы и практическое выражение](#)" ^[76] доктора политических наук, преподавателя международных отношений в Royal Holloway, University of London Тома Дайсона.

Перед началом лекции Т. Дайсон встретился с Директором Центра военно-политических исследований МГИМО - [А.И. Подберезкиным](#) ^[69], который подарил ему один из первых экземпляров книги [Евразийская воздушно-космическая оборона](#) ^[102].

Открыла мероприятие Дженнифер Рич, представитель приемной комиссии Royal Holloway, University of London, которая рассказала об университете, его истории и структуре.

Т.Дайсон, автор целого ряда работ по проблематике военно-политического сотрудничества стран ЕС, начал свою лекцию с описания теоретических подходов к изучению международных отношений и возможностей их применения для исследований в области европейской оборонной политики.

Затем эксперт остановился на проблеме смещения внешнеполитических приоритетов США с Европы на Азию и о том, как это отражается на оборонной политике объединенной Европы. По мнению Т.Дайсона, несмотря на то, что смена стратегических приоритетов США в целом способствует большему единству европейских стран в оборонных вопросах, по-прежнему существуют различия в позициях государств ЕС. Лектор проиллюстрировал этот тезис целым рядом примеров.

В заключение Том Дайсон ответил на вопросы студентов и поблагодарил их за активное участие в мероприятии, подчеркнув глубину их знаний в области единой европейской политики.

Мероприятие прошло при поддержке [Центра Карьеры МГИМО](#) ^[103], [компании «StudyLab»](#) ^[104], [Управления научной политики МГИМО](#), [Центра военно-политических исследований МГИМО](#) ^[105] и политологического Клуба «Kratos».

[Видеозапись мероприятия](#) ^[106].

Язык: [русский](#) ^[4] **Дата:** [апрель 2013](#) ^[5] **Теги:** [Новости](#) ^[6] **Мультимедиа:** [Фото](#) ^[16] **Раздел:** [Европа](#) ^[64] **Проблематика:** [Военно-политическая](#) ^[12] **Тип материала:** Эксклюзив **Оценка статьи:**

Фотогалерея:

Средняя оценка: 10 (1 vote)

^[107]

^[108]

^[109]

[110]

[111]

[112]

[113]

- 195 просмотров

Выступление Анастасии Курдюковой на конференции "Арабская весна" в Сирии" ^[114]

Опубликовано 18.04.2013 12:57 пользователем DSalyukov

Центр военно-политических исследований МГИМО публикует текст выступления Председателя политологического клуба НСО МГИМО "Кратос" Анастасии Курдюковой на прошедшей конференции "Арабская весна" в Сирии" ^[55]:

Уважаемые эксперты! Дорогие студенты!

Рада приветствовать вас на международной конференции, посвященной событиям в Сирии.

Сирийский кризис является острой международной проблемой, от решения которой зависит судьба страны с богатейшей историей и культурой, судьба целого народа, невольно оказавшегося в эпицентре войны. Более того, на карту поставлена стабильность и мирное развитие всего Ближнего Востока, стратегически важного региона в глобальном политическом процессе. Именно поэтому мы можем наблюдать, насколько небезразлично ключевым региональным и мировым державам то, что сейчас происходит в Сирии, насколько важно некоторым из них добиться такого результата, который бы соответствовал именно их внешнеполитическим интересам.

Мы же организовав эту конференцию (а надо сказать, организована она целиком и полностью по инициативе студентов) думали, прежде всего, об интересах сирийского народа, о его праве самостоятельно определять свою судьбу и развиваться мирным путем, опираясь на свой исторический опыт и традиции. Мы думали о том, что наш долг добиться истинного понимания причин и последствий происходящего в Сирии

Несколько месяцев назад, когда в Университете Алеппо был совершен теракт и трагически погибли студенты, наши ровесники, мы осознали, что война в Сирии – это не война двух противостоящих друг другу политических сил в другом государстве. Это война против добра, свободы, молодости, мирного будущего, а значит, это касается и нас. И мы посчитали своим долгом выразить поддержку нашим сирийским сверстникам, направив письмо с нашими соболезнованиями студентам Университета Алеппо и уважаемому г-ну Послу Рияду Хаддаду.

Теперь мы организуем научную конференцию, чтобы вместе с вами попытаться понять, что в действительности происходит в Сирии, почему до сих пор не удается прекратить конфликт, уносящий тысячи жизней мирных жителей, и какие последствия будет иметь сирийский кризис для Сирии, России и всей системы международных отношений.

Сегодня студенты, как и эксперты, попытаются дать научную оценку сложнейшей ситуации, сложившейся в Сирии. Многие утверждают, что научность подразумевает академическую беспристрастность, и сдержанность. Я же убеждена, что гуманитарная наука без отстаивания правды - бесплодна, а разум без сердца - опасен.

Надеюсь, что в ходе нашей сегодняшней научной дискуссии, безусловно, подкрепленной фактами и логикой, у нас будет возможность открыто выразить свою гражданскую позицию, говорить о той правде, которая не всегда приятна и не везде уместна, но которая так необходима для понимания процессов, влияющих на наше настоящее и будущее. Огромное спасибо всем, кто остался равнодушным к сирийской проблеме, кто пришел сюда и готов поделиться своими мыслями, исследованиями по данному вопросу. Уверена, что вместе нам удастся внести свой небольшой вклад в разрешение кризисной ситуации в Сирии, и в создание более мирного, безопасного будущего, ведь понимание проблемы – это первый шаг к ее решению. Спасибо!

Анастасия Курдюкова, Председатель клуба НСО МГИМО "Кратос"

просмотра

Выступление Посла Боливии Марии Луисы Рамос Урсагасте на конференции "Арабская весна" в Сирии" ^[115]

Опубликовано 18.04.2013 13:28 пользователем DSalyukov

Центр военно-политических исследований МГИМО публикует текст выступления Чрезвычайного и Полномочного Посла Боливии в Российской Федерации Марии Луисы Рамос Урсагасте на прошедшей конференции **"Арабская весна" в Сирии** ^[55]:

Мы, боливийцы, здесь присутствуем, потому что пришли, чтобы показать свою поддержку сирийскому народу и сказать, что Боливия отвергает эту войну, которая на самом деле является вторжением страшных империалистических сил в мирную страну. Конечно, мне также будет интересно послушать ваши размышления, что думает молодежь МГИМО и другие ученые об этой тревожной ситуации. Правительство Боливии по главе с Эво Моралесом говорит, что каждая страна имеет право на суверенитет и самой решать свою судьбу. Должна подчеркнуть, что мы отвергаем то, что несколько держав делают сейчас в мире, не только в Сирии. Я имею в виду НАТО. Они не имеют права на вторжение и интервенции для защиты своих интересов.

В этой ситуации я бы хотела послушать ваши размышления, поэтому я хочу завершить тем, что мы выражаем нашу удовлетворенность принятием новой концепции внешней политики России, в которой мы нашли много общего, чему мы очень рады. Спасибо за приглашение, спасибо за информацию господин Посол (САР). Для нас очень важно то, что Вы передали и, конечно, мы желаем успехов в этой борьбе. Вы не одни – миллионы в мире вместе с Вами переживаем то, что сейчас происходит в Вашей стране. Спасибо и желаю успехов в дискуссии.

Чрезвычайный и Полномочный Посол Боливии в Российской Федерации Мария Луиса Рамос Урсагасте

Язык: [русский](#) ^[4] **Дата:** [март 2013](#) ^[56] **Теги:** [Новости](#) ^[6] **Раздел:** [Россия](#) ^[7] **Проблематика:** [Военно-политическая](#) ^[12] **Тип материала:** [Эксклюзив](#) **Оценка статьи:**

Голосов еще нет • 133 просмотра

Выступление Аббаса Халафа на конференции "Арабская весна" в Сирии" ^[116]

Опубликовано 18.04.2013 13:44 пользователем DSalyukov

Центр военно-политических исследований МГИМО публикует текст выступления академика Академии геополитических проблем, ранее - Чрезвычайного и Полномочного Посла Ирака в России (2002-2003 гг.) Аббаса Халафа Кунфуда – на прошедшей конференции "Арабская весна" в Сирии" ^[55]:

Конечно, ситуация в Сирии тревожит всех нас и весь мир, потому что действительно страна оказалась на грани развала, есть большие жертвы и судьба страны, конечно, небезразлична каждому арабу. То, что происходит в Сирии, это неотъемлемая часть внешней политики США, которая заключается в том, чтобы свергнуть неугодные режимы для США в регионе и во всем мире. Мы стали свидетелями даже в 90-х годах, в 1999 году, того, как Вашингтон развалил целую страну – Югославию. Хотя Югославия находилась в Европе, они все равно пошли по пути развала этой страны. Конечно, они использовали самые коварные средства: разжигание межнациональной, религиозной, межконфессиональной розни. Они использовали напряженную ситуацию между христианами и мусульманами в регионе, а потом пошли дальше в том плане, что захватили Афганистан, несмотря на то, что в свое время они осудили Советский Союз, когда советские войска были введены в эту страну.

Первые, кто стал воевать против СССР, были США, и они использовали, между прочим, первые ласточки политического ислама – Аль-Каиду. И основателем этой организации является именно Вашингтон. Вашингтон – создатель, воспитатель и кормилец Аль-Каиды, если так можно выразиться. И после создания этой организации США пошли дальше, а потом использовали те же методы для того, чтобы свергнуть режим Саддама Хуссейна, тоже способствовали разжиганию национальных чувств, обострению различных межконфессиональных разногласий, а сейчас они в Сирии. И я согласен с господином Послом Сирии в том, что сейчас дочерняя компания США – Аль-Каида, выражаясь коммерческими терминами, работает в Сирии.

Конечно, многого ожидали в том числе и турки, французы, американцы, что режим в Сирии, режим Башара Асада вот-вот через месяц, через два или три будет свергнут, но режим Башара Асада оказался крепким орешком. И это заставило США пересмотреть свои планы. Конечно, сразу началось финансирование, подготовка кадров и, к сожалению, арабские страны и в первую очередь страны Персидского залива были в авангарде в борьбе против режима Башара Асада. Они поддерживают террористов, называя их революционными силами, оппозиционные организации, не потому что они более демократичные, чем правительство или режим Асада. Просто они сейчас выполняют очень странное задание. Странность этого задания заключается в том, что США после проведения двух крупных региональных войн в Афганистане и Ираке потеряли большие экономические ресурсы, большие человеческие ресурсы.

Самая дорогая война для американцев – это война в Ираке, которая обошлась Америке в 2-3 трлн. долларов. Кроме того, они потеряли 5 тысяч человек, и 32 тысячи стали инвалидами. Сейчас американцы воюют против Ирана руками стран Персидского залива. И почему именно в Сирии? Потому что Сирия является союзником Ирана. Еще одним союзником Ирана в регионе является партия «Хезболла». И США хотели нанести удар по «Хезболле» и по Сирии, а потом по Ираку. И когда они лишат Иран таких важных союзников, которые имеют выход к Средиземному морю, они потом могут спокойно нанести серьезный удар по Ирану. То есть они поставили Иран на медленный огонь. Во-первых, сейчас действует эмбарго против Ирана, которое вызвало очень большие проблемы, и эмбарго против Сирии. И потом собрать людей в нашем регионе очень просто, тем более, есть очень большой финансовый поток. Кроме того, хочу обратить ваше внимание, что многим непонятно, почему Россия придерживается такого жесткого курса по защите режима Башара Асада, несмотря на то, что его называют диктатором или некоторые утверждают, что в России есть ностальгия по диктаторскому режиму. Конечно, был нанесен удар по Ливии, Россия лишилась важного платежеспособного партнера. В Ливии произошло то же, что и в Ираке. Они хотели создать дугу нестабильности вокруг южных границ России, а потом провести экспорт экстремистских организаций в Дагестан, Чечню, Ингушетию и в ряд других регионов, то есть произошло бы проникновение террористических организаций в Россию. Почему спустя два года американцы спокойны и не хотят прямо вмешиваться в конфликт в Сирии?

У США есть свои представители в лице Великобритании, которая рвется снабжать оппозицию оружием, и Франция. И они хотят также повторить ливийский опыт. Но надо сказать, что стойкость Сирии разочаровала многих на Западе, многие органы разведсообщества, которые ожидали, что режим Асада может рухнуть сразу после второго или третьего месяца. Но их планы обречены на

провал. Тем не менее, мы стали с вами свидетелями большой национальной трагедии, которая происходит сейчас в Сирии. Потери сирийского народа, потери сирийских матерей очень серьезные, но, к сожалению, американцы продолжают свою наглую политику. Надеемся, что победа все равно будет на стороне сирийского народа.

Аббас Халаф Кунфуд

Язык: [русский](#) ^[4] **Дата:** [март 2013](#) ^[56] **Теги:** [Новости](#) ^[6] **Раздел:** [Арабский мир](#) ^[117] **Проблематика:** [Военно-политическая](#) ^[12] **Тип материала:** [Эксклюзив](#) **Оценка статьи:** [Голосов еще нет](#) • 138 просмотров

Сценарии интеграции восточных регионов Евразии и АТР ^[118]

Опубликовано 19.04.2013 11:15 пользователем podberezkin

*В результате принятый вчера вариант никак нельзя назвать окончательным, это признал и поставивший под ним подпись премьер-министр. По его словам, принятая программа – «это не догма, в ней масса трудностей, есть и внутренние проблемы, противоречия, но костяк у нее добротный»[1]
О. Сапожков, обозреватель «Коммерсанта»*

Действительно, ни весной 2013 года, ни, наверное, в ближайшие месяцы нельзя ожидать неких «окончательных» вариантов развития восточных регионов и евразийской интеграции. Для этого требуются колоссальные сдвиги в сознании элиты, общества, которые происходят пока что достаточно медленно. Но чем больше идей, предложений и концепций будет появляться по этому поводу, тем больше шансов, что процесс осознания неотложности решения этих проблем элитой пойдет быстрее.

Российские ученые выделяют следующие сценарии развития Восточной Сибири и Дальнего Востока[2].

Экспертная панель сформировала два основных фактора для построения сценариев развития Восточной Сибири и Дальнего Востока. Первый фактор – интенсивность и масштабы освоения энергетических и минерально-сырьевых ресурсов региона. Если глобальная экономическая конъюнктура на рассматриваемом горизонте будет позитивной, а экономика стран АТР будет развиваться опережающими темпами, то спрос на ресурсы восточных регионов будет достаточно высоким. В этих условиях экстенсивные методы освоения ресурсного потенциала будут давать экономический результат. В дальнейшем следует ожидать трансформации спроса в силу появления принципиально новых технологических решений в сфере традиционной и новой энергетики и переработки сырья.

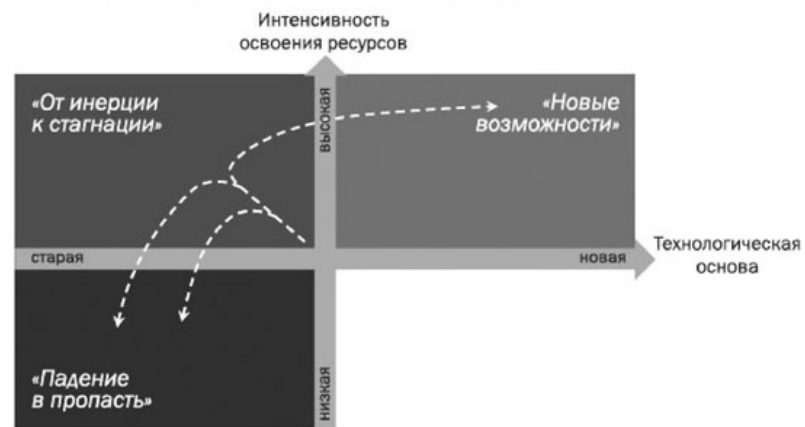

Второй фактор – технологическая основа освоения ресурсного потенциала, включая проведение геологоразведочных и геофизических работ, добычу, транспортировку, глубокую переработку и преобразование минерального сырья, энергоносителей и энергии. Опора на старую технологическую основу постепенно будет вести к снижению конкурентоспособности продукции. Развитие же новой технологической основы предполагает значительные вложения в инфраструктуру, НИОКР, подготовку кадров, а по определенным направлениям – импорт передовых технологий и современного оборудования, не имеющих аналогов в России, необходимых для обеспечения ускоренной модернизации российской экономики.

В пространстве этих двух факторов были рассмотрены три сценария развития: «От инерции к стагнации», «Падение в пропасть» и «Новые возможности». Одним из факторов неопределенности в данных сценариях, с точки зрения участников экспертной панели, является динамика развития глобального экономического кризиса и ее влияние на условия формирования инвестиционных ресурсов, динамику спроса на энергетические и минерально-сырьевые ресурсы.

Сценарии развития Восточной Сибири и Дальнего Востока

Основные качественные характеристики сценариев развития Восточной Сибири и Дальнего Востока

Показатель	Сценарий		
	«Новые возможности»	«От инерции к стагнации»	«Падение в пропасть»
Условия возникновения сценария	Позитивная динамика в мировой экономике со смещением деловой активности в АТР при активизации инновационного развития в РФ, включая комплексное освоение природных ресурсов на передовой технологической основе	Позитивная динамика в мировой экономике со смещением деловой активности в АТР, продолжение тенденций увеличения спроса на сырье и энергоносители	Негативная динамика в мировой экономике, ухудшение конъюнктуры на сырьевых и энергетических рынках
Инвестиционная привлекательность региона	Высокая	Умеренная	Привлекательные единичные инвестпроекты с высокой доходностью и высокими рисками
Население и качество жизни	Значительное улучшение демографической обстановки и повышение качества жизни в регионе	Удержание численности населения за счет федеральных программ и сохранение различий в качестве жизни между отдельными территориями	Снижение численности постоянно проживающего населения, расширение использования иностранной рабочей силы, низкое качество жизни
Институциональные преобразования	Проводятся существенные институциональные преобразования	Опора на существующее законодательство и институты развития	Спонтанные институциональные преобразования
Системный результат	Системно развивающаяся территория	Территория, нуждающаяся в постоянной поддержке федеральной власти	Спонтанно развивающаяся территория

«От инерции к стагнации». Если мировая экономическая система в ближайшей перспективе будет развиваться без крупных потрясений и медленно выходить из кризиса, то одним из вероятных вариантов развития событий на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока будет движение по инерции. По данному сценарию, бизнес осваивает ресурсы, опираясь, в основном, на старую технологическую и инфраструктурную основы. При этом происходит медленная переориентация на развивающиеся рынки АТР, что ведет к росту добычи энергетических и минерально-сырьевых ресурсов. Уровень инновационности экономики будет оставаться недостаточно высоким, а эффективность и экологичность используемых технологий вовлечения в хозяйственный оборот природных ресурсов – неадекватными сложившемуся потенциалу мировой научно-технологической сферы.

Масштабных институциональных преобразований и инвестиций в данном сценарии не происходит. Продолжает действовать бюджетная модель, основанная на централизации ресурсной ренты и стремлении к финансовому выравниванию регионов. Налоговый и таможенный режимы остаются без изменений.

Темпы роста экономики в таком сценарии будут более низкими, чем в энергосырьевом сценарии Концепции долгосрочного развития России до 2020 года Министерства экономического развития. В ближайшие 15–20 лет можно будет ожидать 4–5 % среднегодовых темпов прироста ВВП, чуть превышающих средние показатели по мировой экономике. В условиях позитивных процессов в мировой экономической системе и сохранения высоких цен на сырье такой медленный экономический рост будет продолжаться 10–15 лет. Серьезных изменений отраслевых и территориальных пропорций к концу 20-х годов XXI в. не произойдет. Доля Восточной Сибири и Дальнего Востока в экономике России практически не изменится.

Объемы добычи и экспорта углеводородного и минерального сырья будут расти в этом сценарии небольшим темпом – с приростом около 1–2% в год. Ощутимо увеличится доля юго-восточного направления экспорта – на Китай, Японию, Корею. Россия закрепит позиции на рынке нефти, газа, угля, металлов, химикатов, леса, возможно, продовольствия (в первую очередь – зерна) стран АТР, построив необходимые трубопроводы, инфраструктуру сжижения газа, расширив мощности по перевалке в портах Дальнего Востока.

В этих условиях продолжится процесс депопуляции региона. Возникнет опасность чрезмерной либерализации миграции иностранных граждан. При этом, экономическая активность будет сосредоточена в пределах узкого «коридора» вокруг Транссиба.

В рамках данного сценария будут постепенно обостряться системные напряжения, что рано или поздно приведет к локальному социально-экономическому кризису, который может завершиться переходом к сценарию «Падение в пропасть».

«Падение в пропасть». Новая, более глубокая волна экономического кризиса приведет к обострению конкуренции на ресурсных рынках и как следствие – к резкому снижению цен на ресурсы. Снижение значения энергоносителей, минерального сырья и других природных ресурсов при пассивной роли государства значительно ухудшит позиции российской экономики. Темпы роста сократятся до уровня 3% среднегодового прироста ВВП, а макроотраслевые пропорции к середине (концу) 20-х годов XXI в. останутся прежними.

В рамках данного сценария объемы добычи и экспорт нефти, газа, угля, металлов будут сокращаться. Не все проекты освоения нефтегазовых и минерально-сырьевых ресурсов на востоке России будут реализованы. Транспортные проекты (как трубопроводные, так и железнодорожные), скорее всего, реализованы не будут. Сценарий станет еще более пессимистичным, если допустить возможность потери Россией большей части рынков АТР, вероятность чего велика.

В результате это создаст сложные бюджетные проблемы для федеральной власти. Постепенно будут сняты ограничения на доступ иностранных инвесторов к освоению природных ресурсов, активно будут разрабатываться наиболее эффективные месторождения на основе СРП. В этих условиях неизбежна либерализация миграционной политики и привлечение иностранной рабочей силы. Региональные власти не смогут сформировать собственные институты развития и будут опираться на навязанный извне режим привлечения инвестиций и приток рабочей силы.

Будет происходить бессистемное освоение природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока, фрагментарное развитие транспортной инфраструктуры, в основном, экспортного назначения. В этом сценарии следует ожидать, что резко усилится дифференциация в социально-экономическом развитии территорий.

«Новые возможности». В рамках данного сценария стратегический прорыв в развитии Восточной Сибири и Дальнего Востока произойдет на основе эффективного соединения ресурсного потенциала, масштаба и комплексности его освоения, развития человеческого капитала, генерации и активного использования новых знаний. Необходимо правильно вписать ресурсный потенциал Восточной Сибири и Дальнего Востока в новое глобальное экономическое пространство и экономику знаний, на системной основе выделить крупные сырьевые узлы и сформировать инновационные кластеры.

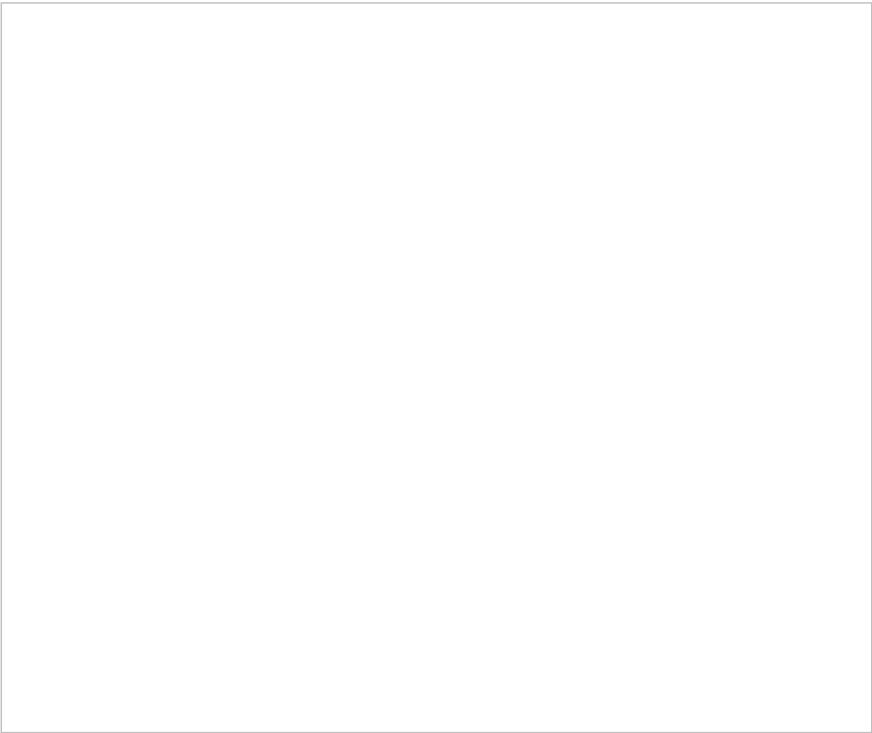
В результате реализации данного сценария развития среднегодовые темпы прироста ВРП Восточной Сибири и Дальнего Востока составят 8,4–9,4%. По масштабам экономики Россия войдет в пятерку стран-лидеров, по уровню экономического развития, измеренному душевым производством ВВП, – поднимется в верхний квартал списка стран мира. Доля накопления в ВВП вырастет с нынешних 18–19% до как минимум 25–30%. Востребованность НИОКР (в том числе корпоративных), связанных с технологическим обновлением, обеспечит рост затрат на НИОКР по отношению к ВВП до 3–4% (в 4–5 раз).

В рамках данного сценария все сырьевые и транспортные проекты будут реализованы в полном объеме, будет значительно повышен технологический уровень ГМК и ТЭК, их экологичность, повышена доля добавленной стоимости, формируемой на территории России. Будет создан мощный перерабатывающий сектор, особенно нефте- и газопереработка (в том числе на основе гелия, а также этана, пропана и других компонент ШФЛУ), нефте- и газохимия, лесопереработка и лесохимия, металлургия. Будут развиваться также судостроительный и авиастроительный кластеры.

Работа Северного морского пути в связке с Обью, Енисеем и Леной (транспольярные маршруты) как на западном, так и на восточном крыле будет восстановлена. Обеспечение экономической активности более северных арктических территорий будет осуществлять юг Сибири: зона Транссиба и регион, расположенный южнее. Транссиб станет высокоскоростной трансконтинентальной

трассой пассажирских, грузовых и контейнерных перевозок.

Опора на новые драйверы инновационной экономики в рамках критериев устойчивого развития и возрастающих экологических требований определяют принципиально иное участие Восточной Сибири и Дальнего Востока в интеграционном пространстве АТР и обеспечат опережающий рост качества жизни на этой территории.

Однако для реализации данного сценария российское правительство должно в широких масштабах развернуть реальные действия, стимулирующие экономический рост, в том числе прямое государственное финансирование, налоговые, амортизационные и таможенные льготы, стимулирующие привлечение в эти регионы высококвалифицированных кадров. При этом системное освоение ресурсного потенциала произойдет лишь в результате соединения инвестиционных возможностей бизнеса и государства на основе эффективных механизмов государственно-частного партнерства. Основной принцип этого партнерства – государство осуществляет инвестиции в развитие инфраструктуры, бизнес – в создание добавленной стоимости. Эффективность этого партнерства определяется новой институциональной архитектурой и принципиально новым режимом недропользования, ориентирующим бизнес на комплексное освоение ресурсного потенциала с минимизацией экологического ущерба. В сфере недропользования будет сформирована практика концессионных соглашений по использованию недр и введены комплексные лицензии – основные ресурсы, строительные материалы, водопользование, лесопользование, экологические и другие требования.

В рамках этого сценария ускоренными темпами должны сформироваться профильные ведомства и институты развития – агентство по развитию Сибири и Дальнего Востока с правами распорядителя бюджетных средств; фонд развития Сибири и Дальнего Востока с функциями привлечения инвесторов, структурирования проектов, держателя нераспределенного фонда лицензий; банк развития, финансирующий инфраструктурные проекты и проекты государственно-частного партнерства.

А.И. Подберезкин ^[69]

[1] Сапожков О. В Дальний Восток поверили без денег // Коммерсант. 2013. 3 апреля. С. 8.

[2] Сценарии развития Восточной Сибири и российского Дальнего Востока в контексте политической и экономической динамики Азиатско-Тихоокеанского региона. М.: Иркутск, 2011. С. 32–37.

Язык: [русский](#) ^[4] **Дата:** [апрель 2013](#) ^[5] **Теги:** [Аналитика](#) ^[14] **Раздел:** [Россия](#) ^[7] [СНГ](#) ^[98] **Проблематика:** [Проблематика](#) ^[74] [Политическая](#) ^[60] **Тип материала:** Эксклюзив **Оценка статьи:** Средняя оценка: 9.5 (всего 2 голос.)

[Комментировать](#) ^[119]
• 370 просмотров

Роль государства в развитии интеграции со странами АТР ^[120]

Опубликовано 20.04.2013 11:39 пользователем podberezhkin

... наиболее вероятным на сегодня представляется возникновение в среднесрочной перспективе конфликта в Центральной Азии, затрагивая союзников РФ по ОДКБ, не несет, однако, угрозы жизненно важным интересам самой России...[1]

В России по-прежнему (со времен Ивана III и Петра I) остро стоит вопрос о роли государства не только во внешней, но и во внутренней политике. Разные позиции – «либералов» и «государственников» сохраняются и сегодня в том числе и по вопросу евразийской интеграции и отношению к партнерам и союзникам.

Основной проблемой остается прошлое и существующее мнение россиян об отношении государства к его территории. Отличительным признаком России всегда оставалась ее земля – размер ее территории. Пространство рассматривалось как «важнейший элемент государственности» и породило целую серию теорий. Однако с экономической точки зрения пространственный аспект российской государственности важен не более и не менее других аспектов.

На протяжении большей части истории России были свойственны концепции скорее геополитики, чем экономики. Это позволяло ее физической географии преобладать над экономикой, в соответствии с идущей от эпохи царизма идеей, что контроль над территорией означает ее заселение.

Если существует вакуум, угрожающий безопасности и создающий возможность вторжения извне, то надо послать еще больше людей на территорию находящуюся под угрозой. Однако России вовсе не нужно иметь больше людей для того, чтобы заполнить пустые пространства; ей нужно перераспределить уже существующие.

Пристрастие советских времен к материальным активам – если вы располагаете природными ресурсами, то вам надо их эксплуатировать, и если у вас имеется фабрика, то вам надлежит что-то делать с ней – сегодня сбило Россию с пути. Когда советское правительство приступило к освоению Дальнего Востока, оно было уверено, что располагает неограниченными территориальными и человеческими ресурсами. Единственное, что у него не было, так это промышленной инфраструктуры. Из трех традиционных факторов производства – земли, рабочей силы и капитала, в социалистическом государстве это промышленность, большевики представляли, что располагают первыми двумя. Им только требовалось задействовать рабочую силу для создания третьего фактора с целью последующего превращения СССР в страну с промышленной экономикой и однородным или равномерным распределением производительных сил по всей территории.

Несоразмерное размещение населения в пределах географического пространства и малочисленные физические и экономические связи между населенными пунктами являются самыми серьезными преградами на пути экономического развития России.

Однако пространственное распределение населения России и, вследствие этого, его разобщенность являются не только экономическими, но и политическими неблагоприятными факторами. Расстояние это также и помеха для завершения процесса демократизации в России, так как нет социального доверия и общности среди населения.

При СССР единообразие государственных символов, политической организации, имущественных структур, хозяйственных товаров, языка создавали впечатление совместного проживания и принадлежности к общему единому советскому государству. Общественные связи укреплялись через членство и общественную работу в пионерских организациях и комсомоле.

Однако с развалом СССР система лишилась этого единения. Общественные связи советской эпохи распались, а сохранились в основном личные. Хотя сегодня и существуют вертикальные связи между государством и населением, общности граждан больше нет.

Горизонтальные, местные и региональные, социальные и политические, экономические связи отсутствуют. Это произошло потому, что советская система не предусматривала их. После распада

СССР возросли опасения по поводу дезинтеграции. Региональные лидеры превращались в сепаратные центры власти, зачастую бросая вызов президенту и правительству.

К концу 1990-х гг. правительство, наконец, пришло к выводу, что субъекты Федерации нахватили себе слишком много власти. Создалась угроза, что регионы станут самостоятельными политическими единицами.

Однако тут проблема политической властью была рассмотрена только с одной стороны. Не было понимания в том, что проблема еще заключается и в размещении городов и населения, в неэффективной системе территориального управления, разделения субъектов, которые досталось в наследство от советских времен. Субъектов было слишком много, чтобы центр мог обеспечить эффективное управление и координацию. Они зачастую были очень маленькими, с численностью населения менее 2-х млн человек, чтобы быть самодостаточными. Также было нерационально то, что небольшие территориальные формирования и формирования с большой территорией, но с малочисленным населением имели тот же статус и привилегии, что и крупные, более густонаселенные регионы. Российские лидеры не видели в этом ничего иррационального.

С приходом к власти Владимира Путина в правительстве закрепилось мнение, что вертикаль административной системы разрушена и нуждается в укреплении. Владимиром Путиным была начата территориально-административная реорганизации. В мае 2000 года были созданы семь федеральных округов, или «сверхрегионов», каждый из которых объединил примерно десять регионов. Возглавили их, назначенные президентом Путиным полномочные представители или полпреды. Семи назначенным столицам округов предстояло стать настоящими региональными центрами соответствующих территорий. В самих округах полпреды стали ответственными за обеспечение того, чтобы региональные лидеры следовали федеральным законам и бюджетной политике, за развитие и реализацию программ социального и экономического развития и за сбор статистических и экономических данных со всех регионов.

Несмотря на многие заявленные задачи, главной задачей полномочных представителей было построение властной вертикали, «построение» региональных элит.

Губернаторы полагали, что с построением вертикали им станет легче решать вопросы в кремлевских кабинетах. Однако эти надежды не оправдались[2].

Новые федеральные округа Путина – это еще одна вариация на старую тему, а именно попыткой навязать порядок и рационализм иррациональной по своей сути системе посредством административного указа, который продиктован скорее потребностями центра, чем местными условиями регионов.

Новые округа все еще разнятся по размеру территории и численности населения. Россия, что в эпоху царизма, что в советские времена все еще тяготеет к одним и тем же методам управления. Аргументы в пользу этого: геополитическая безопасность, контроль над местонахождением людей и мобилизация их на уплату налогов и на другие государственные нужды.

Путинские полпреды, по аналогии с царскими губернаторами и секретарями ЦК КСПП, подбирались, фактически, на основе личной симпатии президента. Назначение региональных губернаторов центром, а не избрание их на региональном уровне было в России нормой, и стало нормой и теперь.

Попытки, подобные эксперименту с федеральными округами, имеющие целью реорганизацию российской федеральной административной структуры и тем самым создание более эффективного управления, а также достижение экономической конкурентоспособности, будут неудачными при отсутствии естественной основы для создания и развития связей. Без органических связей нет естественных причин для установления взаимных связей между регионами.

В России взаимосвязь и единство привносятся сверху. Однако если представить, что размещение городов было бы экономически оправданным, а размещение людей было продиктовано рыночными силами, то связи образовывались бы сами собой.

Из-за отсутствия естественных экономических связей и из-за трудностей, требуется постоянное федеральное вмешательство во всех регионах, кроме Москвы. Целью такого вмешательства является увязка воедино экономики и населения. Центральная власть просто вынуждена этим заниматься, обеспечивая распределение ресурсов и способствуя экономической и политической координации. Вместо того, чтобы возвращаться к прошлому, следовало бы от него отходить, способствовать миграции населения страны в более экономически конкурентоспособные регионы и места, развивать межрегиональные экономические связи.

Одним из главных результатов семидесятилетнего функционирования плановой экономики стала уникальная экономическая география. Такая уникальность, однако, не является положительным фактором. Независимо от тех преобразований, которые происходят в России в переходе к рыночной экономике, российская экономическая география не может подстроиться под новые условия, под рыночное регулирование.

Главной характеристикой рыночной экономики остается то, что именно рынок регулирует размещение трудовых ресурсов, капитала и зачастую внутренней миграции. Однако в российских условиях эта система так и не начала работать.

Люди и предприятия страдают от их нерационального размещения, осуществленного ЦК КПСС без учета тех издержек, которые учитываются при их размещении в рыночной экономике. На такой основе Россия не может построить ни конкурентную рыночную экономику, ни нормальное демократическое общество.

Использование бесплатной рабочей силы в системе ГУЛАГов помогло СССР сделать то, что не удавалось сделать царской России – равномерно заселить всю территорию Дальнего Востока людьми. Индустриализация Дальнего Востока, освоение городов – в основном моногородов, где большинство жителей работают на одном предприятии, происходили именно силами заключенных ГУЛАГа. При помощи принуждения стало возможным создание городов и промышленности в большом количестве в такой суровом климате, который более нигде в мире так не заселен.

Из-за такого освоения и заселения Дальнего Востока население России к началу XXI века оказалось разбросанным на огромном расстоянии друг и друга, что очень затрудняет экономическое развитие и создает угрозы для политической стабильности России.

К примеру Север Канады, который находится в такой же термальной зоне, что и север Дальнего Востока почти безлюден. На территории Юкон и на Северо-Западных территориях, занимающих 2/5 площади страны, живет всего около 70 тыс. жителей.

Межрегиональная торговля также развивается плохо из-за неразвитой системы автомобильных и железных дорог. Треть населения страдает от дополнительных трудностей, связанных с проживанием и работой в чрезвычайно суровых климатических условиях.

Из-за своего местоположения, излишних трат на энергоресурсы, связанных с холодным климатом и более дорогим всем, города Восточной Сибири и Дальнего Востока зависят от субсидий из центра на топливо, питание, льготные транспортные тарифы и т.д. А это значительное бремя для российской экономики. Стоимость жизни в холодном климате в четыре раза выше, чем в европейской части России. Издержки промышленного производства настолько большие, что продукты не выдерживают конкуренцию в сравнении с более дешевыми импортными товарами.

Целые города отрезаны от жизни страны и мира, рынков, информации.

Россия сегодня обременена большим количеством проблем и расходов – и все это следствие централизованного планирования, индустриализации и равномерного заселения отдаленных и холодных регионов. Например, в таких государствах как США, Канада, Норвегия, которые также находятся на северных широтах и отличаются суровостью климата, таких проблем нет.

Если говорить о построении рыночной экономики то, первое от чего нужно будет избавиться так это от государственного регулирования и полномасштабного вмешательства в те процессы, которые происходят на Дальнем Востоке. Отличительной чертой советского периода было нерациональное распределение ресурсов.

Самое худшее последствие государственного регулирования экономики, в том что оно полностью создавалась не в тех местах и туда перемещалось большое количество людей.

Для России, страны с огромной территории важно создать экономически эффективную систему городов, дорог, хорошую инфраструктуру, особенно с учетом холодного климата, в котором издержки становятся гораздо выше.

На территории России более семидесяти лет функционировали предприятия, а за счет них во многом и существовали города (моногорода), которые были размещены нерационально, невыгодно с точки зрения рынка, несли колоссальные издержки для центра.

В советское время хозяйство региона во многом строилось исходя из геостратегических целей. Рабочую силу сюда привлекали повышенной зарплатой и множеством льгот, а потери от перевозок пассажиров и грузов на сверхдальние расстояния, в западные и южные регионы СССР, покрывались особой системой льготных тарифов.

Неудивительно, что переход на рыночные отношения проходит на Дальнем Востоке более болезненно. Массовая миграция населения из этого региона – 1/5 населения с 1990 г. – это наглядное подтверждение этому.

Отстают и темпы внешнеэкономической деятельности. Например, с Китаем, что особенно видно в соотношении с другими государствами АТР. «Китай по итогам 2009 г. занял 3-е место (8,4%) в общем товарообороте России, практически сравнявшись с занимающими первые два места Германией и Нидерландами (по 8,5%). В списке основных внешнеторговых партнеров КНР Россия находится на 14-м месте; доля России в экспорте Китая – 1,5% и в импорте – 2,1%; соответственно доля Китая в российском экспорте – 5,5% (4-е место) и в импорте – 13,6% (1-е место).

Однако в сравнении с другими крупными партнерами КНР – США, западноевропейскими государствами, Японией, странами АСЕАН – картина российско-китайской торговли выглядит довольно скромно. Между тем хорошо известно, что экономический интерес может оказаться решающим в определении тех или иных предпочтений страны. Возьмем наиболее показательный предкризисный 2008 г. Объем торговли КНР в этом году составил: с США – 333,7 млрд долл. со странами ЕС – 425,6 млрд долл., с Японией – 266,8 млрд долл. Примерно такие же пропорции сохранились и в 2009 г. при общем падении объемов торговли вследствие кризиса»[3].

Советские руководители считали индустриализацию и урбанизацию Сибири одним из главных достижений СССР. Только в 1970–1980-х гг. чрезмерные издержки дали о себе знать и стали очевидны, и сегодняшняя Россия хорошо это чувствует. Хотя многие специалисты отказываются видеть те проблемы, которые создают эти холодные и малонаселенные регионы для развития страны. Так, в докладе негосударственной организации, состоящей из видных ученых, государственных деятелей и предпринимателей – Совете по Внешней и оборонной политике, говорится: « Сибирь и Дальний Восток – основная пространственная и ресурсная часть современной России. Со времен М.В. Ломоносова считалось очевидным, что восточными землями России будет « прирастать ее могущество»; на рубеже тысячелетий стало не менее очевидным, что Сибирь и Дальний Восток – это не только «могущество», но и сама судьба России...для европейской части России дезинтеграция будет означать потерю не только рынков, но главное огромного ресурсного и пространственного потенциала, который не один раз спасал европейскую часть от катастрофы(например, в Великую Отечественную Войну)».

Заселение Дальнего Востока в XX веке, массовое перемещение туда людей и промышленности стало одной из главных проблем для современной России. Для советского правительства освоение природных богатств Сибири и строительство гигантских предприятий стало демонстрацией могущества и возможностей СССР.

Если царская Россия оставила в наследство СССР огромную неосвоенную территорию в очень суровой и отдаленном регионе, то СССР оставил России города, огромные предприятия, моногорода, населенные пункты и т.д., которые необходимо содержать и постоянно кормить. Экономическое развитие в таких условиях очень сильно затруднено. Адаптировать всю территорию Дальнего Востока к рыночным условиям будет возможно не полностью, и это должно хорошо пониматься российской настоящей элитой.

Еще одно наследие советского прошлого для современной России это затерянные города, которые не связаны никак с остальным миром. До сих пор существует большое количество поселений и промышленности, которые буквально отрезаны от остального мира и находятся на непомерно большом расстоянии друг от друга. СССР пытался равномерно заселить и развить свою территорию до абсурда. В течение более 50-ти лет строились города, промышленные предприятия и электростанции в тех местах, где при рыночной экономике и при свободе выбора места жительства населения их вообще не должно было существовать.

Дальний Восток в составе СССР играл роль сырьевого придатка и средства решения военно-политических задач. В советский период этот регион постоянно отставал по уровню экономического роста от своих соседей – Западной и Восточной Сибири.

Важнейшей особенностью экономико-географического положения Дальневосточного экономического района является большая удаленность от основного экономического потенциала России. Район расположен на восточной окраине страны, тысячи километров его отделяют не только от Москвы, но даже от индустриальных центров Сибири расстояния, измеряемые многими тысячами километров.

Однако регион Дальнего Востока один из самых ресурсоемких регионов России. Его географическое положение уникально. А близость к быстроразвивающимся азиатским рынкам составляют прекрасные возможности для его развития.

На Дальнем Востоке находятся крупнейшие запасы минеральных ресурсов, по объему запасов которых регион занимает ведущее место в России. Дальневосточные запасы сурьмы, бора, олова составляют около 95% всех запасов этих ресурсов России, плавикового шпата и ртуты – до 60%, вольфрама – 24% и около 10% общероссийских запасов железной руды, свинца, самородной серы, апатита.

На северо-западе республики Саха (Якутия) располагается крупнейшая в мире алмазоносная провинция: месторождения алмазов «Мир», «Айхал», «Удачное» составляют свыше 80% российских запасов алмазов.

Подтвержденные запасы железных руд на юге Якутии составили более 4 млрд т. (около 80% от регионального), значительны запасы этих руд в Еврейской автономной области. Крупные запасы угля расположены в Ленском и Южно-Якутском бассейне (Якутия), в Амурской области, Приморском и Хабаровском краях.

Рудные и россыпные месторождения золота сосредоточены в Республике Саха, Магаданской, Амурской областях, в Хабаровском крае и на Камчатке[4].

Оловянные и вольфрамовые руды открыты и разрабатываются в Республике Саха, Магаданской области, Хабаровском и Приморском краях. Основные промышленные запасы свинца и цинк (до 80% от общерегионального) сосредоточены в Приморском крае. На территории Амурской области и Хабаровского края выделена крупная титановорудная провинция (Каларско-Джугджурская). Основные месторождения ртуты расположены в Магаданской области, на Чукотке, в Якутии и Хабаровском крае[5].

Помимо указанных выше существуют запасы нерудного сырья: известняки, мергель, огнеупорные глины, кварцевые пески, сера, графит. В Томмоте, на верхнем Алдане, разведаны уникальные месторождения слюды.

Запасы лесных ресурсов Дальнего Востока составляют свыше 35% общероссийских ресурсов.

О. Подберезкина

[1] Военно-политический контекст проведения реформы. Риски и угрозы военной безопасности России / Военная реформа: на пути к новому облику российской армии. Анал. доклад клуба «Валдай». РИА новости. 2012. Июль. С. 9.

[2] Опубликовано в Независимой Газете от 29.05.2006 / http://www.ng.ru/ngregions/2006-05-29/13_polpred.html ^[121]

[3] Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. М.: ИД «ФОРУМ», 2012. С. 30.

[4] Горная Энциклопедия, т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1986. С. 246–247.

[5] Экономическая география России. Учебник для вузов экономических специальностей / Серия «Высшее образование». М.: ИНФРА-М, 1999.

Язык: [русский](#) ^[4] Дата: [апрель 2013](#) ^[5] Теги: [Аналитика](#) ^[14] Раздел: [Азия](#) ^[86]

[Восточная Азия](#) ^[87]

[Китай](#) ^[122]

[Азиатско-Тихоокеанский регион](#) ^[88]

Проблематика: [Политическая](#) ^[60] Тип материала: [Эксклюзив](#) Оценка статьи:

• [Комментировать](#) ^[123]

Голосов еще нет • 205 просмотров

[Россия как центр взаимодействия Евросоюза и АТЭС](#) ^[124]

Опубликовано 21.04.2013 10:07 пользователем [podberezkin](#)

Россия придает большое значение обеспечению устойчивой управляемости мирового развития, что требует коллективного лидерства ведущих государств мира, которое должно быть представительным в географическом и цивилизационном отношении и осуществляться при полном уважении центральной и координирующей роли ООН. В этих целях Россия будет наращивать взаимодействие в таких форматах, как «Группа двадцати», БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), «Группа восьми», ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), РИК (Россия, Индия и Китай), а также с использованием других структур и диалоговых площадок.

Концепция внешней политики РФ

Существует определенная опасность развития прямого сотрудничества стран Евросоюза и АТР минуя Россию и ее партнеров в Евразии.

Особенно важное значение это имеет в связи с усилением роли ЦА (Центральной Азии) в мире и в Евразии. Центральная Азия – в движении. Осуществляя быструю реконструкцию древних транспортных и торговых маршрутов, которые когда-то связывали Евразию, регион готов вернуть свое бывшее положение в качестве центра торговли и коммерции. В первом десятилетии существования ЦАРЭС, инвестиции, связанные с ним, в размере \$17 млрд, усовершенствовали основные региональные связи, модернизировали торговую инфраструктуру и системы, и увеличили объемы поставок электроэнергии и сотрудничества. Богатые природными ресурсами, окруженные возможностями, связанными с их положением в самом центре Евразии, и приверженные региональному сотрудничеству, страны ЦАРЭС готовятся к новой фазе роста и процветания.

Десять стран ЦАРЭС:

- Афганистан (присоединился к ЦАРЭС в 2005 году)
- Азербайджан (2002)
- Китайская Народная Республика (1997)
- Казахстан (1997)
- Кыргызская Республика (1997)
- Монголия (2002)
- Пакистан (2010)
- Таджикистан (1998)
- Туркменистан (2010)
- Узбекистан (1997)

Способность региона выгодно использовать свое уникальное географическое положение и обеспечить связь с глобальными рынками станет определяющей чертой его будущего развития. Потенциал огромен. Объемы торговли между всеми основными субрегионами Евразийского континента увеличились больше чем в два раза по сравнению с 1995 годом. Эта увеличивающаяся интеграция создает реальный спрос на более эффективные и надежные транспортные связи, которые бы способствовали более быстрому и дешевому перемещению людей и их бизнеса по всем региону [1].

КОРИДОРЫ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Для того, чтобы нейтрализовать эту угрозу «выдавливания» России из Евразии (имеющую не только экономический, но и военно-политический характер), у России по сути есть два основных средства:

- во-первых, опережающего развития восточных регионов и транспортной инфраструктуры, способных конкурировать с другими транспортными коридорами СМП, КНР-Иран-Турция и др.;
- во-вторых, активизировать существующие и создавать новые механизмы международного сотрудничества.

Важно понимать, что, претендуя на создание самостоятельного центра силы, Россия встретится с сопротивлением США и Китая, которые также рассчитывают на такую роль. Более того, эти страны будут влиять и на остальных потенциальных участников проекта евразийской интеграции, что может привести в конечном счете к его провалу. Не секрет, что и у США, и у Китая есть значительные ресурсы для того, что заинтересовать будущих участников проекта.

Поэтому, чтобы быть реалистичными, следует признать, что России придется продвигать евразийский проект практически в одиночку, преодолевая сопротивление США и Китая с одной стороны, и эгоизм национальных элит - с другой. Этот пессимизм в отношении евразийской интеграции хорошо описал политолог Григорий Трофимчук: «Россия оказалась в евразийском тупике. С одной стороны, она не может строить далее Евразийский Союз, не оглядываясь на Китай, который проявляет всё большую озабоченность по поводу данного блока. С другой, опасается включать в ЕАС непосредственно сам Китай, пусть даже в качестве ассоциированного члена. При этом Белоруссия, скорее всего, была бы не против такого участника, в отличие от Казахстана, который в силу самых разных причин – в том числе чисто географической, соседской – вряд ли согласился бы на подобное расширение формата».

Возможно, этим и объясняется некоторое торможение проекта Евразийского Союза, который невольно становится вызовом Пекину, если тот не участвует в его создании. Россия не может понять, как вести себя по отношению к Китаю, без которого она уже не может обойтись ни в глобальной, ни в региональной политике. Проблема состоит ещё и в том, что мир перевернулся: после развала СССР безоговорочным лидером любых блоков, где присутствуют Россия и КНР, будет уже не Москва, а Пекин. Россия будет очень болезненно привыкать к своему новому статусу, однако выхода у неё нет: если она хочет выжить в условиях нового мирового порядка, придётся соглашаться на лидерство Китая, который наконец дождался своего часа после всех сталинских унижений. Обстановка в мире уже не оставляет им времени на измерение амбиций. Важно заметить, что Китай пока ещё ведёт себя достаточно сдержанно, дипломатично, не диктуя свои условия, не давя на большую российскую педаль и предлагая мягкие формы своего участия – в частности, не в качестве члена ЕАС, а пока лишь только наблюдателя» [2].

Примечателен и новый подход отечественных либералов, который свидетельствует об изменении их позиции односторонней ориентации на Запад. Этот подход, в частности, был зафиксирован в новой редакции «Стратегии–2020», подготовленной большой группой экспертов под руководством В. Мау и Я. Кузьмина в марте 2012 года. Хотя этот документ, судя по всему, был сразу же забыт после его принятия, можно говорить о том, что он отражал видение влиятельной группы финансистов и экономистов тех международных условий, в которых будет существовать Россия, и приоритетов ее внешней и экономической политики. Поэтому целесообразно процитировать основные положения этого документа, изложенные в Главе 24, которую назвали «Международная позиция России: экономические ориентиры» [3].

Основные выводы, к которым пришли авторы доклада, заключаются в следующем:

- Фундаментальными факторами развития мировой экономики в период 2012–2020 гг. станут продолжение процессов глобализации в сочетании с усилением регионализации, повышение инновационной и инвестиционной активности на развивающихся рынках и относительно слабый экономический рост в развитых странах.
- К концу периода императивы повышения эффективности механизмов глобального и национального регулирования с неизбежностью вызовут трансформацию как мировой, так и национальных моделей экономического роста, в рамках которой растущая открытость экономик будет сочетаться с усилением системного надгосударственного контроля процессов глобализации [4].

Основные риски для России

Первый риск для России связан с усилением новых центров силы, в частности, Китая, завоевывающего доминирующие позиции на товарных рынках, в том числе и «традиционно российских», а также новых, технологически сложных, что чревато дальнейшим углублением сырьевой направленности российского экспорта [5].

Необходимо сразу оговориться, что изменение соотношения экономических сил неизбежно ведет к изменению соотношения сил в военно-политической области. Причем не только в неядерной, но и в ядерной области: эффективность ядерного сдерживания – непостоянная величина. Она определяется множеством факторов, которые подвергают ее эффузии. Один из факторов – политико-психологический. А. Кокошин справедливо пишет по этому поводу: «Ядерное сдерживание при всей его значимости – это не панацея в обеспечении национальной безопасности России. За счет него невозможно (и даже опасно) пытаться парировать, нейтрализовать весь спектр военно-политических угроз безопасности нашей страны. Чрезмерное упование на ядерное сдерживание в политике национальной безопасности России вредно и даже опасно. Ядерной мощью можно лишь частично компенсировать слабость в экономических и политических сферах, в силах общего назначения. Так что в числе прочих мер ядерное сдерживание должно быть дополнено эффективным “предъядерным сдерживанием”. Как писал в начале XX в. российский историк и идеолог развития военно-морского флота П.И. Белавенец, постоянная “готовность нападений на территорию врага удержит его от нападений на наши земли”. Этот неоправданно забытый автор справедливо подчеркивал, что эта истина верна была всегда и будет верна, пока будет существовать война и войска как на суше, так и на море» [6].

И в этом – огромные риски для России. Авторы доклада «Стратегия–2020» подчеркивают, что они рассматривают только экономические аспекты развития, что заведомо делает выводы очень ограниченными.

Так, выделяя вторую группу рисков – спрос на сырье и энергоносители, – авторы не учитывают, например, экологические условия или истощенность разведанных запасов. Для АТР также важны транспортные условия поставок сырья, которые осуществляются преимущественно в Тихом океане, контролируемом ВМФ США.

Третью группу риска авторы доклада характеризуют

- «назревающим изменением парадигмы мирового энергетического развития, кардинально меняющим динамику спроса и уровня цен на сырьевые товары российского экспорта: продолжается рост мировой добычи природных ресурсов (в т.ч. энергоносителей) и снижение их удельных затрат на единицу мирового ВВП, расширяется использование нетрадиционных и альтернативных источников энергии, что ограничивает потенциал дальнейшего роста доходов от экспорта сырья» [7];
- усилением т.н. «голландской болезни», при которой повышение обменного курса вследствие роста экспорта природных ресурсов ведет к снижению конкурентоспособности обрабатывающих отраслей: благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура на рынках сырья может привести к дальнейшему сокращению потенциала несырьевого экспорта» [8].

Следует сразу же сказать, что российская правящая элита традиционно отдает приоритет странам СНГ, особенно Украине, что выглядит вполне оправданно. Так, в «Стратегии–2020», в частности говорится: «Необходима коррекция географических приоритетов внешнеэкономической политики. Должна быть сформирована и переведена в практическую плоскость многоуровневая система форматов взаимодействия, направленных на:

- углубление интеграции с приоритетными партнерами в СНГ (движение от Таможенного союза к Единому экономическому пространству и Евразийскому экономическому союзу), привлечение других стран к поэтапной взаимовыгодной интеграции, позиционирование создаваемого экономического союза в мире как самостоятельного интеграционного ядра;
- интеграцию с ЕС, движение к формированию зоны свободной торговли (в формате ЗСТ+) между Таможенным союзом и ЕС» [9].

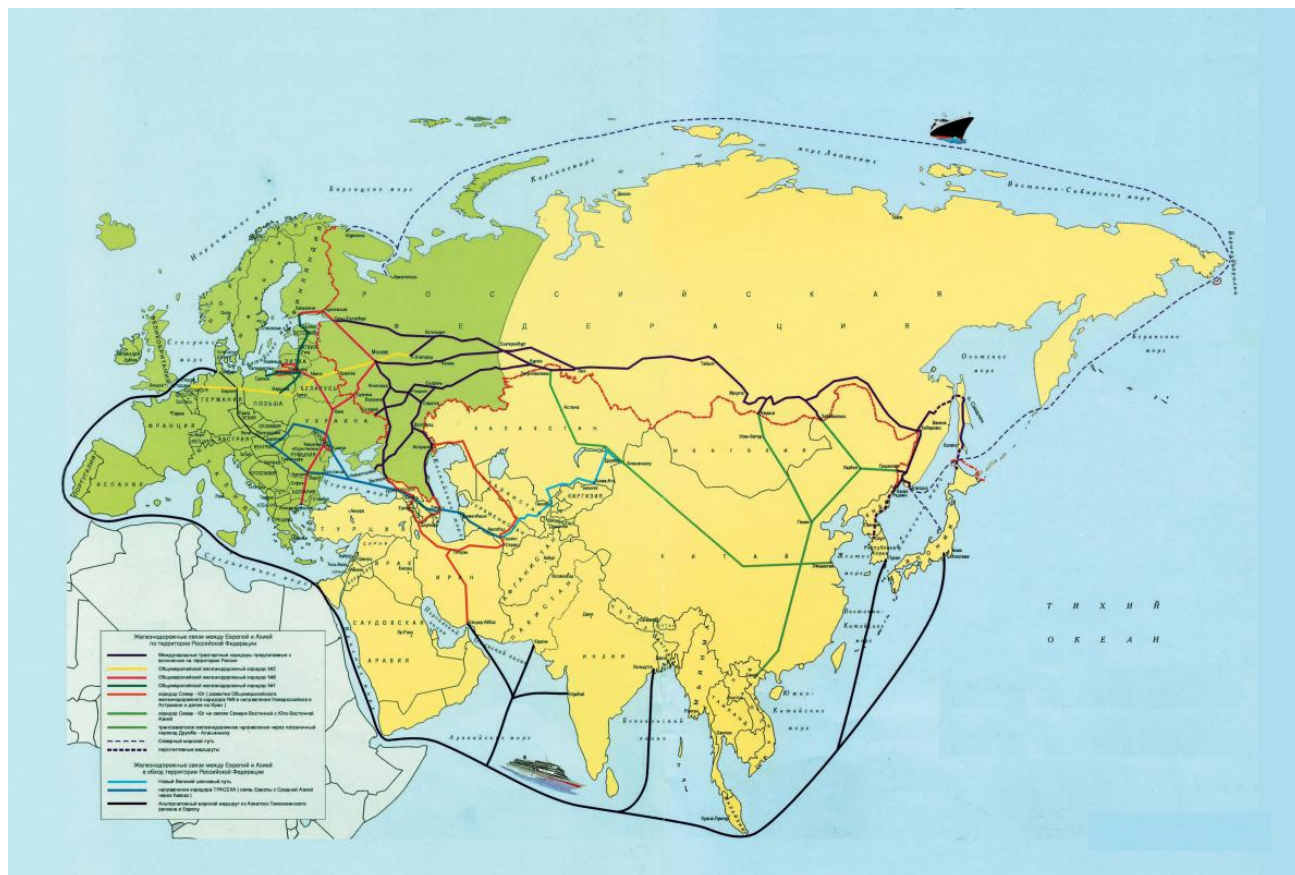
И лишь ниже, по порядку и приоритетности, речь идет об АТР:

Президиум РАН также оценивает приоритетную роль Украины и СНГ: «В социально-экономическом пространстве, образовавшемся после распада СССР, на первый план по своему значению и потенциалу вышел комплекс российско-украинских межгосударственных и межнациональных отношений. Этот комплекс отношений имеет очевидную геополитическую значимость. С позитивным развитием этих отношений обоснованно связывается будущее Европы, а также формирование устойчивой, многополярной геополитической модели мира. Складывающиеся общемировые тенденции подтверждают важность и своевременность постановки задачи по формированию нового качества взаимодействия между Россией и Украиной на основе объединения усилий по модернизации, инновационному и технологическому развитию» [10].

Возвращаясь к системе форматов, последним следует

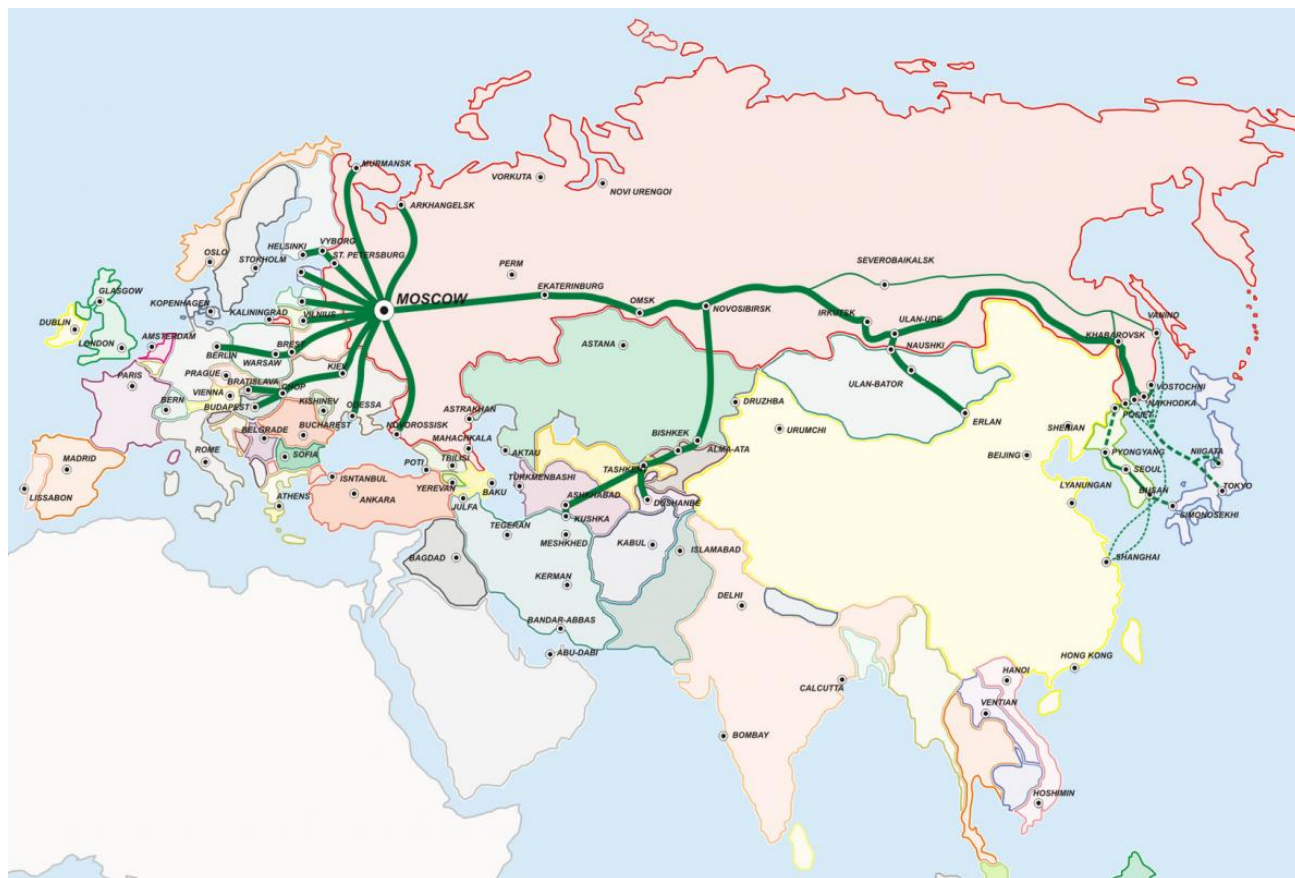
- «заключение преференциальных соглашений с рядом стран АТР, присоединение к многосторонним переговорам о создании зоны свободной торговли в регионе» [11].

На мой взгляд, такая приоритетность во втором десятилетии XXI века должна быть, станет неизбежно временем усиления борьбы между новыми центрами силы за евразийское пространство, включая ее арктическую часть. Уже сегодня ясно, что эта борьба не оставит в стороне никакие пространства, тем более те, на которых ожидаются открытие новых запасов сырья и энергоносителей. Мир стремительно «суживается», а неиспользованных источников остается все меньше. Как справедливо замечает С. Жильцов, «Пока намечаются лишь основные контуры, линии, по которым в будущем может развернуться геополитическая борьба. Помимо вопросов экологии, которые еще до начала добычи углеводородного сырья нуждаются в своем решении, существуют риски, связанные с милитаризацией Арктики, а также с возникновением международных конфликтов. Не стоит забывать, что нынешнее обсуждение международно-правового статуса арктических пространств ведется в условиях неопределенности объемов запасов, которые носят предварительные оценки, и сроков начала добычи углеводородных ресурсов. По мере получения новых данных о запасах этих ресурсов и появления новых технологий, позволяющих добывать в суровых условиях Арктики, соперничество государств может усилиться.

Исход геополитической борьбы за Арктику и ее ресурсы определяют не геополитические концепции, скорректированные под складывающиеся в регионе условия, и даже не военный фактор, с которым ряд стран связывают свои надежды на упрочение своих позиций. Победу одержат страны, которые окажутся лучше подготовленными в техническом плане. Наличие современных технологий, способных обеспечить надежный доступ к природным ресурсам Арктики, инфраструктуры, которая бы позволила транспортировку этих ресурсов на мировой рынок, станет решающим фактором, который обеспечит преимущества в геополитическом соперничестве.

В нынешнем столетии Арктика может стать ключевым регионом мира, вокруг которого развернется борьба как арктических, так и неарктических государств. Сегодня сложно предсказать исход этого соперничества, которое будет развиваться под влиянием многочисленных факторов. Однако нет никакого сомнения, что геополитические идеи, выдвинутые и дополненные в начале прошлого века относительно неизбежности и естественности соперничества Запада с Россией, будут вновь востребованы. Углеводородные ресурсы являются слишком ценным и дорогим призом, который и определит ситуацию в Арктике в XXI веке» [12].

[1] Страны ЦАРЭС / Эл. ресурс: <http://www.carecprogram.org> [125]

[2] Можно ли подключать Китай к проектам интеграции на постсоветском пространстве: мнения. Информационное агентство «REX». 16 июля 2012 / <http://www.iarex.ru> [126]

[3] Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. М.: ВШЭ, 2012. Март. С. 803–804.

[4] Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. М.: ВШЭ, 2012. Март. С. 804.

[5] Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. М.: ВШЭ, 2012. Март. С. 804.

[6] Кокошина А.А. Ядерные конфликты в XXI веке (типы, формы, возможные участники). М.: Медиа-Пресс, 2003. С. 91.

[7] Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. М.: ВШЭ, 2012. Март. С. 804.

[8] Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. М.: ВШЭ, 2012. Март. С. 804.

[9] Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. М.: ВШЭ, 2012. Март. С. 804.

[10] Пояснительная записка. К программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Перспективы скоординированного социально-экономического развития России в общеевропейском контексте. 11 июня 2012 г. / <http://www.rkpr.inion.ru> [127]

[11] Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. М.: ВШЭ, 2012. Март. С. 804.
[12] Жильцов С.С. Арктика: геополитика и борьба углеводородные ресурсы // Мир и политика. 2012. № 2 (65). С. 42–43.

А.И. Подберезкин [69]

Язык: [русский](#) [4]

Дата: [апрель 2013](#) [5]

Теги: [Аналитика](#) [14]

Раздел: [Россия](#) [7]
[Европа](#) [64]
[Азия](#) [86]
[Восточная Азия](#) [87]
[Китай](#) [122]
[Азиатско-Тихоокеанский регион](#) [88]
[Америка](#) [128]
[Центральная Америка](#) [129]
[Южная Америка](#) [130]

Проблематика: [Политическая](#) [60]

Тип материала: [Эксклюзив](#)

Оценка статьи: [Комментировать](#) [131]

• 612 просмотров

Голосов еще нет

Представления российской элиты о роли евразийской интеграции и месте страны в АТР [132]

Опубликовано 22.04.2013 09:20 пользователем podberezhkin

«Совместной декларации об основах взаимоотношений между Россией и КНР от 18 декабря 1992 г. был впервые сформулирован и одобрен принцип, согласно которому «ни одна из сторон не будет участвовать в каких-либо военно-политических союзах, направленных против другой стороны, заключать с третьими странами каких-либо договоров или соглашений, наносящих ущерб государственному суверенитету и интересам безопасности другой стороны» [1].

Может быть, это разочарование в результатах взаимодействия с лидерами Европы и Америки, которые под аккомпанемент теплых слов и похлопываний по плечу продолжают окружать Россию кольцом баз и выдавливают наши компании с завоеванных рынков [2]?
Ю. Тавровский

Приходится признать, что долгое время российская элита переоценивала значение и желание Запада сотрудничать с Россией и, как следствие, недооценивала другие направления своей внешней политики. Это отношение и во втором десятилетии XXI века сохраняется прежде всего к постсоветскому пространству и евразийскому направлению. В отличие от Петра I, который рассматривал Европу в качестве инструмента модернизации, правящая элита России видела в Европе самостоятельную цель. Это отношение во многом сохраняется и сегодня, объясняя реальные приоритеты российской элиты, а не только ее внешней политики.

В это же время политика США постоянно активизировалась. В итоге к началу XXI века российское влияние существенно ослабило в пользу США и Китая.

Во втором десятилетии XXI века в российской элите и обществе постепенно стало складываться более адекватное представление о значении евразийской интеграции и месте страны в мире и АТР. В. Путин в известной статье в октябре 2011 года связал этот процесс с «поиском новых ресурсов для экономического роста» и последствиями мирового кризиса [3].

Ряд аналитиков высказываются еще более откровенно: "... непростая ситуация в мире и собственные игры в "мост между Востоком и Западом" загнали внешнюю политику России в тупик."

Хорошего выхода из сложившейся ситуации не видно. Некоторые эксперты уже прямо говорят, что Россия обречена на роль сырьевого придатка, но пока она еще может выбрать, чьим сателлитом стать – Запада или Китая. Отсюда игра на два фронта: с одной стороны, “перезагрузка”, с другой – углубление стратегического сотрудничества с Китаем. Понятно, что, страшая Вашингтон разворотом на Восток, а Пекин – окончательной переориентацией на Запад, можно продержаться еще какое-то время. Но это не может продолжаться вечно. Отсюда, судя по всему, и возникла идея превращения России в самостоятельный центр силы на базе Евразийского союза, членами которого должны стать государства СНГ. В таком подходе есть свои резоны. Возвращение влияния на постсоветском пространстве может стать тем самым дополнительным аргументом, которого сегодня не хватает Москве на переговорах с Вашингтоном» [4], – пишет Н. Серова.

О.Подберезкина

[1] Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и

перспективы. М.: ИД «ФОРУМ», 2012. С. 78.

[2] Тавровский Ю.В. Разворот на Восток // Независимая газета. 2012. 6 июня. С. 5.

[3] Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября. С. 1.

[4] Серова Н. Восьмерка превратилась в большой ноль / Эл. ресурс: «Утро». 21 мая 2012 г. / <http://utro.ru/articles/> [133]

Язык: [русский](#) [4] **Дата:** [апрель 2013](#) [5] **Теги:** [Аналитика](#) [14] **Раздел:** [Россия](#) [7] **Проблематика:** [Политическая](#) [60] **Тип материала:** [Эксклюзив](#) **Оценка статьи:**

[США](#) [134]

[Китай](#) [2] 382 просмотра

• [Комментировать](#)
Средняя оценка: 9 (1 vote) [135]

Значение транснациональных коридоров Евразии для АТР [136]

Опубликовано 24.04.2013 09:40 пользователем podberezkin

Новые центры экономического роста и политического влияния все чаще и увереннее берут на себя ответственность за дела в своих регионах. Региональная интеграция становится действенным инструментом повышения конкурентоспособности ее участников. Сетевые форматы и объединения, торговые пакты и иные экономические договоренности, усиление роли региональных резервных валют являются факторами укрепления безопасности и финансово-экономической стабильности [1].

Концепция внешней политики России

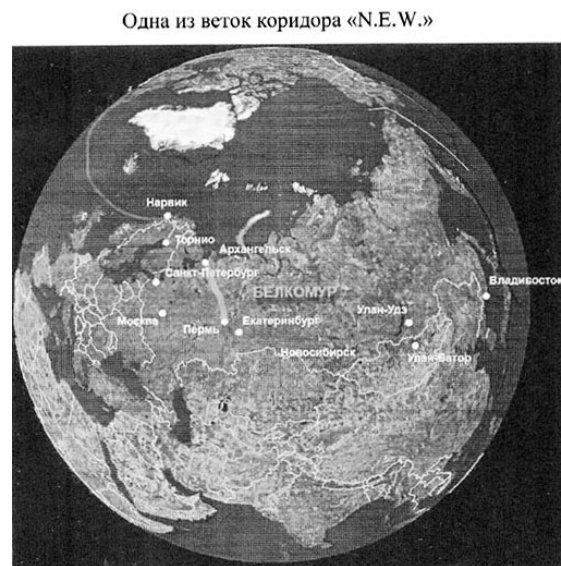
Главной тенденцией мирового развития в XXI веке, можно признать становится формирование новых региональных центров силы и влияния, которые объективно противодействуют моделям «однополюсного» или «двухполюсного» мира. Во многом на эти процессы оказывают влияние не только растущая мощь этих центров, но и стремительное развитие транснациональных и трансрегиональных коридоров – транспортных, трубопроводных и др.

Как видно из приведенного рисунка, на данный момент основные транспортные связи России и Европы проходят через западные границы центральных регионов России, тогда как северному направлению, за исключением Финляндии, уделялось недостаточное внимание. При этом потенциал этой части европейского континента по-настоящему велик. Так, по показателю протяженности дорог на квадратный километр Финляндия и Норвегия превосходят Россию в 4 и 5 раз соответственно, а Швеция и Дания в более чем 20 раз. Страны Скандинавии обладают развитой инфраструктурой, позволяющей в короткие сроки и с минимальными издержками доставлять продукцию потребителям [2].

Кроме того, эти страны обладают протяженной береговой линией, обеспечивающей выход к основным региональным и мировым маршрутам. Помимо развитого сообщения в Балтийском море, объединяющего большое число стран региона, все большее значение приобретают межконтинентальные маршруты, важным звеном которых являются наземные и водные пути Баренцева-Евроарктического региона, а также транспортные пути России. Среди ключевых проектов стоит выделить: Northern East-West Freight Corridor (коридор N.E.W.), соединяющий восточное побережье США со странами Восточной Азии; Северный морской коридор (Северный морской путь), который соединяет порты Северо-запада РФ и северной Норвегии с портами ЕС в Северном море, а также с азиатскими портами; Ботнический коридор: Стокгольм-Халаранда-Торнио-Хельсинки, соединяет Баренцев регион со столицами Финляндии, Швеции и Норвегии; планируемый Северный транспортный коридор: Нарвик-Халаранда-Торнио-Вартиус-Архангельск-Пермь, соединит Северные страны с северо-западными регионами России: республикой Карелия, Архангельской областью, республикой Коми и, далее, с Пермью и с полярным Уралом.

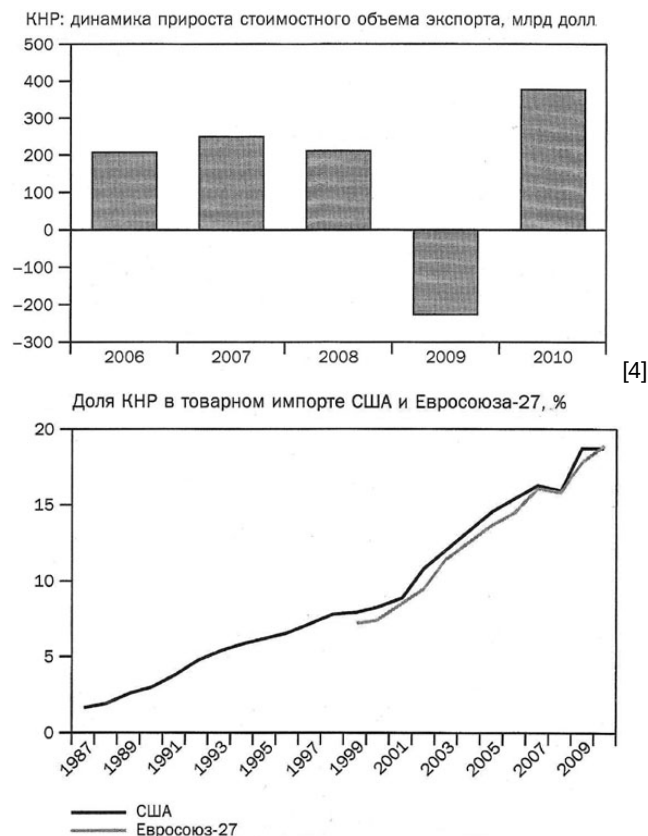
Последние десятилетия внесли существенные изменения в отношения между Россией – Европой и странами АТР. Прежде всего благодаря стремительному развитию государств азиатско-тихоокеанского региона. И не только экономическому и социальному, но и политическому, и военному.

Важно отметить, что у этих стран, прежде всего Китая, Японии и Индии, существует огромная историческая и культурная традиция, которую им удалось сохранить даже в условиях последнего этапа научно-технической революции и глобализации. Что делает из этих стран вполне самостоятельно новые центры силы и мирового влияния.

С другой стороны, США, опасаясь их усиления, пытаются проводить «стратегию сдерживания», которая относится уже не только к Японии, но и Китаю, а, соответственно, и другим странам АТР.

Важно понимать, что в китайской традиции существует очень важный элемент самоидентификации, который неизбежно переносится и на внешнюю политику современного Китая. Речь идет о своего рода «национальном эгоизме», нежелание заниматься самопожертвованием, а тем более игнорировать хотя бы в незначительной степени свои национальные интересы. Академик М. Титаренко следующим образом обрисовал этот феномен: «Вопрос в том, готов ли субъект мировой истории пойти на компромисс в ущерб своим интересам ради своего партнера, с которым заключает договор. Китай в своей истории на такой ущерб практически никогда не шел. Во второй половине XIX – начале XX века. Китай под давлением внешних обстоятельств был вынужден жертвовать своими интересами, но смириться с этим ему трудно до сих пор» [3].

Проблема добровольного самопожертвования определила одно из различий между российской и китайской культурами. Речь идет об интернациональном долге. В китайских СМИ лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» ныне отсутствует, его заменил лозунг сплочения народов всех стран. Этот факт отражает особенности национального самосознания китайцев. Беда советского руководства была в том, что оно априори полагало, что у китайского руководства отношение к этому вопросу должно быть таким же, как у КПСС и у большинства европейских компартий. Однако идея жертвенного пролетарского интернационализма выросла, в частности, из христианского самосознания и чужда китайскому менталитету» [5].

Важнейшую роль в развитии Сибири и Дальнего Востока имело «интеграторы» – Тюменская область, Норильский промышленный узел и нефтегазопроводы. Как справедливо пишет А. Хайтун, «Тюменская область и сейчас – один из немногих динамично развивающихся регионов России. Применительно к теме данной статьи это ведущий интегратор евразийского пространства.

Другим ярким примером интегрирующей страну агломерации в арктической Сибири является Норильский промышленный узел, который оформлен в компанию ГМК «Норильский никель».

Важно подчеркнуть, что норильские месторождения угля на десятилетия обеспечивают энергетику и выплавку металлов комбината; уголь вывозится в навигацию по Северному морскому пути. Транспортные связи Норильска с большой землей осуществляются морским, речным путем (по Енисею) и авиацией. Норильская железная дорога – внутренняя система данной агломерации – в год перевозит 15 млн т груза, ее развернутая протяженность – 333 км. Связи с единой сетью железных дорог страны внутренняя сеть комбината не имеет.

Бытует мнение, что подобные промышленные агломерации возможно создать и на других арктических территориях Восточной Сибири. По нашему мнению, в некоторых ограниченных случаях это возможно, но не как масштабная практика.

С другой стороны, в южных районах России практически отсутствуют рабочие места с высокой зарплатой и крайне дорого жилье. «Норильский никель» участвует в долгосрочной программе по переселению своих пенсионеров в благоприятные для жизни города страны, но если смотреть объективно, этих мер крайне недостаточно.

Примером трудностей, которые в наши времена ожидают инвесторов в арктических и просто неосвоенных районах, является проект «Нефть Восточной Сибири».

Нефтепровод протяженностью 4188 км должен соединить нефтяные месторождения Восточной Сибири и Новосибирской области с портом и НПЗ в заливе Находка, что позволит России выйти на рынки США и стран АТР. В 2010 году введена первая очередь – трубопровод от Тайшета (Иркутская область) до Сковородина (Амурская область) длиной 2694 км. Мощность – 30 млн т в год. Половина нефти будет отправляться по железной дороге в Приморский край, 15 млн т в год – поставляться в Китай. Начинают осваиваться разведанные месторождения Восточной Сибири.

Вананкорское – перспективное нефтегазовое месторождение на севере Красноярского края (Туруханский и Таймырский районы). Для разработки месторождения создан вахтовый поселок Ванкор.

В Верхнечонском нефтяном месторождении в Иркутской области доказанные запасы на конец 2007 года составляли по российской классификации 201,6 млн т нефти (C1 + C2) и 95,5 млрд куб. м газа.

Верхне-Тарское нефтяное месторождение на севере Новосибирской области удалено от всех коммуникаций. Извлекаемые балансовые запасы – 32 млн т нефти. В целом запасы нефти и газа Восточной Сибири сильно уступают западносибирским и уже разведанным месторождениям шельфов российской Арктики» [6].

[1] Концепция внешней политики России. Утверждена Указом Президента РФ В.В. Путина 13 февраля 2013 г. / Эл. ресурс: «Президент России». 2013. 18 февраля / <http://президент.рф>

[2] По данным статистики Международного транспортного форума [Электронный ресурс]: официальный сайт Международного транспортного форума [2011]. – Режим доступа: <http://internationaltransportforum.org/statistics> [137]

[3] Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. М.: ИД «ФОРУМ», 2012. С. 79.

[4] Азиатские энергетические сценарии 2030 / под ред. С.В. Жукова. М.: Магистр, 2012. С. 40.

[5] Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. М.: ИД «ФОРУМ», 2012. С. 79.

[6] Хайтун А.Д. Интеграторы евразийского пространства // Независимая газета. 2012. 15 мая. С. 10.

А.И. Подберезкин [69]

Язык: [русский](#) [4]**Дата:** [апрель 2013](#) [5]**Теги:** [Аналитика](#) [14]**Мультимедиа:** [Фото](#) [16]**Раздел:** [Россия](#) [7]
[США](#) [134]
[Европа](#) [64]
[Азия](#) [86]
[Восточная Азия](#) [87]
[Юго-Восточная Азия](#) [138]
[Южная Азия](#) [139]
[Китай](#) [122]
[Азиатско-Тихоокеанский регион](#) [88]

Проблематика: [Политическая](#) [60]**Тип материала:** Эксклюзив
Оценка статьи:

Голосов еще нет

Фотогалерея:
[140]

• 396 просмотров

Ключи от Востока: в чьих руках они сегодня? [142]

Опубликовано 24.04.2013 21:16 пользователем Arkados

Гонконг можно смело назвать миниатюрным примером нашего времени - историческим, архитектурным, но прежде всего экономическим. Город, основанный пиратами и рыбаками, развитый «английским правом» (монеты с профилем молодой королевы Елизаветы выдаются до сих пор в качестве мелкой сдачи), координируемый коммунистическим Китаем, всем своим развитием был создан для предпринимателей и финансистов! Приглашение от «Землячества трейдеров биржевой торговли Юго-Восточной Азии», впервые позвавшего в гости финансиста с русского Дальнего Востока, мной было принято с одним условием – показать изнутри механизм функционирования финансово-экономической составляющей мегаполиса.

Ведь схема перманентного возрождения, которой воспользовалось правительство этой бывшей (до 1997 г.) британской территории, а ныне – специального (до 2047 года) административного района Китая (Hong Kong SAR) неоднократно доказала свою эффективность. Эта схема выглядит с виду довольно-таки просто-«правильная» и понятная бизнесу правовая и нормативная база сумели завести в город финансы, технологии и практически все крупные компании мирового бизнеса. Как это получилось?

Знакомство с финансово-экономической составляющей SAR Гонконга и его поступательного, а кое-где и бегущего галопом, продвижения вперед на мировой арене бизнеса началось с самой успешной действующей бизнес-модели, которая является, на мой взгляд, своего рода ключиком к пониманию долгосрочной устойчивости контента SAR Гонконга.

Как известно азартные игры это общепризнанный фактор национальной одержимости китайцев. Вот и был придуман легальный вариант для азарта и для любителей конных бегов с воплощением

принципа «ma zhaо rao»-«ma chao bao» (мой свободный перевод с китайского: эффективное использование скачек с долгосрочной выгодой для всех) с крупной некоммерческой организацией, основанной в 1844 году британцами - «Королевского Жокейского клуба Гонконга» («Hong Kong Jockey Club»), которая управляет штатом в 27 000 человек и включает в себя огромную сеть общественного питания (кафе, рестораны, закусочные),магазины, гостиницы, ипподромы для проведения бегов ("Happy Valley Racecourse" и "Sha Tin") и самое главное - организация лотереи и тотализатора.

Сегодня «Королевский Жокейский клуб Гонконга», это не просто скачки на лошадях, работодатель, большой бизнес и ключевой источник доходов для государственной казны. Это бренд, визитная карточка Гонконга. За прошлый год клуб заработал около 120 млрд. гонконгских долларов (1\$ НК = 4 российских рубля), или около 15,0 млрд.\$ США, собирая только на конные состязания на приз "Кубок Гонконга" с призовым фондом в 2,5 млн \$ НК на своих трибунах 2 млн.болельщиков со всего мира. С 1975 года Жокейский клуб проводит лотерею Марк 6 (Marks Six), чем-то напоминающее «советское спортлото», в ходе которой участники могут выбрать шесть цифр и, в случае совпадения цифр со случайным выбором, получают приз. А с 2002 года Клуб стал принимать ставки во время проведения чемпионата мира по футболу.

Самые крупные предприятия, они же налогоплательщики САР Гонконга, всемирно известные компании, такие как «Чайна Мобайл», «Хатчисон Вампу», «Джардин Матисон», «Эй-Ай-Эй Груп», «Суньхункай Пропертиз», «Си-Эл-Пи Холдингс», «Суайр Пасифик», «Чункун Холдингс», «Ли энд Фэн» и «Уэрф Холдингс». В восточном округе Гонконга расположены промышленный парк Чай-Ван, штаб-квартиры корпораций «China Taiping Insurance», «Shangri-La International Hotel Management», «Swire Properties», «Kerry Properties» и «PCCW», кинокомпании «Mandarin Films», офисы международных компаний «IBM» и «KPMG», отели «Эксельсиор», «Ригал Гонконг», «Харбор Гранд», «Харбор Плаза Норт Пойнт», «Сити Гарден», «Ньютон». И все же крупнейшим налогоплательщиком САР Гонконга являются вовсе не названные всемирно известные бренды, а как раз «Королевский Жокейский клуб Гонконга». На долю которого в прошлом году приходилось около \$15 млрд НК (9%) от всех налоговых поступлений в бюджет Гонконга. На пожертвования (более 100 различных благотворительных общественных проектов в области здравоохранения, культурные, спортивные и различного рода зрелищные мероприятия) «Королевский Жокейский Клуб» выделяет от 1 млрд. \$НК до 1, 5 млрд. \$НК (прибл. 6 млрд.рублей), что составляет, для сравнения, половину годового бюджета такого города, как Владивосток.

Принцип работы клуба (как пояснили гонконгские коллеги) состоит в том, чтобы - вдумайтесь! - «...заплатить огромные налоги, а проигранные суммы отдать на благотворительность..» При этом в скачках задействованы 1400 лошадей и более 1100 владельцев.

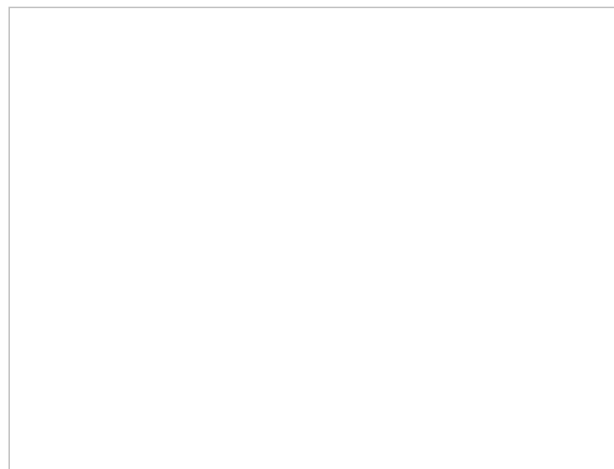
Вообще для жителей Гонконга, гонки не просто игра, это, что-то большее. Мои коллеги финансисты называли это действие «игра и гимнастика ума одновременно». Прежде чем прийти на стадион люди часами внимательно изучают таблицы, графики и прогнозы на запланированные скачки. Каждой предстоящей скачке посвящается около восьми страниц текста в местных газетах! Это немного похоже на изучение трейдерами «The Wall Street Journal» с ценами на акции, но вместо получения своего профита, у участника азартного шоу есть шанс успеха, ведь минимальная ставка на тотализаторе – 10\$ НК, а денежный фонд часто достигает нескольких миллионов \$НК.

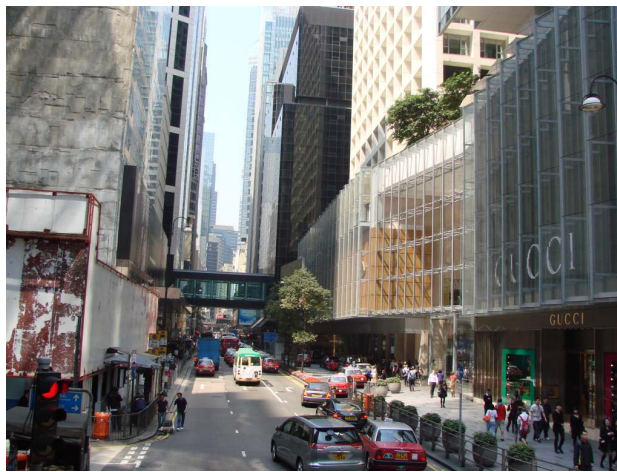

Гонконг — это настольная книга и блистательная витрина самого настоящего экономического чуда. В условиях почти полного отсутствия природных ресурсов, с незначительным количеством пригодной для обработки земли (в основном холмы и горы, из-за чего продовольствие, воду, топливо и сырьё приходится ввозить) его жители смогли создать преуспевающий "город будущего". А теперь пройдуся по некоторым параметрам Гонконга или, как говорили мои гонконгские коллеги, образцовым примерам капитализма *laissez-faire*:

- Гонконг занимает первое место в списке стран с самым высоким уровнем экономической свободы (Heritage Foundation) и лидирует в нём уже 17-й год подряд;
- по данным Всемирного банка, Гонконг занимает 3-е место по условиям ведения бизнеса;
- занимает 10-е место в мире по объёму торговли, а общая стоимость импорта и экспорта Гонконга превышает его ВВП. (Надо указать размер ВВП).

Гонконг, наряду с Южной Кореей, Сингапуром и Тайванем, входит в четвёрку так называемых «малых азиатских драконов», то есть в группу стран, которые в предельно сжатые сроки (почти в 4-е раза быстрее, чем Япония) превратились в страны с высоким технологическим уровнем развития. При этом на старте во всех четырех вышеперечисленных странах определённое время существовала авторитарная власть (или «политическая стабильность» - кому как нравится называть), которая именно твёрдой рукой (как российский император Петр) проводила экономические реформы, а заодно и гарантировала иностранным инвесторам высокую степень защиты их инвестиций.

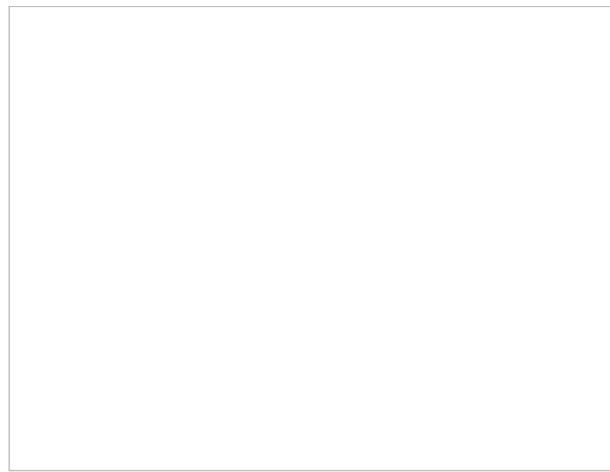
Когда в Китае начались реформы Дэн Сяопина, именно Гонконг стал основным источником инвестиций в китайскую экономику, во всяком случае, первая в КНР особая экономическая зона (Шэньчжэнь) возникла недалеко от его границ. Объединение Гонконга с Китаем произошло по формуле «одна страна, две системы», то есть капиталистическая экономика и широкое самоуправление. До 2047 года Гонконг сохранит своё правительство, герб, флаг, законы, валюту (гонконгский доллар) и полную экономическую независимость. Половина членов парламента Гонконга избирается на всеобщих выборах, остальные выбираются представителями крупного бизнеса, адвокатами, финансистами, а главу исполнительной власти до сих пор выбирают 800 представителей гонконгской деловой элиты.

Как и другие «азиатские драконы», Гонконг прошёл через структурную перестройку своей экономики, характерную для экспортно-ориентированных стран. Стоит особо рассказать про «этапы большого пути» маленького Гонконга.

Все начиналось здесь с производства текстиля и одежды, оно и сегодня даёт около 30% всего экспорта. Затем, в силу отсутствия собственного сырья, Гонконг обменивал выпущенные товары на ресурсы у других стран, одновременно привлекая иностранный капитал и технологии из развитых стран.

Затем, большую часть промышленных предприятий Гонконг постепенно перевез на материковый Китай, результатом чего стало то что вклад промышленности в экономику составляет сегодня всего 9%. И то, сегодня около 90% всей промышленной продукции идёт на экспорт. Затем Гонконг перешёл к выпуску наукоёмкой продукции и превратился в один из ведущих мировых технологических и инновационных центров. Одновременно, сделав основой экономики сектор услуг - туризм, телекоммуникации, операции с недвижимостью, страхование, коммунальные услуги, ресторанный и гостиничный бизнес и пр.. Этот сектор составляет более 90% ВВП, и в нём занято около 85% самодельного населения.

О туризме – особый разговор. Хотя бы потому, что в прошлом году крохотный Гонконг принял 36 миллионов гостей (!), то есть за год в нем побывало впятеро больше туристов, чем составляет его собственное население. Апогеем развития Гонконга стали 90-е годы, когда Гонконг стал признанным Международным финансовым центром (МФЦ). Вот так, из страны-производителя дешёвых галстуков и зонтов, благодаря динамизму и гибкости экономической политики, Гонконг превратился в центр управления заводами, конструкторскими бюро, расположенными на материковом Китае, и чужими финансами. В результате неустанных поисков он нашёл на международном рынке собственную нишу и приоритеты.

В ходе изучения Гонконга «изнутри», я не раз задавался естественным в этом случае вопросом, какие же факторы сделали гонконгский капитализм «образцовым»? Далее приведу доводы, при этом они не являются каким-то закрытым фактором, скорее наоборот. В результате огромной, как мне показалось, заинтересованности моих гонконгских коллег дальнейшим продолжением дружбы с большим северным регионом России – Дальним Востоком.

-- Свободное движение капитала, товаров и труда. Сегодня почти вся экономическая деятельность Гонконга находится в частных руках. Отсюда уникальная его способность к адаптации в изменчивых экономических условиях.

-- Благоприятная для ведения бизнеса налоговая система. Налоговое бремя в Гонконге минимально: отсутствует НДС, таможенные пошлины, налог с оборота, налог на дивиденды, социальные взносы, здесь территориальный принцип налогообложения (из-за чего его порой называют оффшором) и т.д. Так что совсем не случайным является тот факт, что в ежегодном рейтинге индекса налогового бремени (Tax Misery Index), публикуемом в Forbes, Гонконг неизменно оказывается в небольшой группе стран с оптимальной налоговой нагрузкой на бизнес. Далее изложу в виде сравнения налоги РФ и Гонконга. Итак:

1. Налог на прибыль (corporate income rate) предприятия - 16,5% , а эффективная ставка налога - 4,95 % (effective withholding tax rate). В РФ-20% .

2. НДС налога с продаж(GST) в Гонконге - 0% .В РФ НДС - 18%).
3. Подоходный налог (income tax) с физлица - 17% (максимальная эффективная ставка 15%). В РФ НДФЛ - 13 %.
4. Налог на социальное обеспечение в Гонконге - 0%, в РФ - 30,2% от ФЗП (Включает в себя: ПФР-22%,ФСС- 3,1%, ФОМС-5).
5. Налог на недвижимость (property tax) - 15%, в РФ - 2,2%.
6. Налог на выигрыш от ставки на скачках и футбольные матчи – 25 - 75%.

Налог на наследство - 0%,налог на дарение - 0%. Таможенные пошлины (customs duty) на ввоз-вывоз - 0%. Кстати, налоговые убытки предприятия могут быть перенесены на неопределенное время, но не могут перенесены на предыдущие годы. И еще, одной из главных задач в работе Гонконгского налогового управления (HK Tax Governance) кроме сбора налогов, поставлена и та, которой наше Некоммерческое партнерство «Лига финансовых институтов» занимается уже 5 лет. А звучит эта задача так для налоговиков « ... поощрять добровольное соблюдение налогоплательщиками, путем их финансового образования, выполнение ими своих налоговых обязательств».

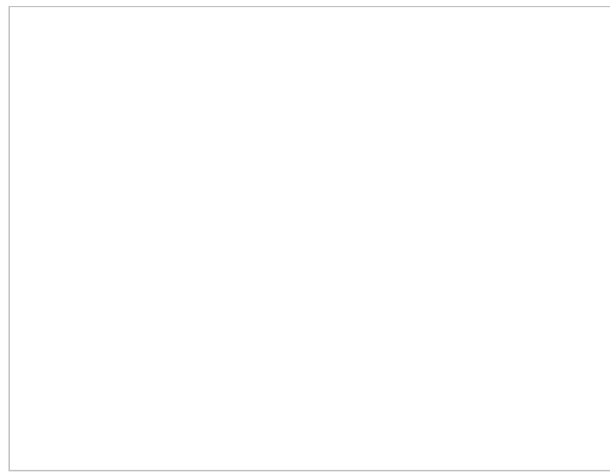
-- Безупречное соблюдение законов, что служит надёжной гарантией для иностранных инвесторов. Среди несомненных плюсов гонконгского рынка эксперты дружно называют отлаженность бизнес-процессов, накопленную экспертизу, конфиденциальность, прозрачную систему регулирования, неподкупные суды и один из самых низких в мире уровней коррумпированности. Между тем, ещё в первой половине 70-х годов коррупцией здесь было пронизано чуть более 90% всего государственного сектора. Но в 1974 году власти начали бескомпромиссную антикоррупционную войну: отменили презумпцию невиновности для чиновников (принцип «докажи, что купил на заработанные деньги, а не за взятки»), создали независимую Комиссию по борьбе с коррупцией, которая подчинялась напрямую губернатору, организовали круглосуточную «горячую линию», и коррупция в государственном аппарате была сведена к минимуму.

Как результат - сегодня, согласно рейтингу Transparency International, Гонконг занимает высокое 13 место в мире по борьбе с этим злом. Причём, здесь решили проблему коррупции не прибегая к расстрелам. Достаточно было воли, решимости и последовательности в этой борьбе «власть предержащих».

-- Совершенная инфраструктура. В Гонконге создана мощнейшая в Азии финансовая, офисная и транспортная инфраструктура, причём она поддерживается в идеальном состоянии: все части Гонконга соединены между собой сетью мостов, эстакад и тоннелей. Действует суперсовременный аэропорт, грузовой терминал которого занимает 1-е место в Азии и 2-е в мире по грузоперевозкам. Самолёты здесь взлетают каждую минуту. Международный аэропорт Гонконга (MAG) Hong Kong International Airport (HKIA) входит в первую десятку загруженных аэропортов мира. За 2012 год обслужил 56,5 млн авиапассажиров и 4,03 млн. т грузов, аэропорт связан по 170 направлениями, ежедневно 1000 авиарейсов, около 100 авиакомпаний мира.

Добавьте крупнейший беспошлинный контейнерный порт мира, морской торговый флот насчитывающий около 700 судов, и ещё почти 600 судов зарегистрировано в других странах. Гонконгский морской порт за 2012 год принял 205,7 тыс. судов, обработал 24,4 млн.т. грузов. Сегодня в гавань Гонконга ежедневно в среднем заходят около 500 различных судов, по объёмам перевозок он является 4-м в мире. На рейде Гонконга насчитал около 3 000 кораблей, прилетев в родной Владивосток увидел всего около 200 кораблей на рейде... Здесь же находятся около 250 банковских учреждений. Более 70 из 100 крупнейших банков мира имеют свои представительства в Гонконге. Есть даже свой аналог Силиконовой долины – Science & Technology Park, в котором созданы все условия для фирм, занимающихся перспективными идеями: новейшие лаборатории, оборудование и офисные площади на льготных условиях.

-- Особый и благоприятный инвестиционный климат. Гонконг считается самым лучшим местом для видения бизнеса в мире, он предоставляет инвесторам, банкам и трейдерам неограниченные возможности: действуют британские нормы законодательства (та самая «Magna Carta Libertatum»), для решения спорных вопросов действует собственный международный арбитраж. Правительство Гонконга предоставляет на своем уровне финансовые гарантии, стабильная собственная валюта, местные банки не осуществляют валютный контроль, маленький уровень инфляции, и наконец,

-- Гонконгская фондовая биржа, самая активная в Азии! Рыночная капитализация фондового рынка Гонконга составляет \$1,8 трлн.

И хотя во время пребывания в Гонконге мне довелось поговорить с разного рода экспертами, которые в том числе, утверждали, что всё благополучие гонконгской экономики зиждется на тесных связях с материковым Китаем - не готов согласиться. Гонконг, конечно, получает значительную выгоду от особых отношений с материковым «родителем». Но какие надо создать экстраординарные условия, чтобы заставить разместиться азиатские штаб-квартиры всех крупных транснациональных корпораций (более 60% из 6440 компаний Гонконга, представляющих иностранные фирмы, являются региональными офисами или штаб-квартирами).

По уровню концентрации штаб-квартир Гонконг превосходит всех в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в рейтинге глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index 2010-2011) Гонконг занимает 11 место.

Но мой рассказ будет неполным, если не рассказать о самих гонконгцах. Они работают, что называется, от рассвета до заката, в Гонконге — одна из самых продолжительных рабочих недель в мире (50 часов). Здесь 12-часовой рабочий день с одним выходным является, конечно, не повсеместной нормой, но достаточно распространённым явлением, а главный их жизненный принцип — работать, работать, работать. Как бы там ни было, но сегодня Гонконг является одним из процветающих регионов планеты, более того, когда центр «экономической тяжести» медленно, но уверенно смещается с Запада на Восток, он, находясь в эпицентре экономической активности последнего, безусловно, не упустит выгоды для себя. А что касается модели «идеального капитализма», то в Гонконге она, как минимум, доказала своё право на существование.

Находясь в Гонконге, вдруг вспомнил морскую истину - «как корабль назовёшь, так он и поплывёт». У людей, живущих возле морей-океанов, слова формируют настоящее и создают будущее. Не преувеличивая влияние нейминга (от англ. name - имя) на жизненный успех, всё же следует отметить то, что жители морских побережий отмечают во все времена везет тому кораблю в море-океане, которого правильно назвали. Гонконгу с этим сказочно повезло. Слово «Гонконг» буквально означает «благоухающая гавань» (они прежде торговали благовониями).

Но разве российскому Владивостоку, отделенному от Гонконга всего-то пятью с лишним тысячами километров, не повезло с таким именем и славным прошлым? Ведь с 1862 по 1909 год, забытый Богом и начальством порт на далёкой окраине империи как по мановению волшебной палочки преобразился, введя режим порто-франко.

Кто знает, может экономический климат, который создается в Приморье ценой невероятных споров и мнений на разных уровнях России, будущие перспективы гарантий и экономическая стабильность сделают «нашенский» Владивосток важным направлением для инвестиций? Особенно сейчас, когда город и край настолько сильно в них нуждаются.

А те инвесторы, которым хватит смелости и прозорливости, разместить свои средства в регионе на этом этапе развития и получат объемы прибыли, которые наверняка останутся в учебниках политэкономии!

А.В. Ивашкин [143], доцент ДВФУ, Председатель Некоммерческого партнерства Лига финансовых институтов

Язык: русский [14] **Дата:** апрель 2013 [15] **Теги:** Новости [6] **Мультимедиа:** Фото [16] **Раздел:** Восточная Азия [87] **Проблематика:** Политическая [60] **Тип материала:** Эксклюзив **Оценка статьи:** **Фотогалерея:**

Средняя оценка: 9.5 (16 votes)

[144]

[145]

[146]

ГОНКОНГ

[147]

[148]

[149]

[150]

[151]

[152]

[153]

[154]

[155]

[156]

[157]

[158]

[159]

[160]

[161]

[162]

[163]

[164]

[165]

[166]

[167]

[168]

[169]

[170]

[171]

[172]

[173]

[174]

[175]

[176]

[177]

[178]

[179]

[180]

[181]

[182]

[183]

[184]

[185]

[186]

[187]

[188]

[189]

[190]

[191]

[192]

- [Комментировать](#) ^[196]
- 779 просмотров

Внешнеэкономическая политика России в Евразии и АТР ^[197]

Опубликовано 25.04.2013 09:22 пользователем podberezkin

Возрастающее значение приобретает укрепление позиции России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что обусловлено принадлежностью нашей страны к этому самому динамично развивающемуся геополитическому пространству, куда последовательно смещается центр тяжести мировой экономики и политики[1]

Концепция внешней политики России

Не может не обратить на себя внимание существенное противоречие, существующее в Концепции внешней политики России и Стратегии социально-экономического развития (Стратегии–2020), «обновленный» вариант которой был подготовлен в марте 2012 года.

В соответствии с базовым тенденциями развития Евросоюза, России, США и АТР российская финансово-экономическая элита рассматривает следующие сценарии внешнеэкономической стратегии, которая формируется практически без учета геополитического характера угроз и вызовов. В частности, в Стратегии–2020, «скорректированной» в марте 2012 года говорится:[2]

Сценарии внешнеэкономической политики России.

«Использование потенциала внешнеэкономических связей для повышения темпов и качества экономического развития России требует проведения активной внешнеэкономической политики, адекватной глобальным вызовам и характеру стоящих перед страной проблем. В настоящее время наметились контуры трех базовых сценариев внешнеэкономической политики России, основные черты которых могут быть суммированы следующим образом:

1. Инерционный сценарий предполагает сохранение сложившихся приоритетов и принципов принятия решений по вопросам внешнеэкономической политики. Для него характерны:

– преимущественно реактивный характер политики («решение проблем по мере их обострения»);

- акцент на использовании таможенно-тарифных мер защиты внутреннего рынка, определение перечня приоритетных отраслей по итогам лоббирования соответствующих интересов;
- расширение интеграции преимущественно на пространстве СНГ, ее формальное углубление с заключением соглашений без реальных экономических инструментов и последствий;
- сохранение роли ЕС как ведущего внешнеэкономического партнера, недооценка значения проектов, ставящих целью обеспечить географическую и продуктовую диверсификацию российского экспорта.

Реализация данного сценария сопровождается продолжением переговоров по присоединению к ВТО, при успешном завершении которых политика корректируется с учетом обязательств российской стороны.

2. Сбалансированный сценарий ориентирован на использование сравнительных преимуществ России во внешней торговле для постепенной диверсификации и модернизации национальной экономики, с упреждающими действиями по смягчению неблагоприятных внешних шоков. Основные элементы этого сценария:

- системные усилия по улучшению международных позиций России в мировой экономике через создание целевых стимулов для повышения конкурентоспособности несырьевых отраслей, экспортирующих продукцию или потенциально способных выйти на внешние рынки;
- повышение открытости экономики России для прямых иностранных инвестиций в приоритетные отрасли для реализации конкурентных преимуществ экономики;
- гармонизация форматов интеграции со странами СНГ и ЕС (с выходом на формирование ЗСТ+ между Таможенным союзом и ЕС к 2020 г.), заключение соглашений о создании зон свободной торговли с отдельными странами АТР.

Реализация данного сценария предусматривает скорейшее присоединение России к ВТО.

3. Радикальный сценарий отличается от первых решительными шагами по повышению открытости, интеграции российской экономики в механизмы функционирования глобальных рынков товаров, услуг и факторов производства. Данный сценарий предполагает ускоренный структурный разворот экономики в пользу отраслей, имеющих значительный потенциал роста конкурентоспособности на мировых рынках. Основные характеристики сценария:

- радикальная либерализация внешнеэкономических связей (в т. ч. установление импортных пошлин на уровне или ниже уровня связывания после присоединения к ВТО; радикальное сокращение перечня отраслей, где ограничивается деятельность иностранных инвесторов; заключение инвестиционных соглашений с пониженной налоговой нагрузкой; допуск инвесторов из стран АТР к инвестированию и использованию ресурсов Дальнего Востока);
- отказ от реализации отраслевых приоритетов поддержки в пользу системных усилий по совершенствованию общего инвестиционного климата в стране;
- либерализация миграционного и визового режима (в том числе с пробными инициативами по односторонней отмене визового режима на определенный срок) с развитыми странами (ОЭСР);
- гармонизация форматов интеграции со странами СНГ и ЕС (с выходом на формирование ЗСТ+ между Таможенным союзом и ЕС к 2015 г.), в СНГ и АТР (заключение соглашений о зоне свободной торговли с 5–7 странами АТР, присоединение к многостороннему соглашению о свободной торговле в АТР к 2020 г.).

Детальные характеристики рассмотренных сценариев представлены в таблице. Экономический потенциал соответствующих сценариев в период до 2020 г. оценивается следующим образом:

1. Инерционный сценарий не обеспечивает дополнительных возможностей развития экономики России, предполагает сохранение сырьевой структуры экономики и экспорта, высокий уровень импорта и ухудшение показателей внешнеторгового баланса.
2. Сбалансированный сценарий отвечает задаче модернизации российской экономики, создания конкурентоспособных несырьевых производств и расширения производительной занятости, однако несет риски некорректной идентификации приоритетных отраслей для поддержки, повышения цен из-за чрезмерного применения мер защиты внутреннего рынка (в частности, автомобильного и сельскохозяйственного), а также недоиспользования потенциала интеграционного взаимодействия с ЕС и странами АТР.
3. Радикальный сценарий обеспечивает благоприятные возможности развития (потенциально) конкурентоспособных отраслей российской экономики на основе преимущественной ориентации на внешние рынки и массированного притока прямых иностранных инвестиций. Обратной стороной такого сценария являются высокие издержки структурной перестройки (в частности, падение занятости в неконкурентоспособных отраслях экономики).

Развитие отношений в треугольнике «страны Еврасоюза – Россия – страны АТР» в последние десятилетия имело под собой достаточно длительную историю, уходящую еще в середине века. Но и в новое время, особенно начиная с XIX века, эти отношения формировались как на двусторонней, так и многосторонней основе.

Причем роль Европы сегодня невозможно оценить без влияния «фактора США», претендующих на то, что З. Бжезинский назвал этот континент «... главным политическим плацдармом в Евразии»[3].

Так, укрепление позиций Российского государства на северо-западе страны, например, в полной мере началось с возведением инфраструктурной базы в регионе. Царское правительство активно развивало железнодорожную сеть Великого Княжества Финляндского, ширина колеи которой, кстати, и сегодня совпадает с российской, что значительно упрощает взаимные железнодорожные перевозки. В 1871 году открыто паромное сообщение между Архангельском и Мурманским побережьем, в 1880 году – между Архангельском и Новой Землей[4].

Что касается, например, Северной Европы, то их внутрирегиональное сотрудничество сложилось не в последнюю очередь благодаря схожести внешнеполитических условий и необходимости объединиться для усиления политического веса на международной арене. Еще при заключении «Хельсинского соглашения» в 1962 году, страны Северной Европы обязались «проводить консультации по представляющим общим интерес вопросам при их обсуждении европейскими и другими международными организациями и конференциями, в частности координировать свою деятельность по оказанию помощи развивающимся странам»[5]. Благодаря постоянному политическому диалогу на самом высоком уровне ни членство Дании, а позднее и Швеции, и Финляндии в ЕС, ни датское и норвежское участие в НАТО, ни споры по поводу статуса арктических держав не смогли разрушить тесную взаимосвязь государств региона. Организованные контакты глав правительств и различных министерских структур по сей день позволяют оперативно и эффективно решать сложные вопросы и принимать согласованные решения. На современном этапе, расширение сотрудничества в регионе происходило с привлечением новых участников, включая Россию.

Как пишет Н. Воробьев[6], «Сотрудничество в области энергетики и энергоресурсов вообще является основополагающим в отношениях России со странами европейского Севера. Проектная мощность Штокмановского месторождения – 71,1 млрд куб. м газа в год. Этот объем сопоставим с годовой добычей газа одного из крупнейших поставщиков в Европу – Норвегии. Партнерами Газпрома по реализации Штокмановского проекта являются компании Total (Франция) и Statoil (Норвегия). Компании Statoil принадлежит 24% Shtokman Development AG, назначенной для осуществления проектирования, разработки, строительства, финансирования и эксплуатации объектов первой фазы освоения Штокмановского месторождения. В этой связи актуальным становится обеспечение соответствующей инфраструктуры в регионе, которая позволила бы не только добывать газ и доставлять его на берег, но обеспечить надежную поставку продукта конечным потребителям, в том числе в виде сжиженного газа. Опыт в том числе норвежских и датских экспертов с привлечением научно-технической и финансовой базы играет здесь решающее значение. Для транспортировки газа в Единую систему газоснабжения России предполагается строительство газопровода «Мурманск – Волхов». Сжиженный газ будет отгружаться в танкеры-газовозы и доставляться к потребителям морским путем. Проект характеризуется возможностью диверсификации поставок – параллельное ведение поставок трубопроводного природного газа в Европу и сжиженного природного газа в Европу и Северную Америку с варьированием направлений в зависимости от рыночных условий. Основным инструментом доставки газа европейским потребителям станет другой проект российского-североевропейского сотрудничества – «Северный поток».

В свете сложных и нестабильных отношений России с Украиной, являющейся основным транзитером российского газа в Европу, строительство «Северного потока» даст возможность диверсифицировать поставки энергоресурсов из России. Еще в декабре 2000 года решением Европейской Комиссии проекту «Северный поток» был присвоен статус TEN (Трансевропейские сети), который был в очередной раз подтвержден в 2006 году. Это означает, что трубопровод «Северный поток» представляет собой ключевой проект по созданию важнейших трансграничных транспортных мощностей, направленный на обеспечение устойчивого развития и энергобезопасности Европы. Хотя переговоры по прокладке газопровода через морские территории Финляндии, Дании и Швеции были непростыми, российской стороне удалось в относительно короткие сроки согласовать проект с североевропейскими партнерами и начать конструктивное сотрудничество в этой сфере. Кроме того, «Еазпром» и DONG Energy подписали контракт на поставку дополнительных объемов российского газа в Данию по «Северному потоку»[7]. В соответствии с документом DONG Energy начиная с 2012 года в течение 18 лет будет ежегодно получать еще 1 млрд. куб. м газа по второй нитке морского газопровода.

Комплексное освоение месторождений углеводородов полуострова Ямал и прилегающих акваторий и освоение нефтегазового потенциала Гыданского полуострова требуют схожих мер, что и Штокмановский проект, поэтому важность продолжения диалога в этой сфере с североевропейскими партнерами не вызывает сомнений.

О.А. Подберезкина

[1] Концепция внешней политики России. Утверждена Указом Президента РФ В.В. Путина 13 февраля 2013 г. / Эл. ресурс: «Президент России». 2013. 18 февраля / <http://президент.рф>

[2] Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. М.: ВШЭ, 2012. Март. С. 824–825.

[3] Бжезинский З. Геостратегия для Евразии. Краткосрочные и долгосрочные цели политики США в этом регионе // Независимая газета. 1997. 24 октября.

[4] Воронков Л.С. Геополитические измерения развития транспорта и логистики в регионе БЕАТА [Электронный ресурс] / Международная конференция «Развитие нормативно-правовой базы в области транспорта в регионе БЕАТА и координация деятельности с другими международными организациями». 2009. С. 7. Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/files/123392/beata-voronkov.doc> ^[198]

[5] Воронков Л.С. Страны Северной Европы, «Северное измерение» и Россия / Л.С. Воронков // Аналитические записки. 2009. № 1. С. 1–21.

[6] Воробьев Н.И. Роль транспортной инфраструктуры в отношениях России и Северной Европы. Диссертация на соискание степени магистра. М.: МГИМО(У), 2011. С. 15, 26, 27, 28.

[7] Газпром [Электронный ресурс]: официальный сайт ОАО «Газпром» [2011]. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/production/projects/pipelines/nord-stream/> ^[199]

Язык: [русский](#) ^[4] Дата: [апрель 2013](#) ^[5] Теги: [Аналитика](#) ^[14] Раздел: [Азия](#) ^[86]

[Восточная Азия](#) ^[87]

[Юго-Восточная Азия](#) ^[138]

[Китай](#) ^[122]

[Азиатско-Тихоокеанский регион](#) ^[88]

Проблематика: [Политическая](#) ^[60] Тип материала: Эксклюзив Оценка статьи:

• 312 просмотров

Средняя оценка: 9 (1 vote)

Модель включения развития восточных регионов в интеграцию со странами АТР ^[200]

Опубликовано 26.04.2013 12:17 пользователем podberezhkin

Россия заинтересована в активном участии в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе, использовании его возможностей при реализации программ экономического подъема Сибири и Дальнего Востока, в создании в Азиатско-Тихоокеанском регионе транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества на коллективных началах^[1]

Концепция внешней политики России

Собственно, говоря коротко, модель участия восточных регионов России в интеграционных процессах со странами АТР описана в последней редакции Концепции. Она, как следует из текста, предполагает:

- «использование возможностей» АТР для экономического подъема восточных регионов;
- создание в АТР «транспарентной и равноправной архитектуры безопасности»;
- сотрудничество «на коллективных началах».

Целесообразно полнее раскрыть содержание этого тезиса более подробно для того, чтобы яснее представить себе современное видение политической модели России в АТР.

В частности, если говорить о приоритетах, то важнейшим (по порядку и значению) приоритетом является «использование возможностей» АТР в интересах развития восточных регионов, что совершенно оправданно. Именно эта задача имеет общенациональное (экономическое, социальное), а не только внешнеполитическое измерение.

Другой приоритет – создание «архитектуры безопасности» – также имеет огромное значение в силу того, что центр мировых конфликтов переносится на восток Евразии из Европы, где не существует сколько-нибудь заметной системы безопасности. Причем именно на этом направлении вероятно противостояние двух крупнейших государств начала XXI века – КНР и США.

Наконец, третий приоритет – сотрудничество со странами АТР – прямо вытекает из первых двух. Очевидно, что в российском подходе трезво и вполне определенно формулируется главная цель – развития восточных регионов страны и создание в Евразии и АТР системы безопасности, где сотрудничеству уделяется очень важная роль. И не только экономическая, но и военно-политическая.

В этой связи можно обратить внимание на имеющийся опыт Евросоюза по развитию сотрудничества со странами, не имеющими в том числе с ним общих границ.

Так, выделяется шесть основных моделей взаимодействия крупных интеграционных объединений с соседними странами:

- модель сотрудничества ЕС с Норвегией и Исландией в рамках Европейской экономической зоны (ЕЭЗ);
- модель сотрудничества ЕС со Швейцарией (похожая модель применена во взаимодействии Чили и МЕРКОСУР);
- модель сотрудничества ЕС со странами Восточной Европы и Южного Кавказа;
- модель сотрудничества ЕС со странами Средиземноморья;
- модель сотрудничества ЕС с балканскими странами;
- модель сотрудничества ЕС со странами Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона (АКТ)^[2].

Результаты проведенного анализа могут быть следующим образом применены для таких стран, как Таджикистан, Армения и Молдова.

«В Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) нет явно выраженного центра притяжения, поскольку в нем расположены сразу несколько крупнейших торговых игроков мира — США, Китай, Япония. В данном регионе действуют такие крупные региональные объединения как Форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС)[3], Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН)[4], Транстихоокеанское экономическое партнерство (ТТП).

Главная деятельность АТЭС заключается в либерализации торговли и инвестиций в регионе, при этом долгосрочной целью участники данного объединения видят создание Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ). Поскольку в данном объединении представлены участники с разной степенью экономического развития и с различными интересами, а при принятии решений действует принцип консенсуса, то создание такой всеобъемлющей зоны видится лишь в долгосрочной перспективе. Несмотря на это, АТЭС является инструментом не только для сближения в различных областях экономики между участниками, но и неформальной площадкой для обсуждения двусторонних и многосторонних соглашений. ТТП между Брунеем, Новой Зеландией, Сингапуром и Чили было подписано 18 июля 2005 года и вступило в силу 28 мая 2006 года. Данное соглашение охватывает как товары, так и услуги. В 2008 году США предложили расширить состав ТТП за счет ряда стран по обе стороны Тихого океана. Ныне, кроме названных четырех стран, к ТТП присоединились Австралия, Вьетнам, Малайзия, Перу и США, что превратило Транстихоокеанское партнерство в площадку с доминированием развитых экономик. Заинтересованность в участии высказали также Канада, Япония, Республика Корея, Тайвань и Филиппины, представители которых участвуют в переговорном процессе по подписанию нового соглашения.

Экономики АТР в значительной степени вовлечены в сеть соглашений о свободной торговле на многосторонней и двусторонней основе, при этом на данный момент нет ни одного явно доминирующего соглашения, которое было бы центром притяжения.

Модель включения Восточной Сибири и Дальнего Востока в систему мирохозяйственных связей в АТР должна удовлетворять следующим требованиям:

- способствовать оздоровлению и развитию экономики региона, укреплению его финансового положения, полномасштабной реализации его преимуществ на российском и мировом рынках;
- содействовать выполнению регионом общенациональных функций, в том числе в сфере обороны и безопасности, транспорта, добычи и переработки природных ресурсов, машиностроения, социокультурного развития, внешнеэкономических связей и др.;
- обеспечивать единство российского рынка и развитие экономических связей с другими регионами России, реализацию стратегических целей азиатско-тихоокеанской политики России, отвечающей интересам страны и задачам интеграции российской экономики в мирохозяйственные связи в АТР.

Следует отметить, что даже гипотетические проекты, как например, строительство газопровода ТАПИ (Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия), не реализованные с середины 90-х годов прошлого века, используются разными странами в политических интересах. США, например, в 2012 году вновь активно поддержали этот проект, который, по оценке эксперта А. Фененко, помогает американцам укрепить свои позиции в регионе независимо от перспектив реализации ТАПИ. Во-первых, Соединенные Штаты вновь демонстрируют поддержку проектам диверсификации экспорта каспийских энергоносителей. Во-вторых, американцы усиливают трения между «Газпромом» и странами Центральной Азии. В-третьих, Белый дом усиливает партнерство с Индией, демонстрируя поддержку ее энергетических интересов. В-четвертых, администрация Б. Обамы создает напряженность в Китае. Вашингтон создает ощущение (не важно – реальное или иллюзорное), что каспийские энергоресурсы могут пойти не на восток, а на юг – в сторону Индийского океана. Это усиливает региональное соперничество Индии и КНР.

Проект ТАПИ непосредственно не угрожает российским интересам, тем более – в связи с туманностью перспектив его реализации. Однако новая энергетическая ситуация создает угрозу срыва проекта Прикаспийского газопровода. В 2007 году Москва добилась от Ашхабада и Астаны согласия на этот проект, предусматривающий увеличение объемов экспорта центрально-азиатского газа через российскую трубопроводную систему. Разворот Ашхабада на восток и юг ставит под сомнение этот успех российской дипломатии. Сможет ли Россия удержать свои энергетические позиции в Центральной Азии?»[5]

Другой пример – Арктика, приобретенная уже все большее политическое, а не только экономическое значение. Сегодня Примерно 70% доходов от добычи полезных ископаемых приходится на ресурсы, добытые на Крайнем Севере. При этом закон «Об Арктической зоне РФ» до сих пор не только не принят, но даже не разработан, работа над стратегией развития АЗРФ до 2020 года ведется, но не завершена.

Сегодня уровень развития и качество эксплуатации Арктики оставляют желать лучшего. До недавнего времени вылов рыбы регулировался слабо, в результате был допущен «перевод», и теперь надо заниматься воспроизведением, иначе останемся без рыбы.

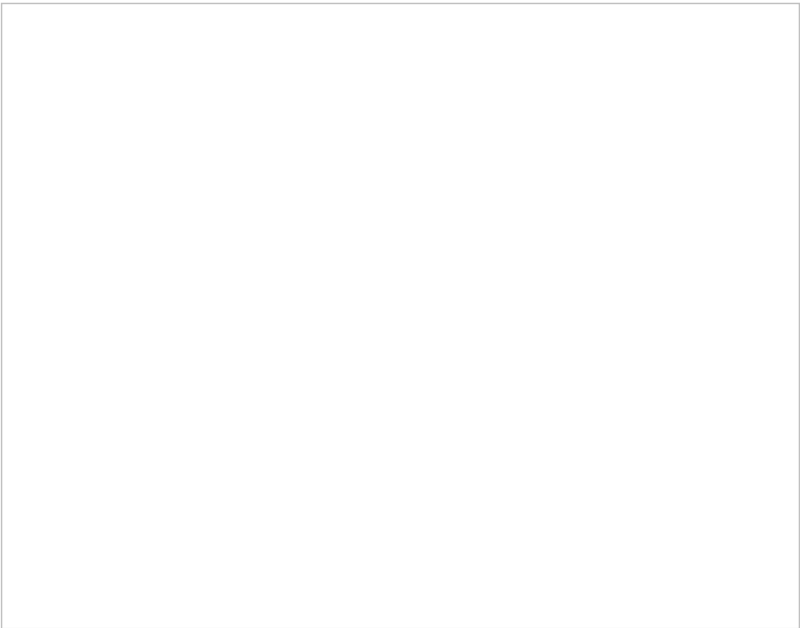
Северный морской путь, который по праву считается одним из самых перспективных экономических проектов, сегодня, по сути, стоит. Для того чтобы начать нормально функционировать, нужны грузопотоки. В 1985 году по севморпути было переправлено 6,5 млн тонн грузов. В 2010 – 2,7. Уменьшение грузопотоков связано прежде всего с отсутствием нормальной инфраструктуры – а значит, нужны новые базовые порты с развитой логистической системой.

Глава ФГУП «Атомфлот» Вячеслав Рукша обозначил еще одну болевую точку северной акватории: в ближайшие годы из эксплуатации будут выведены несколько атомных ледоколов и севморпуть попадет в «ледовую паузу» – акватория просто встанет. При этом в бюджет заложено финансирование строительства трех новых атомных ледоколов, но Рукша опасается, что их могут

«секвестировать».

Социальное положение в Арктической зоне также сложно назвать благополучным. Население Заполярья стремительно сокращается. Количество жителей Мурманской области вернулось к уровню 50-х годов прошлого века – притом, что там – горнообогатительные комбинаты, рыбоперерабатывающие заводы. По словам экспертов, на освоение Арктики нужен минимум миллион человек – и их невозможно привлечь без непосредственного участия государства. Один из ключевых выводов, сделанных экспертной группой – необходимость разработки перспективной госпрограммы о привлечении молодежи для работы в Заполярье[6].

Пример с Арктикой – иллюстрация ситуации, которая сложилась в целом в России по отношению к ее «неевропейским районам» и месту в целом в огромном регионе АТР.

«В рамках вышеописанных структур ведется реализация целого ряда международных транспортных проектов различного уровня и масштаба. В целом, большинство из них направлено на удовлетворение главной транспортной потребности региона – создании маршрутов широтного направления, обеспечивающих связь Баренц-региона с основными мировыми рынками.

Как видно из приведенного описания, в Баренцевом/Евро-Арктическом регионе существует достаточно большое число институтов различного уровня, занимающихся вопросами транспортной инфраструктуры, включая трансконтинентальные, международные и региональные проекты по развитию транспортных связей. В этой связи представляется жизненно важным формирование комплексной политики Российской Федерации в сфере реализации проектов транспортной инфраструктуры БЕАР, поиска решений основных транспортных проблем и расширения сотрудничества со странами региона, как главного импульса развития транспортных сетей»[7].

Важно попытаться ясно структурировать эту проблему и расставить не только экономические, но и военно-политические приоритеты, описать характер возможных угроз и вызовов. На мой взгляд, надо исходить из следующих тезисов:

1. Место России в АТР следует определять не как один из векторов ее внешней политики, имеющий очевидно региональное, подчиненное значение, а как основное направление внешнеполитической и экономической деятельности, рассматриваемое в широком евразийском контексте. В этом смысле, безусловно, приоритетное направление в отношениях со странами СНГ, становится частью евразийской политики, в которой основным вектором становится АТР.
2. Безусловно справедливая ориентация на опережающее развитие НЧП становится в рамках евразийской парадигмы – критически важной: ограниченность ресурсов, на которых строится экономика восточных регионов, депопуляция, а также низкий уровень таких составляющих НЧП, как наука, культура, здравоохранение, превращают задачу опережающего развития НЧП регионов к востоку от Урала в сверхзадачу российской национальной стратегии развития.
3. Центр геополитики и военно-политические аспекты безопасности России стремительно перемещаются на восток, где во все большей степени концентрируются уже не только экономические, но и военно-политические ресурсы мира.

4. Нарастающее противоречие между США и их союзниками по АТР, с одной стороны, и Китаем, с другой, стремление США «сдержать» Китай, во все большей мере приобретает черты противостояния между двумя ведущими державами мира.

Комплексный анализ основных направлений, динамики и результатов торгово-экономического сотрудничества России со странами АСЕАН в 1990–2000 гг.

АСЕАН в системе политических и экономических отношений России

В начале XXI века в мировой экономике и политике вызывают глубинные трансформации самих основ современного мироустройства. Их дальнейшее развитие имеет все шансы определять облик будущего, причем – уже ближайшего. Речь идет, главным образом, о двух взаимосвязанных процессах.

Первый из них – окончательное смещение центра мировой экономической активности в Азиатско-тихоокеанский регион (АТР) на фоне проблем экономики объединенной Европы. Основания утверждать, что именно АТР будет определять направления, характер и динамику развития мировой экономики, существуют уже долгое время, и результаты мирового финансового и экономического кризиса 2008-2009 гг. сделали их лишь еще более весомыми.

Второй – смещение в этот же регион непримиримых политических противоречий его наиболее влиятельных субъектов – США и КНР на фоне попыток Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), используя потенциал структур своей многосторонней дипломатии, не допустить их неконтролируемой эскалации.

На таком фоне происходит активизация азиатско-тихоокеанской политики Российской Федерации. Руководство страны осознает объективную необходимость скорейшего «разворота» в сторону Тихоокеанской Азии, усматривая в сотрудничестве с расположенными там странами и территориями прямую взаимосвязь проведением экономической модернизации страны и решением ключевых социально-экономических проблем Сибири и Дальнего Востока.

В этой связи особого внимания заслуживает активизация диалога между Россией и государствами, входящими в Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Россия является полномасштабным партнером АСЕАН по диалогу, принимает участие в деятельности ряда «асеаноцентричных» структур многосторонней дипломатии. С прошлого года одной из таких площадок стал Восточноазиатский саммит, объединивший глав государств и правительств наиболее влиятельных субъектов экономики и политики АТР. Особенность нынешнего момента – объективное совпадение интересов АСЕАН и России, каждая из которых стремится не допустить крайних, заведомо деструктивных форм китайско-американского соперничества, тем самым сохранив экономический динамизм развития региона, а, следовательно – и свой собственный.

Одним словом, предпочтения России и стран АСЕАН по части будущего развития АТР едва ли не идентичны. Тем разительнее контраст между политической и экономической сторонами нашего сотрудничества. Так, по итогам 2010 г. торговля АСЕАН с Россией составила лишь 9,0 млрд. долл. США, в то время, как соответствующие показатели других крупных партнеров Ассоциации – Китая, Японии и США – 232,0, 206,6 и 186,6 млрд. долл. США, соответственно. При том, что в политических отношениях с каждым из этих партнеров, в отличие от российско-асеановского диалога, у Ассоциации было и остается немало проблем. Так что необходимость изменения сложившейся ситуации в сфере взаимной торговли и инвестиций между Россией и АСЕАН и вывод такого сотрудничества качественно иной уровень представляется более чем очевидной.

Логичным шагом в этом направлении должна стать разработка стратегии торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества в формате диалогового партнерства Россия – АСЕАН, представляющая как комплексный анализ различных аспектов этого взаимодействия и оценку его основных результатов, так и практические рекомендации, нацеленные на его...

Обзор торговли товарами и услугами России со странами АСЕАН на основе российской статистики

Важнейшим каналом торгово-экономического сотрудничества является внешняя торговля, в которой выделяется два основных агрегата - торговля товарами и торговля услугами. Федеральная таможенная служба и Банк России, соответственно, сообщают сведения о совокупных объемах как экспортной и импортной торговли товарами и услугами России с зарубежными партнерами, из которых в открытом доступе предоставлена статистика за последние десять лет, т.е. с 2002 по 2011 годы. Краткий анализ этих данных, суммированных в Приложении Б (см. таблицы Б.1–Б.4) дает представление о роли стран АСЕАН в торговых связях России.

В экспорте России по состоянию на 2010–2011 годы страны АСЕАН в целом занимают довольно скромное место – 1,6–1,7% совокупного стоимостного объема, или около 8 млрд долл. США. За период 2002-2011 гг. доля АСЕАН в экспорте России сначала снижалась с 1,3% (2002 г.) до 0,6% (2006 г.), однако затем восстановилась до 1,6% (2011 г.). В то же время распределение российского экспорта внутри Ассоциации стало более равномерным - если в начале 2000-х годов в нем явно доминировали Сингапур, Малайзия и Вьетнам, то к концу десятилетия сопоставимыми показателями были представлены уже не только Вьетнам и Сингапур, но и Индонезия, Таиланд и Филиппины (см. Приложение Б, таблицу Б.1). Лидером среди стран АСЕАН в российском экспорте остается Сингапур, что, по всей видимости отражает роль этого государства как реэкспортного центра в Юго-Восточной Азии.

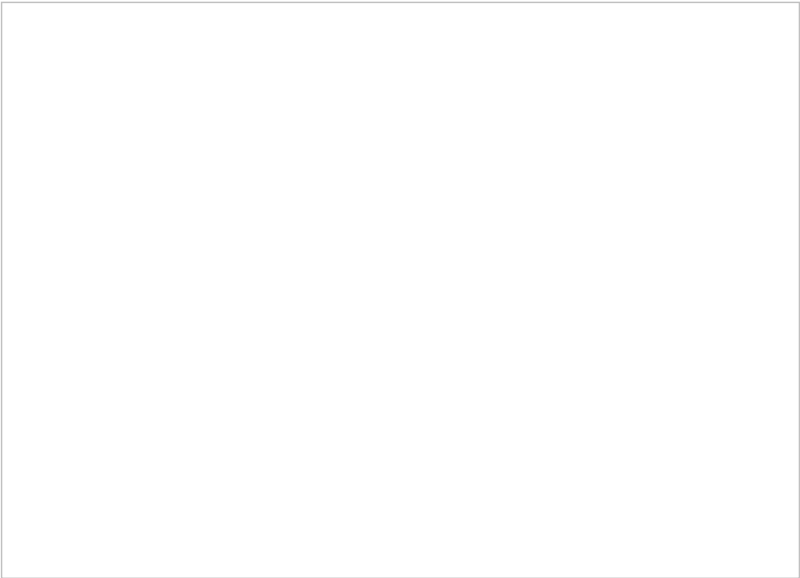
В импорте Россией товаров из стран АСЕАН в рассматриваемый период наблюдается устойчивая тенденция к увеличению – с 1,8% до 2,5%) совокупного стоимостного объема, или до 7,5 млрд. долл. США в 2011 г. Четыре члена АСЕАН – Вьетнам, Индонезия, Малайзия и Таиланд – вносят наибольший вклад в российский импорт. Причем роль Вьетнама заметно возросла за последнее десятилетие, в результате чего это государство стало вторым после Таиланда рынком импортных товаров из региона АСЕАН для России.

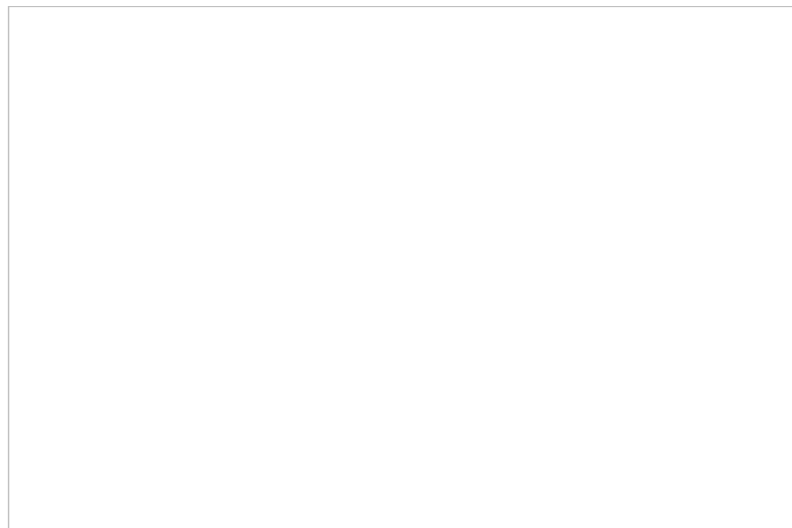
Статистика Секретариата АСЕАН согласуется с российской в том, что к концу 2000-х годов значение России как партнера стран Ассоциации стало постепенно возрастать. Однако в масштабе совокупной торговли это пока ничтожно малые значения: максимальная доля России в экспорте АСЕАН, зафиксированная в 2008 году, составила 0,3%, в импорте, также в 2008 году – 0,9%[8].

С точки зрения торговли услугами страны АСЕАН занимают менее заметное место во внешнеэкономических связях России. По состоянию на 2011 год экспорт услуг из России в страны-члены Ассоциации в целом составил 494 млн долл. США, или 0,9% от совокупного экспорта - это относительный показатель почти не изменился с 2002 года. Среди членов АСЕАН в экспорте российских услуг преобладают Вьетнам и Сингапур, причем Вьетнам вышел на первое место еще в 2007 году.

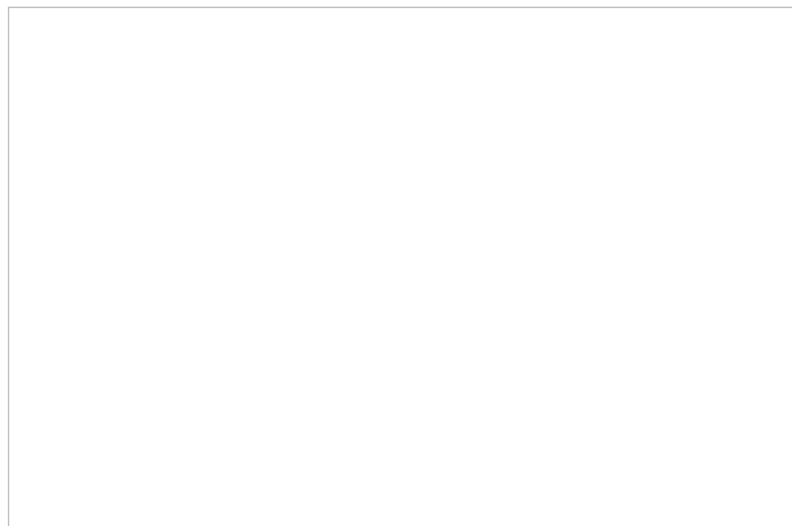
В то же время значение стран АСЕАН как поставщиков услуг в Россию уверенно возрастало на протяжении рассматриваемого периода – с 1,2% в 2002 до 2,7% совокупного импорта услуг Россией в 2011 году, хотя в 2003–2005 этот показатель составлял всего 0,7%. Стоимостной объем импорта услуг из стран АСЕАН достиг 2,4 млн долл. США в 2011 году.

Рисунки 1 и 2 составлены на основе данных таблиц Приложения Б (Рисунок 1 с использованием таблиц Б.1 и Б.3, Рисунок 2 с использованием таблиц Б.2 и Б.4) и графически иллюстрируют динамику, соответственно, экспорта и импорта, а также соотношение товаров и услуг в масштабе совокупных стоимостных значений экспорта и импорта со странами АСЕАН за 2002–2011 годы. Следует отметить, что прямое сочетание таможенной статистики торговли товарами и статистики торговли услугами, получаемой из данных платежного баланса, может быть не вполне корректно ввиду разной методологии сбора исходных данных. Вероятно, что таможенная статистика недооценивает истинные значения торговых потоков, в которых присутствуют товары, по разным причинам не регистрируемые таможенной службой при пересечении границы[9]. В таком случае соотношение товаров и услуг в торговле следовало бы скорректировать в пользу товаров. Вместе с тем, такая корректировка вряд ли принципиально изменит картину, и, скорее всего, лишь усилит предположение о том, что роль услуг в российских торговых операциях со странами АСЕАН, в первую очередь – в российском экспорте, – пока недостаточно велика.

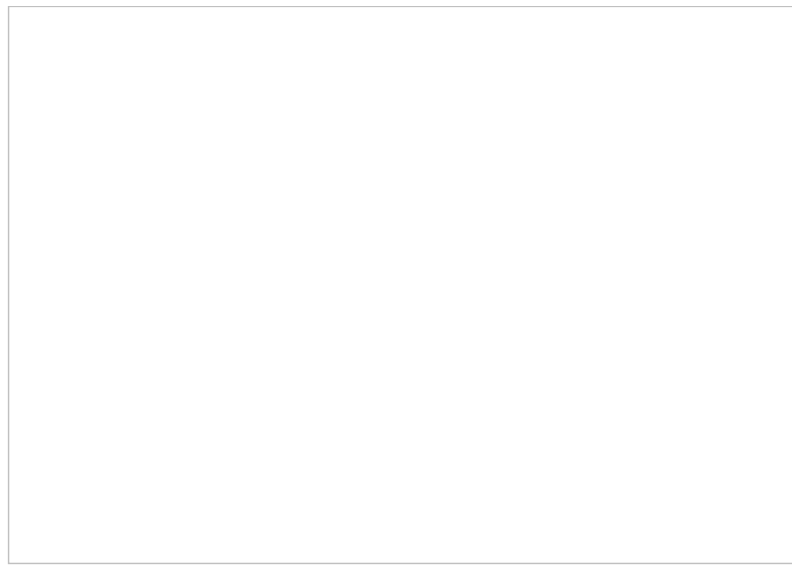

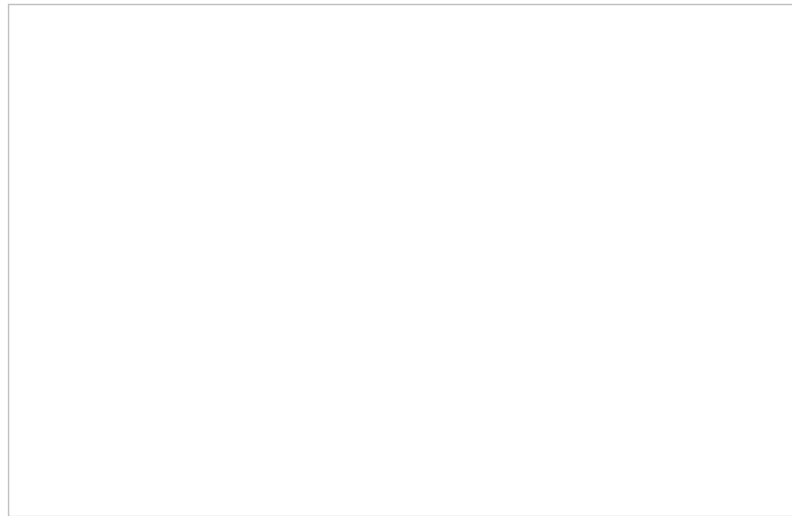
Для более наглядного отображения роли товаров и услуг в торговле России со странами АСЕАН используем сопоставление с другими крупными торговыми партнерами. Рисунок 3 составлен на основе данных таблиц Б.1 и Б.3 Приложения Б и показывает на логарифмической шкале значение экспорта услуг относительно экспорта товаров по странам АСЕАН и ряду крупнейших торговых партнеров России в 2011 году. Проходящая через график прямая характеризует соотношение товаров и услуг в совокупном российском экспорте во все страны мира. Очевидно, что услуги слабо представлены в российском экспорте в страны АСЕАН в целом и особенно – в отдельные ее члены, такие как Филиппины и Таиланд, если ориентироваться на средние показатели, в том числе по ЕС, США. Впрочем, такая ситуация характерна и для крупнейших партнеров России в Восточной Азии – Японии, Китая, Южной Кореи, что говорит о недостаточной конкурентоспособности российских услуг именно в этом регионе.

В импорте России картина иная: по АСЕАН в целом и таким отдельным ее членам, как Сингапур и Таиланд соотношение услуг и товаров вполне соответствует средним значениям по всему миру, США и ЕС. Можно предположить, что такая ситуация обусловлена прежде всего опережающим ростом импорта услуг из Таиланда в последние годы (см. Рисунок 4, составленный на основе данных таблиц Б.2 и Б.4 Приложения Б).

Резкий рост импорта услуг на фоне ограниченного экспорта можно отнести к основным причинам возникновения дефицита в торговле России со странами АСЕАН в последние годы или к значительному сокращению положительного сальдо (как в 2010 году, см. Рисунок 5, составленный на основе данных таблиц Б.1–Б.4 Приложения Б).

Таким образом, предварительный анализ совокупных показателей торговли на основе российской статистики показывает, что экспорт российских услуг диспропорционально мал по сравнению с их импортом, а также на фоне среднего относительного объема экспорта услуг в другие страны. Возможно, это указывает на наличие потенциала расширения экспорта услуг в страны АСЕАН.

Поскольку принципы учета, классификации, объем и качество доступной статистики по торговле товарами и услугами существенно разнятся, то далее анализ этих двух основных составляющих торгового сотрудничества будет рассматриваться отдельно. При этом основная задача - сопоставить интенсивность и наполнение торговли АСЕАН с Россией и другими партнерами, выявить аномальные отклонения и объяснить их с точки зрения барьеров в двусторонней торговле.

А.И. Подберезкин ^[69]

[1] Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ В.В. Путина 13 февраля 2013 г. / Эл. ресурс «Президент России». 2013. 18 февраля / <http://президент.рф>

[2] Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства / ЕБР. Центр интеграционных исследований. Доклад № 11. Санкт-Петербург, 2013. С. 6–7.

[3] АТЭС объединяет 21 экономику АТР: Австралию, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Гонконг, Индонезию, Канаду, Китай, Малайзию, Мексику, Новую Зеландию, Папуа — Новую Гвинею, Перу, Республику Корею, Российскую Федерацию, Сингапур, США, Тайвань, Таиланд, Филиппины, Чили, Японию.

[4] В АСЕАН входят 10 стран АТР: Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Лаос, Камбоджа и Мьянма.

[5] Фененко А.В. Каспийская стратегия Обамы // Независимая газета. 2012. 12 июня. С. 3.

[6] Новиков К. Северный цвет // Российская газета. 2012. 16 мая. С. 2.

[7] Воробьев Н.И. Роль транспортной инфраструктуры в отношениях России и Северной Европы. Диссертация на соискание степени магистра. М.: МГИМО(У), 2011. С. 53–54.

[8] ASEAN Secretariat (2010). ASEAN Statistical Yearbook 2010. Jakarta: ASEAN Secretariat.

[9] Волков Р., Пахомов А. Мировая торговля товарами и услугами в 2010 г. // Экономико-политическая ситуация в России. 2011. № 4. С. 86–92.

Язык: [русский](#) ^[4]

Дата: [апрель 2013](#) ^[5]

Теги: [Аналитика](#) ^[14]

Раздел: [Россия](#) ^[7]

[США](#) ^[134]

[Азиатско-Тихоокеанский регион](#) ^[88]

Проблематика: [Политическая](#) ^[60]

Тип материала: [Эксклюзив](#)

Оценка статьи:

• 337 просмотров

Средняя оценка: 1 (1 vote)

Россия и АТР ^[201]

Опубликовано 27.04.2013 10:41 пользователем podberezkin

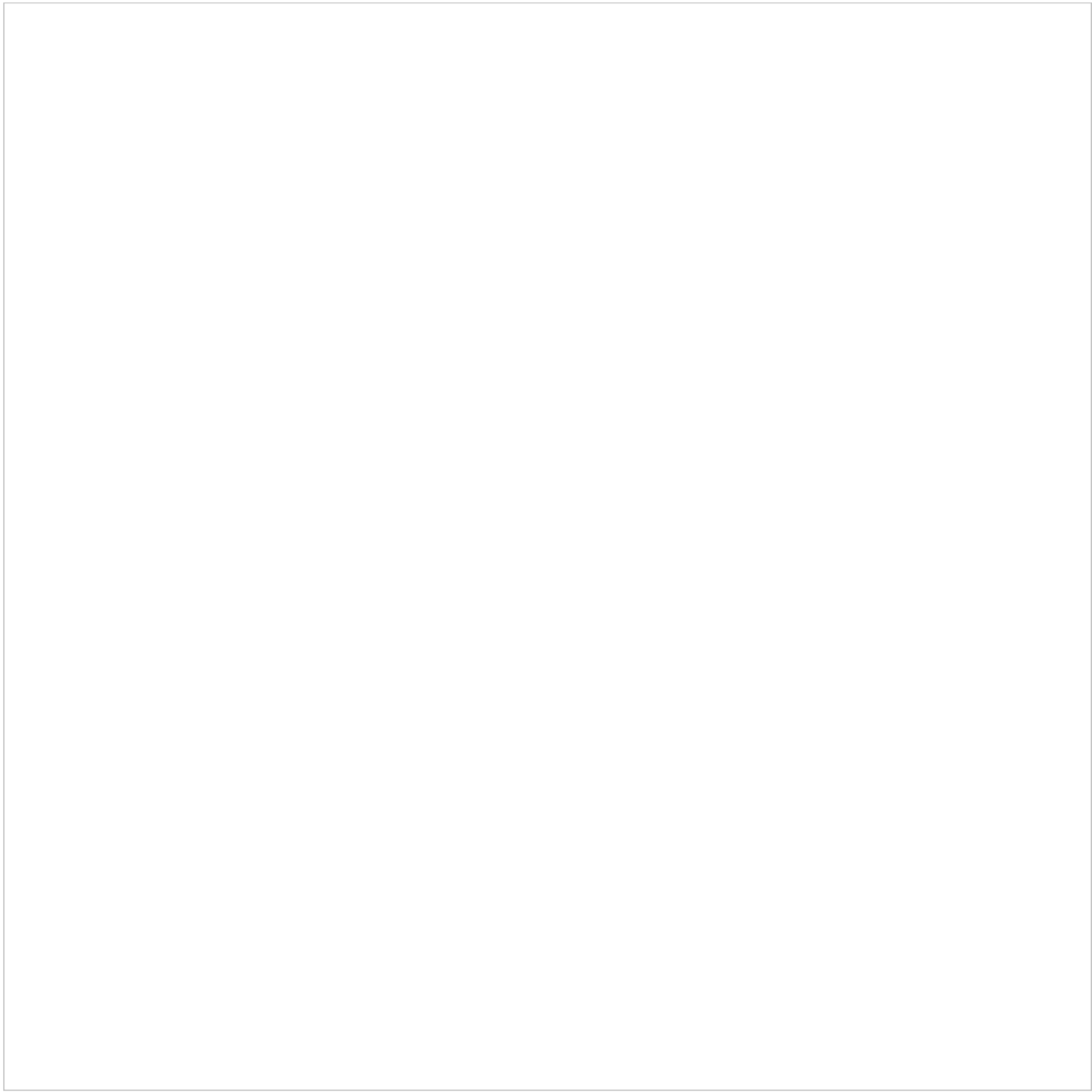
... уже сегодня раздаются голоса, что, мол, скоро «объективно»
встанет вопрос о том, что национальный суверенитет не должен
распространяться на ресурсы глобального значения[1]

В. Путин

В контексте многовекторной внешней политики Российской Федерации
важное и всевозрастающее значение имеет Азиатско-Тихоокеанский регион,
что обусловлено принадлежностью России к этому динамично развивающемуся
району мира, заинтересованностью в использовании его возможностей при
реализации программ экономического подъема Сибири и Дальнего Востока,
необходимостью укрепления регионального сотрудничества в сфере противодействия
терроризму, обеспечения безопасности и налаживания диалога между цивилизациями[2]

Концепция внешней политики России

Позиции России в АТР во многом предопределяются уровнем и темпами развития ее восточных регионов. Этот тезис – принципиально важен, ибо нельзя развивать отношения между «абстрактной» Россией, где регионы Сибири и Дальнего Востока приходят в упадок, и странами АТР, географически расположенными в непосредственной близости от этих регионов.

Россия и АТР во втором десятилетии XXI века

Возрастающее значение приобретает укрепление позиции России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что обусловлено принадлежностью нашей страны к этому самому динамично развивающемуся геополитическому пространству, куда последовательно смещается центр тяжести мировой экономики

и политики. Россия заинтересована в активном участии в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе, использовании его возможностей при реализации программ экономического подъема Сибири и Дальнего Востока, в создании в Азиатско-Тихоокеанском регионе транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества на коллективных началах[3]

Концепция внешней политики РФ

Уровень присутствия и влияния России в АТР во втором десятилетии XXI века минимален как в политической, так и особенно – в экономической и военной областях, что объясняется прежде всего слабым уровнем развития ее восточных регионов и сокращением военной мощи на Дальнем Востоке, а также неразвитостью транспортной инфраструктуры. На эти слабые места и была нацелена принятая Правительством РФ в марте 2013 года программа развития восточных регионов, в которую вошли две ФЦП «“Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона” и “Развитие Курильских островов” – и 12 отраслевых подпрограмм, включающих 23 комплексных инвестпроекта, направленных на модернизацию Транссиба, строительство второй линии БАМа и создание ряда энергообъектов. Из 10,6 трлн 3,8 трлн руб. составит госфинансирование, остальное – заемные средства и частные инвестиции. Как и поручал Игорь Шувалов, 88% расходов бюджета предполагается направить на инфраструктуру: 49% – на транспортную, 19% – на энергетическую, 13% – на социальную и 7% – на коммунальную.

По словам главы Минэкономики Андрея Белоусова, пять основных инфраструктурных проектов, объединенных в новую редакцию ФЦП развития макрорегиона, – это реконструкция и повышение провозной способности БАМа и Транссиба (260 млрд руб. из бюджета), развитие региональной авиации (101 млрд руб.), сети автомобильных дорог (60 млрд руб.), портовой инфраструктуры (25 млрд руб.) и электроэнергетики (за счет инвестпрограмм)[4].

Сегодня общую тенденцию развития (точнее – деградации) Сибири и Дальнего Востока хорошо описал С. Лузянин – заместитель директора ИДВ РАН: «Несмотря на гигантские усилия федерального центра в последние годы, как в рамках подготовки к форуму АТЭС, так и в плане реализации федеральных программ развития Сибири и Дальнего Востока, ключевые негативные тенденции в данных регионах полностью сохранились, а отдельные и усилились.

Доля Сибирского и Дальневосточного Федеральных Округов в общероссийском валовом региональном продукте (ВРП) сократилась – с 16,4% (2001) до 16% (2011). Население продолжает убывать (с 19,2% до 17,9%). По данным ВЦИОМ до 40% жителей хотели бы уехать отсюда уже сегодня. По среднелюдным показателям Сибирский федеральный округ занимает последнее место среди 7 российских федеральных округов. Дальневосточный (справедливости ради) – третье.

Часть экспертов считают, что спасение в углеводородных (энергетических) богатствах Сибири. Однако факты говорят об обратном – в 2008 г., когда Иркутская область впервые стала нефтедобывающей, и было введено в строй Верхнечонское месторождение, поставляющее нефть в известный нефтепровод Восточная Сибирь – Тихий Океан (ВСТО), за 2009–2010 гг. реальные доходы населения Иркутской области значительно сократились. И таких примеров по всей Сибири можно привести много.

Получается, что пока углеводородное развитие Сибири никоим образом не связано с подъемом уровня жизни живущих там людей. Наоборот, уровень жизни снижается, а условия (экологические, социально-бытовые) ухудшаются. Варианты монархий Персидского залива, где каждый родившийся житель автоматически и пожизненно обеспечен “нефтяной рентой”, пока явно не подходят под “сибирский стандарт”[5].

Очень важно адекватно оценить место России в стремительно изменяющейся геометрии сил, связанной с растущей мощью стран АТР. К сожалению, роль России в АТР следует признать незначительной, а по некоторым направлениям, даже уменьшающейся. Достаточно сравнить, например, торговый оборот двух великих держав мира и АТР – России и КНР, составляющий 80 млрд долл., и оборот 23-и миллионного Тайваня и КНР – более 110 млрд долл. И это при том, что Китай – крупнейший торговый партнер России.

Важно отметить, что Тайвань может стать и другим хорошим примером для России и ее Дальнего Востока. Занимая 134-е место в мире по территории и 50-е по населению (23 млн чел.), Тайвань уверенно входит в мировую двадцатку по ВВП (800 млрд долл.) и первую пятерку по ВВП на душу населения (31 тыс. долл.). Он — признанный лидер восточноазиатских НИС (новых индустриальных стран — Сингапур, Южная Корея и др.), активно осваивающих мировые «ниши» высоких технологий»[6], – отмечает исследователь МГИМО(У) проф. С. Лузгин.

Потенциал Тайваня может сыграть огромную роль в развитии восточных регионов России, в т.ч. по политическим мотивам. Как справедливо считает С. Лузянин, «Во Владивостоке, на площадках АТЭС, Россия просто обязана использовать тайваньскую заинтересованность в кооперации с крупными зарубежными партнерами. Потенциально российские зоны высоких технологий (Сколково и др.) могут получить реальную тайваньскую помощь в виде инвестиций, новых совместных научных и технологических проектов.

Внешнеэкономические факторы подъема Сибири и Дальнего Востока не должны ограничиваться Китаем, Японией, Южной Кореей и др. Тайваньское «лекарство» может и должно применяться для «реанимации» этих российских регионов. Причем географическая специфика острова (отдаленность от Москвы и Петербурга и близость к Дальнему Востоку) позволяет именно эти регионы выдвигать в качестве ключевых и ведущих партнеров российско-тайваньского сотрудничества. К тому же кооперация между регионами (субъектами) РФ и КНР выглядит политически корректно и не задевает чувств официального Пекина»[7].

Другой пример политико-экономических возможностей сотрудничества – Вьетнам, который играет все более важную роль в Юго-Восточной Азии и который пытаются активно использовать США против Китая. Эта 75-и миллионная страна имеет очень скромный товарооборот с Россией в 3 млрд. долл., что, естественно, учитывая историю советско-вьетнамских отношений дает большой резерв в развитии не только торгово-экономических, но и военно-политических связей. В июле 2012 года, кстати, прошли переговоры В. Путина с президентом Вьетнама Чыонг Тан Шангом, который прилетел в Россию с пятидневным визитом. Основными темами встречи стали крупные совместные проекты и развитие торговли, которая сейчас растет внушительными темпами, а также использование базы в

Владимир Путин, президент РФ: «Отмечу, что в 2011 году объем товарооборота между нашими странами увеличился более чем на четверть и составил более трех миллиардов долларов. А за первые пять месяцев текущего года, прирост составил и вовсе 54,5%. Сегодня подписан план совместных действий и меморандум об обмене стратегическими данными между национальными таможенными службами. Надеемся, что это тоже внесет свой позитивный вклад в развитие торгово-экономических связей».

По итогам переговоров стороны также подписали совместное заявление, договорившись и дальше сотрудничать в области разведки и добычи нефти и газа на шельфе Вьетнама, а также строить первую на территории страны АЭС. К 2015 году Москва и Ханой намерены довести объем торговли до пяти миллиардов долларов»[8].

«Развитие сотрудничества с АТР на перспективу до 2020 г. является ключевым направлением диверсификации географических связей российской экономики. Это определяется:

- структурными характеристиками развития России: по численности населения, размеру территории, ресурсной базе, уровню развития транспортной, энергетической, социальной инфраструктуры экономика России к западу и к востоку от Урала имеет глубокие качественные отличия;

- структурой транспортных издержек: регионы России к востоку от Урала объективно тяготеют к сотрудничеству с близлежащими территориями АТР;

- сопоставимостью масштабов рынков ЕС и АТР как двух крупнейших в мире интегрирующихся пространств — потенциальных рынков российской продукции (в т. ч. сырьевой).

К сдерживающим моментам для российского экспорта в АТР относятся развернутость экспортной инфраструктуры топливно-энергетического комплекса России в западном направлении, а также усиливающаяся конкуренция с азиатскими странами в базовых отраслях обрабатывающей промышленности. Почти незадействованными оказываются возможности для участия российских компаний в цепочках добавленной стоимости (на этапах разработки и инжиниринга, для сложной немассовой продукции — включая размещение производств), которые могут внести существенный вклад в ослабление сырьевой специализации России.

Стратегия ускорения модернизации России не выполнима без использования финансовой, инновационной, инвестиционной мощи АТР как ресурса развития экономики страны. Приоритетным партнером России в АТР выступает Китай. Стремительные изменения в экономике Китая (в плане качественных сдвигов в структуре внутреннего спроса и новых инвестиционных возможностей) открывают стратегические перспективы для модернизации России, одновременно оказывая влияние на выбор приоритетов сотрудничества со странами АТР в целом»[9].

□
□

Что непосредственно отражается на экономическом положении регионов Сибири и Дальнего Востока. В частности, если говорить об иностранных инвестициях, то эти регионы выступают безусловными лидерами в рейтингах, отставая от других регионов России практически по всем другим показателям[10].

□

В этой связи необходимо обратить внимание на некоторые общие тенденции. Так, важно, например, отметить, что за 2000–2010 годы существенно выросли мировые цены на сырьё[11].

В некоторой степени высокие темпы роста внешней торговли азиатских стран, демонстрируемые с начала века, объясняются повышением цен на сырье и снижением курса доллара в наступившем столетии. Так, в 2000–2010 годах средние долларové цены на сырьевые товары повысились почти в два с половиной раза.

□

Анализ устойчивых процессов в мировой экономике указывают на неизбежность дальнейшего роста ресурсо- и энергопотребления как минимум всю первую половину XXI века. По прогнозам, в региональном плане рост глобальных потребностей в сырьевых и энергетических ресурсах будет происходить, в первую очередь, за счет Китая, Индии, Индонезии, Вьетнама и других стран АТР. Спрос на нефть, газ, металлы будет увеличиваться там под воздействием экономических, технологических и демографических факторов.

Усиление роли России на энергетических рынках АТР может происходить за счет развития горно-металлургической, нефтяной, газовой, угольной промышленности и электроэнергетики на востоке страны на новейшей технологической основе (в том числе соответствующей современным экологическим стандартам), участия в развитии и эксплуатации объектов перерабатывающей, транспортной и энергетической инфраструктуры в странах региона.

На данном историческом этапе имеются весьма благоприятные условия для движения России на восток, отвечающего стратегическим интересам нашей страны. В целом государства АТР не выдвигают каких-либо неприемлемых для РФ условий или препятствий политического, экономического, идеологического или военного характера для самого широкого участия России во всех региональных делах.

Одним из важных направлений реализации интересов России в АТР является обеспечение социально-экономического развития Восточной Сибири и Дальнего Востока за счет эффективного освоения

природно-ресурсного и энергетического потенциала, развития транспортной инфраструктуры и повышения качества жизни населения.

Эффективное освоение российским бизнесом (с выверенным участием иностранного капитала) энергетического потенциала и других природных ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока и на этой основе развитие высокотехнологичных отраслей перерабатывающей промышленности – важное условие сохранения национального суверенитета России над обширными восточными территориями.

О.А. Подберезкина

[1] Путин В.В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Российская газета. 2012. 20 февраля. С. 1.

[2] Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ/ 12 июля 2008 г.

[3] Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом России В.В. Путиным 13 февраля 2013 г. / президент.рф

[4] Сапожков О. В Дальний Восток поверили без денег // Коммерсант. 2013. 3 апреля. С. 8.

[5] Лузянин С. Сибирь и Дальний Восток на саммите АТЭС // Российская газета. 2012. 24 июля. С. 3.

[6] Лузянин С. Тайваньский «дракон» в АТЭС // Эл. ресурс: портал МГИМО(У). 24 июля 2012 г. / <http://www.mgimo.ru/system/> ^[202]

[7] Лузянин С. Тайваньский «дракон» в АТЭС // Эл. ресурс: портал МГИМО(У). 24 июля 2012 г. / <http://www.mgimo.ru/system/> ^[202]

[8] Президент Вьетнама побывал с визитом у Владимира Путина в Сочи / Эл. ресурс «НТВ.RU». 27 июля 2012 г. / <http://www.ntv.ru/novosti/315934/> ^[203]

[9] Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. М.: ВШЭ, 2012. Март. С. 818.

[10] Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2011 / М.: РИА Рейтинг, 2012. С. 27.

[11] Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В. Экономика современной Азии: Учебник. М.: Международные отношения, 2011. С. 172.

[12] International Trade Statistics-2010. Geneva: WTO. 2010. P. 234.

Язык: [русский](#) ^[4]**Дата:** [апрель 2013](#) ^[5]**Теги:** [Аналитика](#) ^[14]**Раздел:** [Россия](#) ^[7]
[США](#) ^[134]
[Китай](#) ^[122]
[Азиатско-Тихоокеанский регион](#) ^[88]

Проблематика: [Политическая](#) ^[60]**Тип материала:** Эксклюзив**Оценка статьи:** 396 просмотров
Голосов еще нет

Новые разработки Агентства передовых оборонных исследовательских проектов Министерства

обороны США (DARPA) ^[204]

Опубликовано 27.04.2013 12:01 пользователем Arkados

DARPA ищет способ обезвреживания ионизирующего излучения

Ионизирующе излучение может быть тихим убийцей. В то время как ученые сделали определенные успехи в предотвращении немедленной смерти от воздействия, в настоящее время есть несколько технологий вмешательства для защиты от долгосрочных заболеваемости и смертности. В свете разнообразных, постоянных и существенных угроз ионизирующего излучения, Министерство Обороны ищет новые способы защиты военного и гражданского персонала от прямого и долгосрочного последствиях острого воздействия.

Облучение ионизирующим излучением было бы главной проблемой последствий крупномасштабного высвобождения ядерных материалов, которые могут возникнуть естественным путем после стихийного бедствия или в результате преднамеренного нападения. Повреждения японского ядерного реактора Фукусима после землетрясения в Тохоку в 2011 году высказали опасения по поводу готовности США для

предотвращению крупномасштабных воздействий ионизирующего излучения на человека. Кроме того, прямой разрушительный потенциал ядерного и радиологического оружия, а также их долгосрочные последствия действия на здоровье и экономику продолжают представлять интерес для Министерства Обороны.

DARPA стремится лучше понять биофизические эффекты острого воздействия ионизирующего излучения на организм человека и развить смягчающие технологий для обеспечения непосредственного и долгосрочного выживания. Специальное уведомление, размещенное на FBO.gov, запрашивает информацию о новых методах и способах лечения, устройствах, протоколах, соединениях и систем, связанных с этими целями. Такая связь поможет информировать потенциально новую программу DARPA, фокусирующуюся на показе новых методов охраны здоровья людей, подвергшихся воздействию больших доз ионизирующего излучения как во временных, так и в пространственных масштабах.

"У исследователей уже имеется некоторый успех в разработке методов предотвращения немедленной смерти от острой ионизирующей лучевой болезни, но им еще много предстоит узнать о том, какое конкретное действие оказывают последствия на организм," - сказал Милдред Донлон (Mildred Donlon), руководитель программы в отделе оборонной науки DARPA. "Мы надеемся, что с увеличением понимания лечение прямого воздействия может быть более эффективным, и что мы можем разработать новые методы лечения и стратегий для повышения долгосрочного выживания. У этой задачи много аспектов, и DARPA нуждается в связи с другими областями науки, чтобы мы могли найти синергию, которая может существовать на границах между полями науки. Если нам удастся добиться результатов в этом исследовании, мы могли бы быть в состоянии ограничить по крайней мере некоторые из разрушительных сил ионизирующего излучения".

Особым интересом в этом запросе о предоставлении информации (RFI) представляют новые комбинации подходов, которые позволят как обеспечить выживание против острых токсических эффектов ионизирующего излучения, так и минимизировать ее долгосрочные последствия. В этом контексте внимание должно быть уделено медико-санитарным последствиям крупномасштабного облучения и эффективности его смягчения. Расширенный список приоритетных тем исследования описана в RFI.

Информация от нескольких ключевых специальностей, таких, как биофизика, радиобиология и ядерная наука, может иметь огромное значение для установления базовой линии текущих знаний для обоснования потенциальной программы DARPA и может привести к новым областям исследований.

Ответы предлагаются из всех способных источников, включая, но не ограничиваясь университетами, исследовательскими институтами, некоммерческими научно-исследовательскими учреждениями, спонсируемых правительством США лабораторий, а также частных или государственных компаний. Интеллектуальная собственность и привилегированная или служебная информация, содержащаяся в ответах, не будет распространяться за пределами Министерства Обороны или Правительства США.

Экспериментальная программа DARPA летательных аппаратов: разработка принципа вертикального взлета следующего поколения

Более высокие скорости, повышение эффективности, элегантный дизайн являются ключевыми аспектами нового VTOL X-Plane.

Одной из наиболее серьезных задач для инженеров за последние полвека была проблема увеличения максимальной скорости вертикальных взлета и посадки самолета без ущерба его эффективности во время большой дальности полета.

Универсальность вертолетов и других аппаратов вертикальных взлета и посадки (VTOL) делают их идеальными для целого ряда военных операций. В настоящее время только вертолеты могут маневрировать в ограниченном пространстве, совершать посадку в неподготовленной местности, двигаться во всех направлениях, и парить в воздухе, удерживая позицию. Такая универсальность часто делает винтокрылых и других VTOL лучшими средствами для транспортировки войск, операции по наблюдению, специальных операций и поисково-спасательных операций.

В сравнении с самолетами, вертолеты медленнее - что делает их более уязвимыми к повреждению от огня противника. Специальные операции, которые основываются на молниеносных ударах, и медицинские подразделения, перевозящие пациентов, нуждаются в повышении

скорости, и, как следствие, сокращении времени миссии, увеличении дальности полета, уменьшении количества остановок для заправки и, самое главное, снижению воздействия противника.

По своей конструкции, винтокрылые летательные аппараты вертикальных взлета и посадки имеют недостаток в скорости по сравнению с самолетами. С момента их изобретения, инженеры пытались преодолеть этот конструкторский барьер, но выполнит это удавалось только за счет более высокого расхода топлива, меньших грузоподъемности и управляемости, усложнения аппарата и потери его надежности. Несмотря на то, что инженеры нашли способ, как увеличить скорость самолета - примерно в два-три раза в сравнении со скоростями летательных аппаратов 1960х - попытки увеличить эффективную скорость вертикальных взлета и посадки зашли в тупик.

«За последние 50 лет мы видели как реактивные самолеты стали быстрее и летают все выше, в то время как скорость самолета вертикальных взлета и посадки имеют почти те же скорости, а их конструкции становятся все более сложными», сказал Ашиш Багай (Ashish Bagai), руководитель программы DARPA. "Чтобы преодолеть это, DARPA запустило программу VTOL X-Plane, надеясь, что это бросит вызов промышленности и новым инженерам, чтобы одновременно выйти за старые границы в четырех областях: скорости, эффективности наведения, эффективности зависания и полезной нагрузки".

"Это будет нелегко", продолжил он. «Примотать ракеты к вертолету - не тот подход, что мы ищем. Инженеры знакомы с многочисленными подобными неудачными попытками в прошлом. На этот раз, вместо повторения конструкций прошлого, мы ищем истинное перекрестное положение конструкций и технологий из мира самолетов и вертолетов."

Новая программа TERN от DARPA направлена для морские беспилотники

DARPA разрабатывает системы, позволяющие малым судам служить авиабазой для БЛА.

Ведение эффективных войн в XXI веке требует умения вести разведку с неба, наблюдение и рекогносцировку (ISR), и возможность атаковать любые цели в зоне видимости. Современные технологии, однако, имеют свои ограничения. Вертолеты относительно ограничены в дистанции полета и его времени. Пилотируемые и беспилотные летательные аппараты летают дальше и дольше, но требуют либо авианосцев-носителей, либо больших наземных авиабаз со взлетно-посадочными полосами часто длиннее мили. Более того, создание таких авиабаз или развертывание авианосцев-носителей требует значительных финансовых и дипломатических обязательств, а также безопасности.

Чтобы помочь преодолеть эти проблемы и расширить варианты, DARPA запустила программу Тактически Эксплуатируемой Разведки (TERN - Tactically Exploited Reconnaissance Node). Стремясь объединить сильные стороны наземных и морских подходов, TERN предусматривает использование малых судов как площадки для запуска и ремонта БЛА со средней высотой и большой продолжительности полета (MALE - medium-altitude long-endurance). TERN стремится сделать его гораздо проще, быстрее и менее дорогим для разворачивания ISR и нанесения ударов практически в любой точке мира.

"Это (новое и старое) можно сравнить с возвращением сокола к руке любого человека с надлежащей экипировкой, и статичным окуном", сказал Даниэль Пэт (Daniel Patt), руководитель программы DARPA. "Около 98 процентов территории в мире находится в пределах 900 морских миль от береговой линии океана. Включение малых судов для запуска и получения большой продолжительности полета БЛА по требованию позволит значительно расширить наше знание обстановки и нашу способность быстро и гибко участвовать в конфликтах в горячих точках над землей или водой."

DARPA ищет предложения по разработке, развитию и демонстрированию возможностей MALE БЛА и, соответственно, автоматического запуска и ремонта системы. БЛА придется нести 600 фунтов полезной нагрузки и иметь радиус действия от 600 до 900 морских миль от своего судна-хозяина. Системы запуска и ремонта должны соответствовать классу судов Littoral Combat 2 (LCS-2) - этот класс судов и других боевых наводных кораблей поверхности.

Основные технические проблемы состоят в следующем:

- разработка систем надежного запуска и ремонта техники, которая позволит использовать крупные воздушные суда при небольших кораблях, даже в бурном море;
- проектирование самолетов с дальностью, надежностью и полезной нагрузкой, сопоставимых с аналогичными характеристиками для наземных БЛА, в то же время отвечая требованиям морской среды;
- обеспечение всей системы должно работать с минимальным и, предпочтительно, обратимыми, изменениями корабля-носителя, и иметь минимальные требования кадров для эксплуатации и технического обслуживания;
- системы должна вписываться в ограниченное пространство на борту судов.

DARPA планирует выпустить TERN в три этапа в течение примерно 40 месяцев, с демонстрацией запуска и ремонта.

"Мы пытаемся переосмыслить то, как корабль, БПЛА и принципы запуска и восстановления - которые традиционно работали параллельно - могут, действуя одновременно, сотрудничать, чтобы помочь реализовать независимые от базы операции для морских или сухопутных сил," - сказал Пэт.

DARPA ищет более надежные беспроводные военные сети

Программа беспроводная оборонной сети направлена на разработку новых технологий, чтобы сделать беспроводные сети более устойчивыми к различным вредоносным сценариям и сбоям.

В районах, где отсутствует надежная инфраструктура связи, развернутые военнослужащие, работающие с беспроводными устройствами, могут выполнять двойную работу: они не только обеспечивают доступ к сети, они являются сетью. Протоколы для этих сетей требуют наличия узлов, координирующих их действия для управления ресурсами, такими как спектр и мощность, и определения лучшей конфигурации для стимулирования обмена информацией. Проблемой этих протоколов является то, что они полностью доверяют всей информации о безопасности и рабочем состоянии каждого узла и сети в целом. Следовательно, неточные управление или информационная безопасность легко могут сделать сеть непригодной для использования. Этот недостаток может поставить производительность и успех миссий под угрозу в связи с увеличением использования военными беспроводных систем.

Для решения этих вопросов, DARPA создала программу беспроводной оборонной сети. Программа направлена на создание новых протоколов,

которые позволяют военным беспроводным сетям продолжать функционировать несмотря на случайную неправильную настройку или злонамеренное вмешательство в работу отдельных узлов.

"В настоящее время усилия сосредоточены на отдельных узлах или приемниках, а не сети в целом, когда один неправильно настроенный узел или выведенный из строя приемник может ослабить всю сеть," - сказал Уэйн Фоел (Wayne Phoel), руководитель программы DARPA. "Мы должны изменить способ управления беспроводной сетью путем развития новых протоколов для существующих и проектируемых систем с возможным наличием плохого узла, позволяющих сети работать, не взирая на них."

Основной целью программы является развитие протоколов, которые определяют работоспособность и надежность соседних узлы и автоматически адаптируют сеть для работы без проблем. Как и в программе наблюдения за окружением - где соседние узлы знают друг друга и могут выявлять подозрительное или необычное поведение на их линии - протоколы должны помогать идентифицировать необычную деятельность, которая может указывать на проблемы в сети.

Вдохновение для решения этих проблем может исходить из экономических и социальных сетей.

"Компании, выдающие кредитные карточки, используют различные подходы для определения кражи вашей кредитной карты", - сказал Фоел. "Неожиданные места покупок, количество покупок и другие факторы могут поднять тревогу. Интернет-сайты покупки-продажи используют рейтинговую систему, чтобы помочь Вам совершить стоящую покупку. Аналогичные понятия оценки надежности и методы контроля могут быть применены к беспроводным оборонным сетям для вызова из конкретных областей сети, которые могут иметь ненадежные узлы."

Защита беспроводной сети не является программой поиска новых типов сигналов или передатчиков. Фоел ищет решения, которые делают существующие и проектируемые беспроводные сети более надежными и устойчивыми к сбою, независимо от конкретных аппаратных узлов передатчиков или программного обеспечения.

Фоел считает , что опыт в следующих областях может способствовать успеху программы: разработка и управления военными и коммерческими беспроводными сетями, протоколы безопасности беспроводных сетей, теория распределенного управления, а также анализ структуры экономических и социальных сетей.

Понимание работы мозга человека укрепит национальную безопасность

	<p>2 апреля на мероприятии в Белом доме, президент обнародовал новую смелую инициативу исследований, направленных на революцию в понимании человеческого мозга. В рамках этой инициативы, DARPA намерено инвестировать около 50 млн долларов в 2014 году для исследования динамических функций мозга и демонстрации прорывных приложений на основе этих идей.</p> <p>"Президентская инициатива усиливает значимость понимания того, как мозг записывает, управляет, использует, хранит и получает огромное количество информации", - объяснил директор DARPA, Арати Прабхакар (Arati Prabhakar). "Такого рода знания функций мозга может вдохновить к проектированию нового поколения систем обработки информации, привести к пониманию травм головного мозга и механизмов восстановления, сделать возможными новые средства диагностики и терапии, а также аппаратов для лечения травматических повреждений".</p> <p>DARPA планирует изучить две ключевые области, чтобы добиться лучшего понимание мозга. Для этого необходимы новые инструменты - для измерения и анализа электрических сигналов и динамики биомолекул, лежащей в основе функций мозга. Исследователи также изучат и смоделируют обширный спектр функций мозга.</p> <p>Как и все потенциально мощные новые технологии, это исследование может привести к ответу на многие общественные вопросы. DARPA планирует привлечь широкий круг экспертов для изучения этих вопросов.</p>
--	--

Программа охотников за подводными лодками

	<p>В рамках программы DARPA распределенных подвижных охотников за подводными лодками были протестированы две взаимодополняющие прототипные системы. Прототипы продемонстрировали функциональные гидролокаторы, связь и мобильность на больших глубинах. Успешные испытания способствовали целям DARPA применять достижения в области глубоководных распределенных гидролокаторов для обнаружения и отслеживания тихоходных подводных лодок.</p> <p>Первый прототип - это трансформационная надежная акустическая траекторная система (THATC), разработанная командой во главе с Science Applications International Corporation (SAIC). THATC - это фиксированный пассивный узел гидролокатора с большой площадью охвата, использующий преимущества расположения на большой глубине. Этот малогабаритный и маломощный узел связывается с наземной стационарной станцией посредством беспроводных акустических модемов.</p> <p>"Наша цель заключается не только в том, чтобы показать, что мы можем решить наиболее сложные проблемы в области противолодочной борьбы, но что мы можем сделать это с помощью небольших и доступных системы", - сказал Энди Кун (Andy Coon), руководитель программы DARPA. "Один узел, установленный глубоко на морском дне, обеспечивает такую же область обзора, что и несколько обычных узлов. Мы</p>
--	---

намеренно избегали увеличения размера и сложности массивов для достижения наших целей. Это рискованная игра, но мы считаем, что потенциальная отдача будет высокой."

Второй прототип отслеживает подводную лодку после первоначального обнаружения. Он представляет собой беспилотный подводный аппарат (БППВА), разработанный командой прикладной физики (КПФ). В феврале 2013 года эта команда развернула прототип на глубине.

"Первая отправка прототипа на глубину была похожа на отправку на другую планету, и проходила нервно," - сказал Кун. "Я очень доволен командой и их оснащением. Мы знали, что выполнение требований к конструкции системы было сложным для ее разработчиков, особенно в рамках ограничения по цене, так как используемые компоненты обычно не используются на этих глубинах".

Планируется, что оба прототипа в скором времени продемонстрируют свои основные функции эхолотаторов вместе. Дальнейшие усилия могут следовать реализовать несколько узлов гидролокаторов, а также интегрировать сонар с БППВА.

Источник: [DARPA](#) ^[205], 20.02-03.04.2013

Перевод: [Кустов А.Ю.](#) ^[206]

Язык: [русский](#) ^[4]**Дата:** [апрель 2013](#) ^[5]**Теги:** [Новости](#) ^[6]
[Аналитика](#) ^[14]
[Вооруженные силы](#) ^[15]
[Вооружения и военная техника](#) ^[207]

Раздел: [США](#) ^[134]**Проблематика:** [Военно-политическая](#) ^[12][Военно-техническая](#) ^[18]**ВВТ:** [Военная техника](#) ^[208]**Тип материала:** [Эксклюзив](#) ^[537]
Оценка статьи: [Голосов еще нет](#) просмотров

[Взаимосвязь развития стран АТР и евразийской интеграции](#) ^[209]

Опубликовано 28.04.2013 09:39 пользователем podberezkin

Россия считает важными формирование и продвижение в Азиатско-Тихоокеанском регионе партнерской сети региональных объединений. Особое значение в этом контексте придается укреплению роли ШОС в региональных и глобальных делах, конструктивное влияние которой на положение дел в регионе в целом заметно возросло [1]

Концепция внешней политики России

Пока что не существует политических и экономических механизмов сотрудничества формирующегося Евразийского союза со странами АТР, хотя такая объективная потребность очевидно усиливаются. Но существуют и активизируются российские механизмы сотрудничества, которые могут стать прообразом, основой для евразийских. И не только в рамках формата ТС – АТЭС, что было бы очевидно выгодно всем сторонам.

Для дальнейшего развития странам АТР требуются дополнительные сырьевые и энергетические ресурсы. По оценкам отечественных и зарубежных экспертов, к 2030 г. энергопотребление в Китае при сохранении отмеченных выше темпов роста может увеличиться более чем в 2 раза, в Республике Корея – почти в 1,5 раза, в Японии – приблизительно на 20% к текущему уровню[2].

В связи с этим, страны АТР заинтересованы в использовании российских ресурсов, сосредоточенных в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Это, прежде всего, энергетическое сырье, металлы, лесопродукция, морепродукты. С учетом своих собственных планов и проектов страны АТР проявляют определенный интерес к российским транспортным коридорам – Транссибу, Северному морскому пути и др. В будущем их интерес может распространиться на российские водные ресурсы и сельхозпродукцию.

Один из таких «фундаментальных и динамичных изменений» стала стремительно растущая мощь и влияние государств АТР в мире. И не только экономического и финансового, но и политического и военного. Это хорошо видно на их доли в мировом экспорте и импорте, которая за последние 15–20 лет изменилась качественно, заметно «подвинув» позиции ведущих развитых государств[3].

Внешняя торговля остается главной формой внешнеэкономических связей стран Азии. В течение четырех десятилетий она характеризовалась высокими темпами роста экспорта, в результате эти страны принципиально улучшили свои позиции в мировой торговле.

-
-

Отдельно необходимо сказать о стремительно растущем влиянии азиатских стран на мировые финансы.

В частности, в начале 2007 г. примерно 2,8 трлн долл., или 80% всех долларовых резервов приходилось на центральные банки Азиатских стран: Китай – 1066 млрд долл., Япония – 884, Тайвань – 260,

Южная Корея – 186[5]. К 2012 году доля ЗВР Китая, Японии и России в мире выросла еще больше...

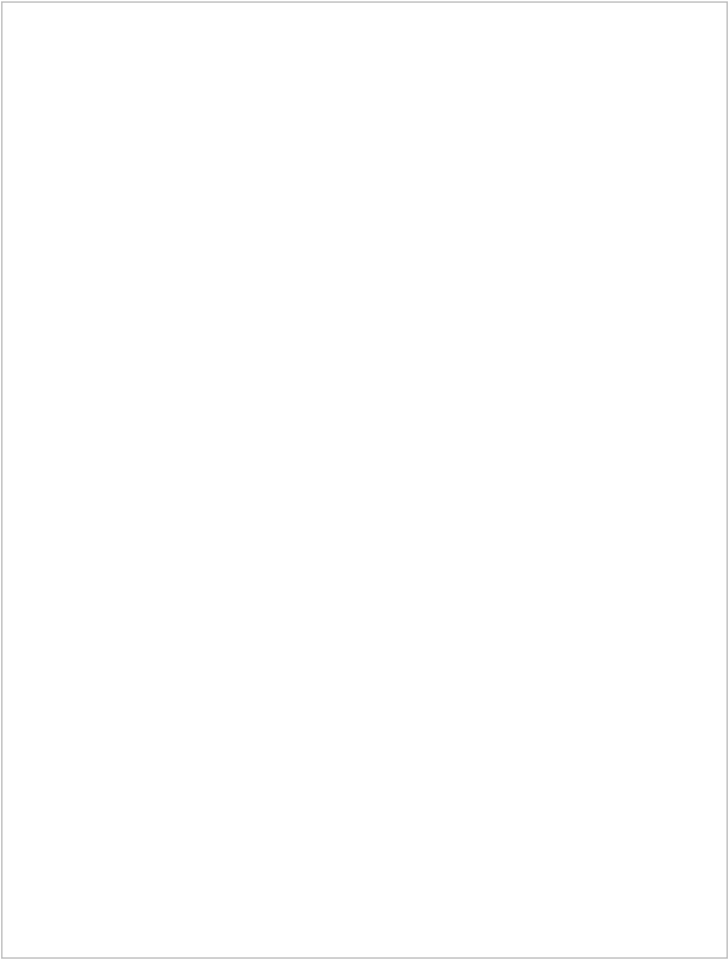
При этом структура международных резервов с точки зрения доли иностранных валют практически не менялась последние 20 лет, что свидетельствует о прочности позиций американского доллара, не смотря на всю его необеспеченность и огромный бюджетный дефицит США.

□

Доли резервных валют в международных резервах[6] (%)

По мере усиления экономики Китая и Японии, а также их доли в ЗВР мира, неизбежно встает вопрос о роли юаня и возможного превращения его в резервную мировую валюту, либо (в перспективе) даже вытеснения американского доллара.

Для России в этой связи становится очень важным вопрос о ее доли золота в ЗВР страны, которые за 2000–2012 год достигли стабильно высокого уровня (3-е место в мире), но формировались преимущественно за счет доллара и евро. Как отмечал ведущий российский экономист В. Андрианов, доля золота в ЗВР России неоправданно мала. Действительно, исторически эта доля практически не менялась с 1917 года[7].

От Советского Союза Россия унаследовала в 1991 г. 485 т золота. В 1993 г. золотой запас России был равен 305 т, или 9,8 млн тройских унций. По этому показателю страна занимала 17-е место в мире.

По состоянию на 1 января 1995 г. официальные запасы золота в России составляли 321,8 т, из них 189,0 т находились в Центральном банке России и 132,8 т – в хранилищах Комитета по драгоценным металлам и драгоценным камням.

К середине 2005 г. золотой запас России составлял 386,3 т. Россия занимала 14-е место в мире по данному показателю, на ее долю приходилось 4,1% общемирового золотого запаса. Стоимость золота в составе золотовалютных резервов Центрального банка России оценивалась примерно в 3,7 млрд долл.[8]

В июне 2007 г. золотой запас России составлял в 401,7 рыночная стоимость золота в составе золотовалютных резервов Центрального банка России составляла примерно 8,5 млрд долл.[9].

А.И. Подберезкин [69]

[1] Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом России В.В. Путиным 13 февраля 2013 г. / президент.рф

[2] World Energy Forecast 2030. U.S. Energy Information Administration. Office of Energy Markets and bid Use. Washington, 2011; Korzhnibaev A.G., Eder L.V. Oil and Gas Production in Siberia and the Far East. Prospects of Development and Delivery to the Republic of Korea // International Journal of Asian Economics. 2010. № 1. P. 189–210; A Long-term Vision of Natural Gas Infrastructure in Northeast Asia – 2007 year version / M. Hirata, K. Kanekio, A.E Kontorovich, A.G. Korzhubaev, B.G. Saneev, A.F. Safronov, L.V. Eder, I.V. Filimonova, A.N. Kalmychek, O. Ohashi et al. Tokyo: Asian Pipeline Research Society of Japan, Tokyo, 2009. P. 67

[3] Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В. Экономика современной Азии: Учебник. М.: Международные отношения, 2011. С. 171.

[4] International Trade Statistics 2010. Geneva: WTO, 2010. P. 15; World Trade 2010 and Prospects for 2011. Geneva: WTO, 2011. P. 19, 21.

[5] Андрианов В. Золотовалютные резервы: принципы формирования, структура и эффективность использования. 11 марта 2008 г. / www.viperson.ru [210]

[6] Annual Report of the Executive Board for the Financial Year Ended 30.04.2006. Appendixes. P. 130.

[7] Андрианов В. Золотовалютные резервы: принципы формирования, структура и эффективность использования. 11 марта 2008 г. / www.viperson.ru [210]

[8] Ведомости, № 140, 8 августа 2003 г.

[9] Официальные данные Центрального банка Российской Федерации.

Язык: [русский](#) [4] **Дата:** [апрель 2013](#) [5] **Теги:** [Аналитика](#) [14] **Раздел:** [Россия](#) [7]

[США](#) [134]

[Европа](#) [64]

[Азия](#) [86]

[Восточная Азия](#) [87]

[Юго-Восточная Азия](#) [138]

[Южная Азия](#) [139]

[Китай](#) [122]

[Азиатско-Тихоокеанский регион](#) [88]

Проблематика: [Политическая](#) [60] **Тип материала:** Эксклюзив **Оценка статьи:**
 [Экономическая](#) [211] Голосов еще нет • 469 просмотров

Будущая роль АТР в мире [212]

Опубликовано 29.04.2013 09:13 пользователем podberezkin

Многообразие и сложность международных проблем и кризисных ситуаций предполагают своевременную прогнозную оценку приоритетности каждой из них во внешнеполитической деятельности Российской Федерации. Использование политико-дипломатических, правовых, военных, экономических, финансовых и иных инструментов при решении внешнеполитических задач должно быть соразмерно их реальному значению для обеспечения внешнеполитических интересов России и осуществляться при должной скоординированности действий всех ветвей власти и соответствующих ведомств[1]

Концепция внешней политики России

Современная евразийская стратегия России должна зависеть от стратегического прогноза развития международной ситуации в целом, и в Евразии, и в странах АТР, в частности. Очевидна взаимосвязь между процессами, прежде всего политическими и экономическими, в Евразии и в странах АТР. Эта взаимосвязь во многом будет влиять на будущее восточных регионов нашей страны как в экономическом, так и военном и политическом плане, а, значит, и на будущее евразийской интеграции. Отсюда изначально важна максимально точная оценка перспектив развития стран АТР, их роли в мировой политике и экономике.

Существует немало попыток долгосрочного прогноза развития АТР и его влияния на мировую политику, но, как правило, все они сходятся на том, что этот регион будет наиболее важным и

конфликтным регионом нынешнего столетия, Так, известный футуролог Дж. Фридман в своей работ «Мир в следующие 100 лет» следующим образом характеризует будущую роль АТР в лице: «Новые геополитические разломы. Основными линиями геополитического раскола мира в наступающем столетии могут оказаться следующие пять направлений:

Во-первых, Азиатско-Тихоокеанский регион, где Китай и Япония будут все активнее противостоять доминированию США в Тихом океане.

Во-вторых, Страны Восточной Европы, где после развала Советского Союза продолжится борьба за сферы влияния.

В-третьих, Европейский союз, который будет сопротивляться росту влияния и России, и США, и будет переживать внутренние конфликты из-за вовлечения в Союз большого числа стран с разными уровнями развития экономики и роста числа разных этно-конфессиональных общин.

В-четвертых, Исламские страны, которые могут объединиться в коалицию во главе с Турцией.

Наконец, Мексика, чье положение в Северной Америке усугубляет опасность того, что размытыми окажутся границы государств Северной Америки.

Наличие столь большого числа проблемных зон несомненно приведет к конфликтам, хотя и не обязательно в каждой из них.

АТР, регион с самой быстрорастущей экономикой, в значительной степени зависит от судоходной торговли – как экспорта, так и импорта. Экономика Японии – вторая в мире по объему – построена на ввозе ресурсов, в особенности, нефти. Ключевой игрок региона, Китай, так же становится крупным импортером минеральных ресурсов.

Этим странам, как и Южной Корее и Тайваню, необходим доступ к Тихому океану, который контролируется военными силами США, что может вызвать конфликт.

С другой стороны, импорт дешевых товаров из Азии ложится тяжелым бременем на американских производителей. Отказ от азиатского импорта, на который могут пойти США, станет сильным потрясением как для Китая, четверть экспорта которого идет в Штаты, так и для других стран региона.

Дальневосточные государства в настоящее время не имеют необходимых ресурсов для эффективной защиты от возможной военной или экономической блокады со стороны США. Существующий дисбаланс между экономическим ростом и военной силой приведен к тому, что Япония и Китай в течении ближайшего столетия будут наращивать военный потенциал, что несомненно вызовет реакцию США, обеспокоенных угрозой их владычеству в Тихом океане.

Это противостояние будет обостряться участием Кореи и Тайваня на стороне Китая и Японии, а также зависимостью азиатских стран от цен на нефть, что приведет к борьбе за морские торговые пути»[2].

Экономики азиатских стран демонстрируют высокие темпы роста ВВП, которые в несколько раз превосходят данный показатель у развитых стран. Средний показатель роста ВВП развивающихся стран Азии может составить 8,4% в 2011 и 2012 гг., в то время как в развитых странах экономика вырастет только на 2,2% в 2011 г. и 2,6% в 2012 г. По оценкам МВФ, Китай станет крупнейшей экономикой мира по объему ВВП и обойдет нынешнего лидера США уже в 2016 г. и при этом сохранит высокие темпы роста.

□

Относительно КНР существуют и более пессимистические прогнозы темпов роста ВВП, которые, однако (учитывая объем ВВП страны), не влияют принципиально на вывод о растущей мощи и влиянии этой державы.

Во многих среднесрочных и долгосрочных прогнозах ожидается снижение темпов экономического роста КНР. Некоторые из этих прогнозов, выполненные по разным методикам, представлены в табл. Наши собственные расчеты показывают, что среднегодовые темпы роста ВВП Китая в 2011–2030 гг. составят 5,5%,– считают эксперты ИМЭМО РАН[3].

□

Несмотря на более консервативные оценки ряда экспертов, дающих менее оптимистичные прогнозы развития КНР, с учетом нарастания ряда негативных явлений в экономической, социальной сферах, экологических проблем и др., на данный момент в АТР сконцентрирована значительная часть населения планеты (57%) и промышленного производства (40%), на регион приходится свыше трети (37%) мирового спроса на энергию и энергоносители. В последние несколько десятилетий АТР – самый динамично развивающийся регион мира, где в условиях быстрого экономического роста происходит интенсивное технологическое развитие, особенно в части промышленной, энергетической и транспортной инфраструктуры.

Вместе с тем нельзя абсолютизировать темпы роста ВВП в новых экономических гигантах АТР. По оценкам ученых МГИМО(У), ситуация с точки зрения роста реального ВВП выглядит не столь однозначно[4].

Непосредственно из таблицы следует, что высокие темпы роста реального ВВП будут в следующих странах: Китай, Индия, Индонезия и, возможно, Аргентина (она сильно ускорила в 2011 году, но пока нет оснований ожидать такого ускорения в среднесрочной перспективе). В группу стран со средними темпами роста попадают Австралия, Бразилия, Канада, Германия, Мексика, РФ, Саудовская

Аравия, ЮАР, Южная Корея и Турция. В группу стран с условно низкими темпами роста попадают Франция, Италия, Япония, Великобритания и США. Несмотря на недавние новости про так называемые «зеленые ростки» в американской экономике, прогноз остается весьма сдержанным. Но если выразить рост развитых стран в абсолютных величинах, то тем не менее получаются впечатляющие величины. И если посмотреть на 40-50-летние тенденции, то налицо логарифмические тренды развития почти всех современных стран ОЭСР. На этом фоне некоторым исключением выглядят Германия, Канада и Австралия.

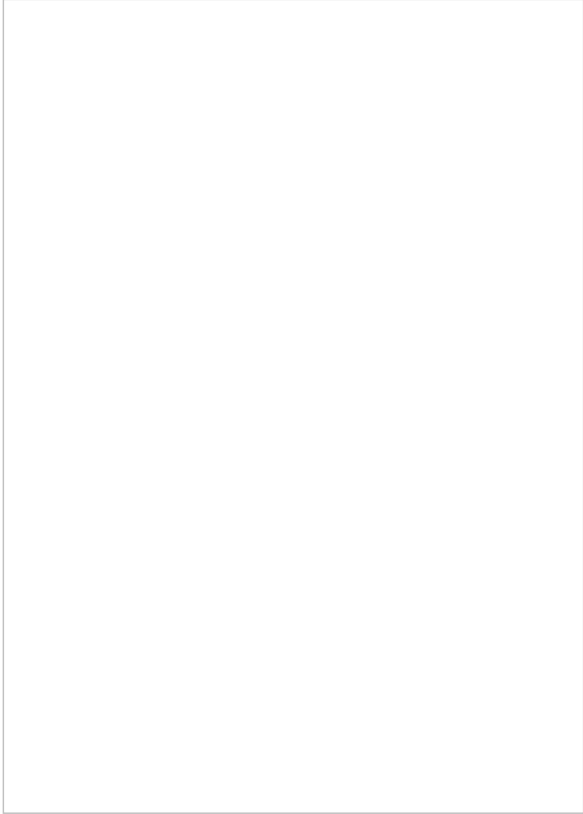
Темпы прироста реального ВВП стран G20[5]

□

Примечательно, что, несмотря на консервативные темпы роста большей части крупнейших экономик мира, темпы роста экономики России, хотя и опережающие среднемировые, не позволяют говорить о быстром догоняющем развитии. О перестановках в балансе мировой экономической мощи можно говорить на основании таблиц.

В таблице представлен реальный ВВП в долларах США в ценах 2000 года. Из нее следует, что явными лидерами по абсолютному уровню ВВП в 2017 будут США, Япония и Китай, причем по уровню ВВП Китай практически догонит Японию. Экономическое лидерство США остается бесспорным, но опять же нужно принимать во внимание, что если измерить ВВП по ППС, то позиции Китая значительно усилятся.

Номинальный ВВП стран G20 в млрд. долларов США[6]

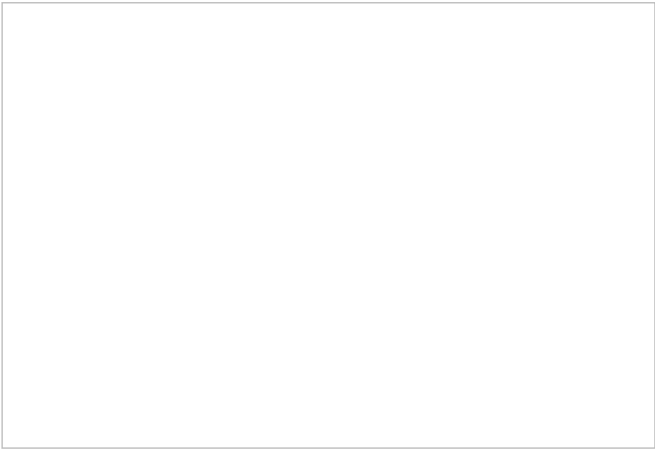
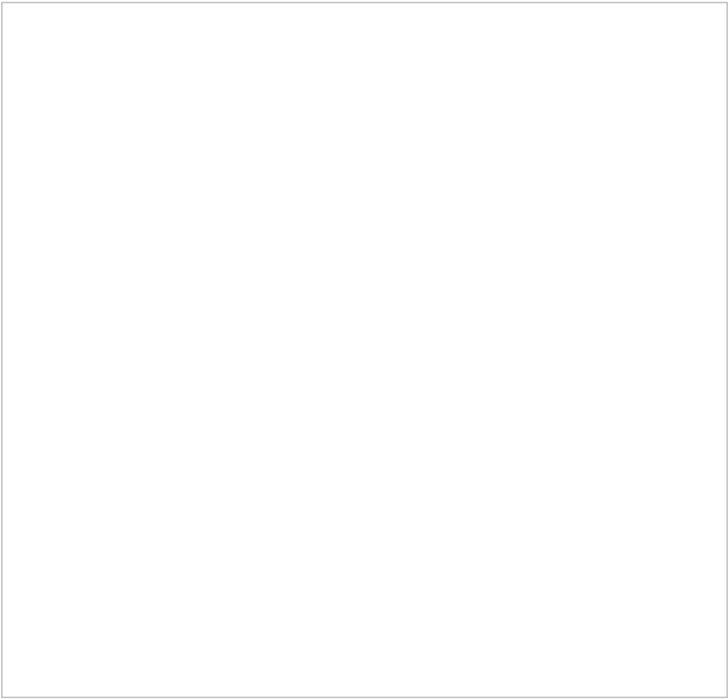
Реальный ВВП стран G20 в млрд. долларов США в ценах 2000 г.[7]

□

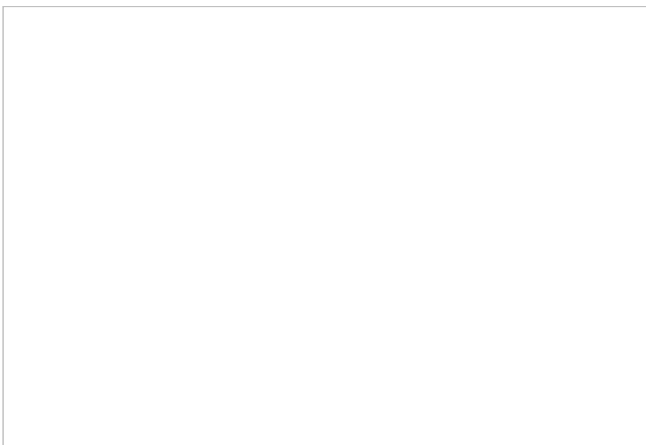
Во втором эшелоне в 2017 условно будут следующие страны: Франция, Германия, Великобритания, Италия, Бразилия, Канада, Корея и Индия. Их реальный ВВП примерно превышает 1 трлн. долларов США. Остальные страны условно можно отнести к третьему эшелону.

Если обратить внимание на таблицу 5, то сразу бросается в глаза, что перестановок в ранжировании стран в 2017 году практически не наблюдается (за исключением того, что Индия обгонит Италию). Это говорит о том, что сложившиеся тенденции способствуют догоняющему развитию крупнейших развивающихся стран большой двадцатки, но не способствует значительным перестановкам

экономической мощи. Также из рисунков следует, что к 2017 году доля ВВП стран БРИКС и остальных стран вырастет за счет снижения доли стран ОЭСР и США.

[8]

При этом в 2009 г. Китай (включая Гонконг и Макао) вышел на первое место в мире по потреблению энергетических ресурсов, обогнав США, а в 2010 г. использование энергии и энергоносителей только в его континентальной части превзошло американский уровень.

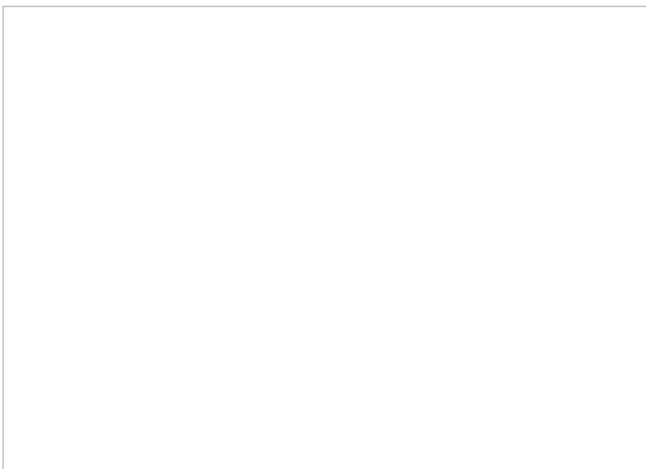
□

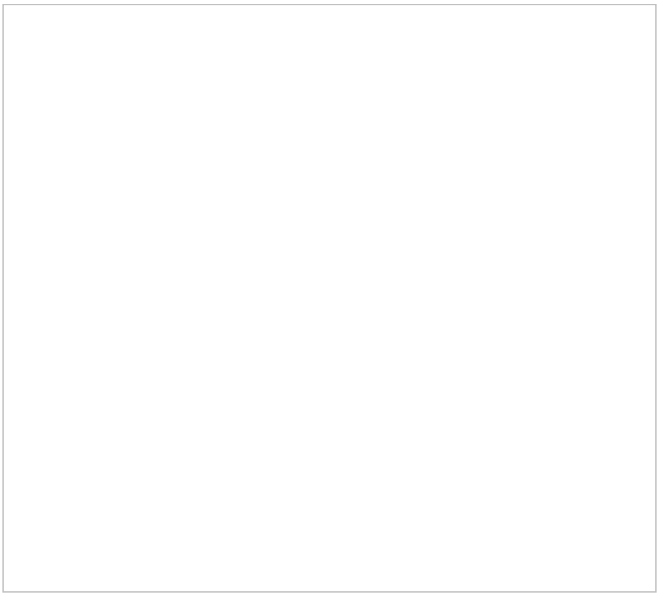
В целом, в последние десятилетия XX века и в начале XXI века в АТР происходил наиболее быстрый рост потребления энергии и энергоносителей. Причем даже в условиях глобального финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг., когда в мире произошло снижение энергетического спроса, энергопотребление в большинстве стран АТР продолжало быстро возрастать[9].

Как отмечают российские авторы, «Современный годовой уровень глобального потребления энергии составляет около 12,0 млрд т н.э., или 1,7 т н.э./чел., основными энергоисточниками выступают нефть, газ и уголь. На них приходится свыше 85% всей первичной энергии. Это объясняется наличием значительных разведанных запасов, коммерческими и технологическими преимуществами добычи, транспортировки и утилизации ископаемых энергоносителей, а также современными требованиями к безопасности систем энергопроизводства и энергопотребления.

Современная глобальная система энергообеспечения носит в высокой степени интернациональный характер, особенно в части производства и потребления углеводородов (УВ). Международные поставки нефти превышают 75% от уровня ее добычи, газа – 37%, угля – 15%.

Нефть в пересчете на энергетический эквивалент является самым дорогим энергоносителем. Международные цены на нефть и нефтепродукты выступают в качестве индикатора при ценообразовании на рынках газа, угля и электроэнергии.

О.А. Подберезкина

[1] Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом России В.В. Путиным 13 февраля 2013 г. / президент.рф

[2] Фридман Дж. Мир в следующие 100 лет. Краткий реферат. Институт демократии и сотрудничества, Нью-Йорк, 2009. С. 8–9.

[3] Азиатские энергетические сценарии 2030 / под ред. С.В. Жукова. М.: Магистр, 2012. С. 43.

[4] Влияние финансовой системы на динамику и цикличность экономического развития: выводы для России. Отчет НИР. 4-й этап: Разработка среднесрочного прогноза финансового и общеэкономического развития зарубежных стран и России / рук. проф. И.А. Стрелец. М.: МГИМО(У), 2012. С. 22–26.

[5] Влияние финансовой системы на динамику и цикличность экономического развития: выводы для России. Отчет НИР. 4-й этап: Разработка среднесрочного прогноза финансового и общеэкономического развития зарубежных стран и России / рук. проф. И.А. Стрелец. М.: МГИМО(У), 2012. С. 22–26.

[6] Влияние финансовой системы на динамику и цикличность экономического развития: выводы для России. Отчет НИР. 4-й этап: Разработка среднесрочного прогноза финансового и общеэкономического развития зарубежных стран и России / рук. проф. И.А. Стрелец. М.: МГИМО(У), 2012. С. 22–26.

[7] Влияние финансовой системы на динамику и цикличность экономического развития: выводы для России. Отчет НИР. 4-й этап: Разработка среднесрочного прогноза финансового и общеэкономического развития зарубежных стран и России / рук. проф. И.А. Стрелец. М.: МГИМО(У), 2012. С. 22–26.

[8] Влияние финансовой системы на динамику и цикличность экономического развития: выводы для России. Отчет НИР. 4-й этап: Разработка среднесрочного прогноза финансового и общеэкономического развития зарубежных стран и России / рук. проф. И.А. Стрелец. М.: МГИМО(У), 2012. С. 22–26.

[9] Energy Review / U.S. Energy Information Administration. 2011; BP Statistical Review of World Energy. 2011; World Energy Outlook 2011 // International Energy Agency. 2011.

Язык: [русский](#) ^[4]Дата: [апрель 2013](#) ^[5]Теги: [Аналитика](#) ^[14]Раздел: [Россия](#) ^[7]
[США](#) ^[134]
[Китай](#) ^[122]
[Азиатско-Тихоокеанский регион](#) ^[88]

Проблематика: [Политическая](#) ^[60] [Экономическая](#) ^[211]Тип материала: ЭксклюзивОценка статьи:
Голосов еще нет

• 1 просмотр

Нынешняя и будущая роль АТР в мире: ориентиры для

евразийской интеграции ^[213]

Если учитывать роль отдельных стран в доминировании над региональными пространствами, то можно различить... целый ряд кандидатов в «полюса»[1]

А. Торкунов, ректор МГИМО(У)

Евразийская энергетическая стратегия США практически полностью нацелена на «сдерживание» исключительной и преимущественной роли России как энергопоставщика Европы и на ограничение ее обширного влияния в среднеазиатских и каспийских странах – поставщиках энергоресурсов[2]

А. Козн, эксперт США по России

Для более полного понимания будущих особенностей евразийской интеграции и выбора эффективной стратегии России принципиально важно представлять себе нынешнюю и будущую роль нового центра силы – стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Одна из главных тенденций развития мировой экономики в течение последнею десятилетия – это растущая роль быстро развивающихся стран АТР, которая вызывает смещение центра экономической активности с запада на восток. Согласно большинству прогнозов, данная тенденция продолжится с высокой степенью вероятности и в будущем.

В ещё большей степени происходят изменения в военном соотношении сил, что хорошо видно на примере отношений КНР и Тайваня. Так, если всего лишь несколько лет назад эксперты оценивали эффективность вторжения КНР как сомнительную, то сегодня КНР может это сделать вне всяких сомнений. Вопрос, однако, в том, что избранная им тактика «поглощения» гораздо эффективнее и может рассматриваться как модель поведения КНР в Евразии и АТР. Как признает один из экспертов, «Гоминьдан из некогда непримиримого противника КПК превратился в ее пятую колонну, способствуя мирному экономическому поглощению Тайваня Китаем. Это поглощение идет ударными темпами. Естественно, прагматичный Пекин ни в коем случае не будет резать курицу, несущую золотые яйца. Ему гораздо выгоднее присоединить процветающий Тайвань с его огромными валютными резервами и развитыми технологиями. И только если по каким-то причинам произойдет «сбой программы», Китай быстро и жестко решит вопрос силой. Впрочем, лет через 10 его превосходство станет настолько очевидным и подавляющим, что «сбой программы» будет невозможен. Тайвань просто не рискнет сопротивляться, а США окончательно забудут свои «гарантии безопасности» острову»[3].

Примечательно, что в новой редакции национальной доктрины безопасности, опубликованной в апреле 2013 года, «Власти Китая выступили за новую концепцию безопасности, основанную на взаимном доверии, выгоде и координации. Эти основополагающие принципы изложены в Белой книге по национальной обороне.

«Китай никогда не будет стремиться к гегемонии и не будет участвовать в вооруженной экспансии, – сообщается в ней. – В задачи вооруженных сил КНР входит обеспечение коренных интересов национальной обороны, поддержание мира и достижение победы в войнах».

Согласно документу, армия страны будет «решительно отражать любые провокационные действия, подрывающие суверенитет государства, угрожающие безопасности и территориальной целостности»[4].

Можно сказать, что стратегия КНР в АТР в будущем в качестве важнейшего приоритета рассматривает необходимость обеспечения максимально благоприятных внешних условий для социально-экономического развития. Среди таких условий вполне определенно и настойчиво подчеркивается недопустимость покушения на национальный суверенитет, продвигаемую КНР вовне систему ценностей.

А.И.Подбerezкин ^[69]

[1] Торкунов А.В. По дороге в будущее. М.: Аспект Пресс, 2010. С.147.

[2] Евразийская энергетическая стратегия США вдыхает новую жизнь в холодную войну / Эл. ресурс: Мировая политика и ресурсы. 8 июня 2011 / <http://www.wpru.ru> ^[214]

[3] Храмухин А. «Оверлорд» по-пекински. Поднебесная уже в состоянии осуществить масштабную воздушно-морскую десантную операцию / Эл. ресурс «Военное обозрение». 2013. 10 апреля / <http://topwar.ru> ^[215]

[4] В Китае обнародована новая доктрина национальной безопасности / Эл. ресурс «ЦВПИ». 2013. 16 апреля / <http://eurasian-defence.ru> [216]

Язык: [русский](#) [4] **Дата:** [апрель 2013](#) [5] **Теги:** [Аналитика](#) [14] **Раздел:** [Россия](#) [7]

Проблематика: [Проблематика](#) [74] **Тип материала:** Эксклюзив **Оценка статьи:**

[США](#) [134]

[Политическая](#) [60]

Голосов еще нет

• 224 просмотра

[Китай](#) [122]

[Азиатско-Тихоокеанский регион](#) [88]

[Календарь событий](#) [217]

Опубликовано 30.04.2013 13:35 пользователем DSalyukov

Дорогие друзья, как вы наверняка заметили, в левой верхней части нашего сайта появился календарь событий.

В нем планируется размещать анонсы событий посвященных тематике: военной, военно-политической, военно-технической, геополитической, политической, ВТС и другим.

Считаем, что при достаточном наполнении – это будет очень интересный и полезный ресурс. Однако на данном этапе наши собственные ресурсы достаточно ограничены, поэтому без вашей помощи и поддержки не обойтись. Мы были бы очень признательны вам за помощь в наполнении календаря.

Для добавления материала мы предлагаем следующую схему: составить краткую информацию о мероприятии и либо выложить ее в соответствующей [теме](#) [218] в группе ВКонтакте, либо отправить на официальную почту центра: eurasiandefence@inno.mgimo.ru [219], либо сделать и то и другое.

Какая информация нужна:

Название мероприятия:

Описание мероприятия:

Даты проведения:

Место проведения:

Организаторы:

При возможности фотография или логотип для новости об этом событии и ссылку на него.

Большое спасибо за участие и поддержку!

Язык: [русский](#) [4] **Дата:** [апрель 2013](#) [5] **Теги:** [Новости](#) [6] **Раздел:** [Геополитика](#) [58] **Проблематика:** [Проблематика](#) [74] **Тип материала:** Эксклюзив **Оценка статьи:**

Голосов еще нет

• 204 просмотра

[Видеозапись лекции Тома Дайсона в МГИМО](#) [106]

Опубликовано 30.04.2013 14:10 пользователем DSalyukov

16 апреля в МГИМО прошла лекция "[Европейская оборонная политика: теоретические подходы и практическое выражение](#)" [76] доктора политических наук, преподавателя международных отношений в Royal Holloway, University of London Тома Дайсона.

Публикуем видеозапись лекции:

Отчет о мероприятии: В МГИМО прошла лекция Т. Дэйсона [101]

Язык: [русский](#) ^[4]
 Дата: [апрель 2013](#) ^[5]
 Теги: [Новости](#) ^[6]
 Раздел: [НАТО](#) ^[97]
 Проблематика: [Военно-политическая](#) ^[12]
 Тип материала: [Эксклюзив](#)
 Оценка статьи:

Голосов еще нет

• 139
 просмотров

Источник: http://eurasian-defence.ru/export_exluz

Ссылки:

[1] <http://eurasian-defence.ru/content/%D0%B2%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D0%B2-%D0%BE%D0%B0%D0%BE-%C2%AB%D0%BD%D0%BC%D0%B7%C2%BB-%D0%B2-%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BA%D0%B0%D1%85-%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%81%D0%B0-%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%B0%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BC%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0-%C2%AB%D0%B7%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%82%D1%8B%D0%B5-%D1%80%D1%83%D0%BA%D0%B8%C2%BB>

[2] <http://eurasian-defence.ru/?q=content/%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%80%D1%8B%D1%82%D0%BE%D0%B5-%D0%B0%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%C2%AB%D0%BD%D0%B8%D0%B6%D0%B6%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%80%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%BC%D0%B0%D1%88%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B4%C2%BB-%D0%BE%D0%B0%D0%BE-%C2%AB%D0%BD%D0%BC%D0%B7%C2%BB>

[3] <http://eurasian-defence.ru/node/220>

[4] <http://eurasian-defence.ru/%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA-%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8/%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9>

[5] <http://eurasian-defence.ru/%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D1%8F%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BB%D1%8C-2013>

[6] <http://eurasian-defence.ru/%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B0%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8>

[7] <http://eurasian-defence.ru/%D0%B3%D0%B5%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F/%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F>

[8] <http://eurasian-defence.ru/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D0%B2%D0%BF%D0%BA>

[9] <http://eurasian-defence.ru/content/%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%B8%D0%B9-%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB-%D0%BF%D0%BE-%D0%BE%D0%B1%D1%81%D1%83%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8E-%D1%81%D0%B8%D1%82%D1%83%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D1%88%D0%B5%D0%B9-%D0%B2-%D1%81%D0%B2%D1%8F%D0%B7%D0%B8-%D1%81-%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%BC%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D0%BC-%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%BC-%D1%81%D1%88%D0%B0-%D0%BE%D1%82-4-%D1%80%D1%82%D0%B0%D0%BF%D0%B0>

[10] <http://eurasian-defence.ru/node/287>

[11] <http://eurasian-defence.ru/node/1873>

[12] <http://eurasian-defence.ru/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F>

[13] <http://eurasian-defence.ru/content/%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%B0-%D0%B1%D0%BE%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D1%87%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D1%84%D0%BB%D0%BE%D1%82%D0%B0>

[14] <http://eurasian-defence.ru/%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B8%D0%B0>

[15] <http://eurasian-defence.ru/%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%BE%D1%80%D1%83%D1%82%D0%B5%D0%BA%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8B>

open in browser PRO version

Are you a developer? Try out the [HTML to PDF API](#)

pdfcrowd.com

open in browser PRO version

pdfcrowd.com

open in browser PRO version

pdfcrowd.com

[140] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/ts_karta_koridory2.jpg
[141] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/bg_00.jpg
[142] <http://eurasian-defence.ru/content/%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B8-%D0%BE%D1%82-%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BA%D0%B0-%D0%B2-%D1%87%D1%8C%D0%B8%D1%85-%D1%80%D1%83%D0%BA%D0%B0%D1%85-%D0%BE%D0%BD%D0%B8-%D1%81%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8F>
[143] <http://eurasian-defence.ru/content/%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%88%D0%BA%D0%B8%D0%BD-%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80-%D0%B2%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87>
[144] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/2_2.jpg
[145] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/3_2.jpg
[146] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/9_2.jpg
[147] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_058.jpg
[148] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_083.jpg
[149] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_104.jpg
[150] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_306.jpg
[151] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_347.jpg
[152] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_352.jpg
[153] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_359.jpg
[154] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_388.jpg
[155] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_402.jpg
[156] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_409.jpg
[157] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_467.jpg
[158] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_595.jpg
[159] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_660.jpg
[160] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_702.jpg
[161] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_786.jpg
[162] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/4_2.jpg
[163] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/5_2.jpg
[164] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/7_2.jpg
[165] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/8_2.jpg
[166] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_035.jpg
[167] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_057.jpg
[168] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_058_0.jpg
[169] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_069.jpg
[170] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_096.jpg
[171] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_104_0.jpg
[172] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_105.jpg
[173] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_119.jpg
[174] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_138.jpg
[175] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_156.jpg
[176] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_163.jpg
[177] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_165.jpg
[178] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_182.jpg
[179] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_221.jpg
[180] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_252.jpg
[181] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_265.jpg
[182] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_312.jpg
[183] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_348.jpg
[184] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_386.jpg
[185] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_410.jpg
[186] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_415.jpg
[187] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_465.jpg
[188] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_473.jpg
[189] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_530.jpg
[190] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_545.jpg
[191] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_546.jpg
[192] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_633.jpg
[193] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_719.jpg
[194] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_771.jpg
[195] http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/foto/tokyo_papa_20130306_854.jpg
[196] <http://eurasian-defence.ru/content/%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B8-%D0%BE%D1%82-%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BA%D0%B0-%D0%B2-%D1%87%D1%8C%D0%B8%D1%85-%D1%80%D1%83%D0%BA%D0%B0%D1%85-%D0%BE%D0%BD%D0%B8-%D1%81%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8F#comment-form>
[197] <http://eurasian-defence.ru/content/%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%88%D0%BD%D0%B5%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8-%D0%B2-%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B8-%D0%B8-%D0%B0%D1%82%D1%80>
[198] <http://www.mgimo.ru/files/123392/beata-voronkov.doc>
[199] <http://www.gazprom.ru/production/projects/pipelines/nord-stream/>
[200] <http://eurasian-defence.ru/content/%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%8C-%D0%B2%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F-%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2-%D0%B8%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8E-%D1%81%D0%BE-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%B8-%D0%B0%D1%82%D1%80>
[201] <http://eurasian-defence.ru/content/%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F-%D0%B8-%D0%B0%D1%82%D1%80>

[202] <http://www.mgimo.ru/system/>
[203] <http://www.ntv.ru/novosti/315934/>
[204] <http://eurasian-defence.ru/content/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%B8-%D0%B0%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85-%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%B2-%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0>
[205] <http://www.darpa.mil>
[206] <http://eurasian-defence.ru/users/arkados>
[207] <http://eurasian-defence.ru/%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8/%D0%B2%D0%BE%D0%BE%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B8-%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0>
[208] <http://eurasian-defence.ru/%D0%B2%D0%BE%D0%BE%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5/%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0>
[209] <http://eurasian-defence.ru/content/%D0%B2%D0%B7%D0%B0%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%81%D0%B2%D1%8F%D0%B7%D1%8C-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD-%D0%B0%D1%82%D1%80-%D0%B8-%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8>
[210] <http://www.viperson.ru>
[211] <http://eurasian-defence.ru/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F>
[212] <http://eurasian-defence.ru/content/%D0%B1%D1%83%D0%B4%D1%83%D1%89%D0%B0%D1%8F-%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8C-%D0%B0%D1%82%D1%80-%D0%B2-%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B5>
[213] <http://eurasian-defence.ru/content/%D0%BD%D1%8B%D0%BD%D0%B5%D1%88%D0%BD%D1%8F%D1%8F-%D0%B8-%D0%B1%D1%83%D0%B4%D1%83%D1%89%D0%B0%D1%8F-%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8C-%D0%B0%D1%82%D1%80-%D0%B2-%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B5-%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B8%D1%80%D1%8B-%D0%B4%D0%BB%D1%8F-%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8>
[214] <http://www.wprrr.ru>
[215] <http://topwar.ru>
[216] <http://eurasian-defence.ru>
[217] <http://eurasian-defence.ru/content/%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%8C-%D1%81%D0%BE%D0%B1%D1%8B%D1%82%D0%B8%D0%B9>
[218] http://vk.com/topic-44994642_28623131
[219] <mailto:eurasiandefence@inno.mgimo.ru>